

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

ЦЕНТР ГЕРМАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

**ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Выпуск 8

Сборник статей

Воронеж 2017

ББК 66.0
УДК 327

Редакционная коллегия:

д.п.н., проф. А.А. Слинько
к.и.н., доц. С.И. Дмитриева
к.и.н., доц. Е.В. Бадалова
М.А.Полянский

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. Выпуск
8. Сборник статей. / Под общ. ред. А.А. Слинько. Отв. ред. С.И.
Дмитриева. – Воронеж: Воронежский государственный университет,
2017. – 184 с.

Сборник научных статей посвящен вопросам исторического
развития и актуальным социально-политическим процессам
Германии. Для специалистов-историков, политологов,
международников, всех интересующихся историей и современным
развитием ФРГ.

Тексты публикуются на языке оригинала.

© Коллектив авторов, 2017

© Факультет международных отношений, 2017

© Воронежский государственный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

БАДАЛОВА Е.В., КАЗАРИНОВА М.А.

УЧАСТИЕ ГЕРМАНИИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ПОЛИЦИИ
АФГАНИСТАНА.....7

БЕЛОУСОВ А.А.

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ФАКТОРА В ОТНОШЕНИЯХ
РОССИИ И ФРГ.....14

КАМКИН А.К.

БЕЖЕНЦЫ И ПРОБЛЕМА РОСТА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОНФЛИКТОВ В ЕВРОПЕ.....29

МАРТЮШЕВ А.В.

ГЕРМАНО-ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1918-1938 ГГ. В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПЕРИОДА.....41

МОРОЗОВА В.Н., БАДАЛОВА Е.В.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА В ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОГРАММАХ НЕМЕЦКИХ ПАРТИЙ.....52

МОЖАРЕНКО Ю.В.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРГ В КОНТЕКСТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО КРИЗИСА БЕЖЕНЦЕВ.....61

МОРОЗОВА В.Н., ДМИТРИЕВА С.И.

«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»: К ВОПРОСУ ОБ
ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА ПАРТИИ 73

ПОЛЯНСКИЙ М.А.

«БЛЕСТЯЩАЯ ИЗОЛЯЦИЯ» 2.0 КАК КЛЮЧ К РАЗРЕШЕНИЮ
КРИЗИСА В РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ.....82

ПОСТНИКОВ А.Г.

ГЕРМАНО-БРИТАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В БАЛКАНО-
ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИТУАЦИИ
НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД II МИРОВОЙ
ВОЙНЫ (МАРТ 1939 – ИЮНЬ 1940 ГГ.).....89

РУДАЯ О. И.

АНТИСЕМИТИЗМ И АНТИЕВРЕЙСКАЯ ПРОПАГАНДА КАК
СРЕДСТВО МОБИЛИЗАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ НА
СОЗДАНИЕ МАССОВОЙ БАЗЫ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ В
ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....101

СЕМЕНОВ О.Ю., БЕЛАЩЕНКО Д.А.

УКРЕПЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ФРГ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В
2005-2009 ГОДАХ: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ,
ИНСТРУМЕНТЫ (НА ПРИМЕРЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО
КОНФЛИКТА).....117

СИНДЕЕВ А.А.

УЧАСТИЕ ФРГ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ САНКЦИЙ
И ОГРАНИЧЕНИЙ ЗАПАДА.....133

ФИЛАТОВ Н.М.

КАРЛ ЙЁРН – УЛИЧНЫЙ ВОЖДЬ СОВЕТСКОГО
БРЕМЕНА.....155

ФИЛИМОНОВ С.М.

РЕЙНСКИЙ СОЮЗ И ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СИСТЕМ.....170

CONTENTS

BADALOVA E.V., KAZARINOVA M.I.

THE PARTICIPATION OF GERMANY IN THE REFORM OF THE
AFGHAN POLICE.....7

BELOUSOV A.A.

THE IMPORTANCE OF THE PERSONAL FACTOR IN THE
RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND GERMANY.....14

KAMKIN A.K.

REFUGEES AND THE PROBLEM OF THE UPRISE OF ETHNIC
CONFLICTS IN EUROPE.....29

MARTIUSHEV A.V.

GERMAN-CZECHOSLOVAC RELATIONS 1918-1938 IN
RUSSIAN POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY.....41

MOROZOVA V.N., BADALOVA E.V.

ECOLOGICAL TOPIC IN POLITICAL PROGRAMMES OF
GERMAN PARTIES.....52

MOZHARENKO I.V.

THE MIGRATION POLICY OF FRG IN THE CONTEXT OF THE
EUROPEAN REFUGEE CRISIS.....61

MOROZOVA V.N., DMITRIEVA S.I.

«ALTERNATIVE FOR GERMANY»: TO THE ISSUE OF
ESTIMATING PARTY POTENTIAL.....73

POLIANSKII M.A.

“SPLENDID ISOLATION” 2.0 AS A KEY TO RESOLVING
CRISIS IN RUSSIA-EUROPE RELATIONS. THE
RETROSPECTIVE ANALYSIS.....82

POSTNIKOV A.G.

THE GERMAN-BRITISH RIVALRY IN THE BALKAN AND
BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL
EUROPEAN SITUATION ON THE EVE AND THE INITIAL
PERIOD OF WORLD WAR II (MARCH 1939 – JUNE 1940).....89

RUDAYA O. I.

ANTI-SEMITISM AND ANTI-JEWISH PROPAGANDA AS A
MEANS OF MOBILIZATION THE GERMAN NATION ON
CREATION OF THE MASS BASE OF THE NAZI PARTY
DURING THE WEEMAR REPUBLIC.....101

SEMENOV O.YU., BELASHCHENKO D.A.

EXPANDING INFLUENCE OF THE FRG IN THE MIDDLE EAST
IN 2005-2009: CONCEPTS, MECHANISMS, INSTRUMENTS (ON
EXAMPLE OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT).....117

SINDEEV A.A.

PARTICIPATION OF THE FEDERAL REPUBLIC IN SHAPING
THE SANCTION AND RESRICTION POLICY OF THE WEST..133

FILATOV N.M.

KARL JÖRN – STREET LEADER OF THE SOVIET BREMEN..155

FILIMONOV S.M.

CONFEDERATION OF THE RHINE AND GERMAN
CONFEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO
STATE SYSTEMS.....170

УДК 327.8

Е.В.Бадалова Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики Воронежский государственный университет Россия, г. Воронеж, тел. (903) 855-67-65; e-mail: mail@kardas.vrn.ru	E.W.Badalova PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Policy Chair Voronezh State University Russia, Voronezh, tel. (903) 855-67-65; e-mail: mail@kardas.vrn.ru
М.И.Казаринова Студентка факультета международных отношений Воронежского государственного университета Россия, г. Воронеж, тел. (920) 461-61-23; e-mail: kazarinova1995@list.ru	M.I.Kazarinova Student at the Faculty of International Relations at the Voronezh State University Russia, Voronezh, tel. (920) 461-61-23; e-mail: kazarinova1995@list.ru

БАДАЛОВА Е.В., КАЗАРИНОВА М.И.

УЧАСТИЕ ГЕРМАНИИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ПОЛИЦИИ АФГАНИСТАНА

Аннотация. В этой статье анализируется реформа сектора безопасности в Афганистане, рассматривается роль Германии в общем контексте реформирования афганской полиции. Германия оказывает помощь афганскому правительству в создании полиции, которая уважает верховенство права и пользуется общественным доверием. Немецкие полицейские, которые работают в Афганистане, имеют только консультативную функцию, а не исполнительный мандат. Преследуя эти цели, Германия прилагает все усилия, чтобы создать афганскую полицию.

Ключевые слова: Афганистан, ФРГ, Германия, конфликт, реформа сектора безопасности, Афганская национальная полиция, миротворческие операции, миротворческие миссии, внешняя политика

**THE PARTICIPATION OF GERMANY IN THE REFORM
OF THE AFGHAN POLICE**

Abstract. This article describes and analyses security sector reform (SSR) in Afghanistan. The paper then examines the role of Germany in the overall context of police reform in Afghanistan. Germany is assisting the Afghan Government in building up a civilian police force that respects the rule of law and enjoys public confidence. The German police officers working in Afghanistan only have an advisory function and no executive mandate. In pursuing these goals, Germany is working hard to create a civilian Afghan police force.

Key words: Afghanistan, BRD, Germany, Conflict, Security Sector Reform, Afghan National Police, peacekeeping operations, peacekeeping missions, foreign policy

Безопасность государства, общества и личности является одним из важнейших условий существования и развития мировой цивилизации. Начиная с 90-х годов прошлого века архитектура международных отношений существенно усложнилась. Человечество вступило в период изменений, которые отмечены появлением новых вызовов, увеличением количества акторов международных отношений, появлением глобальных проблем, угроз (международный терроризм, энергетические и экологические проблемы, распространение наркотиков, рост числа этнополитических конфликтов и др.). Мир стал «чутким» и «хрупким». Афганистан сейчас является одной из основных баз международного терроризма и исламского экстремизма, а также мировым лидером по производству наркотиков. Все эти проблемы беспокоят мировое сообщество, поэтому реформа сектора безопасности Афганистана является очень важной задачей для сил коалиции.

Впервые концепция РСБ была применена в Восточной Европе в 90-е годы XX в. Концепция РСБ была разработана Организацией Экономического Сотрудничества и Развития и действовала в следующих направлениях: политическое развитие, поставторитарное и постконфликтное. Она предусматривала создание эффективного демократического сектора безопасности, основанного на верховенстве закона.

Единой модели сектора безопасности не существует. Однако, по мнению ООН, сектор безопасности обычно включает структуры, институты и персонал, ответственный за административный контроль,

обеспечение и надзор в сфере безопасности. Этот сектор может включать вооруженные силы, правоохранительные органы, систему исправительных учреждений, разведывательные службы, а также органы, ответственные за приграничный контроль, таможенную службу и защиту населения в чрезвычайных ситуациях. В ряде случаев сюда входят судебные органы, ответственные за рассмотрение дел по обвинению в преступном поведении и злоупотреблении властью. Кроме того, сектор безопасности должен включать органы управления и контролирующие инстанции и в некоторых случаях – неофициальных или традиционных поставщиков услуг в области безопасности[5].

К общим принципам РСБ относят: уважение прав человека, содействие учету гендерных аспектов, принцип прозрачности, принцип верховенства закона, принцип надлежащего управления и принцип не причинения другому вреда (do-no-harm).

Основные инструменты РСБ включают судебную, полицейскую и военную реформы, надзор и контроль за аппаратом государственной безопасности, разоружение, демобилизация и частичная интеграция (англ. Disarmament, Demobilisation and Reintegration -DDR) бывших комбатантов, поощрение прав человека и гендерного равенства и пограничный контроль. Мероприятия реализуются путем двусторонних, многосторонних программ или международных миссий[3, S.20]. В целом, проекты и программы для РСБ разнообразны, бывают различных форм и имеют свои особенности в конкретных странах.

Ситуация в Афганистане мало предсказуема и поэтому особенно опасна для мировой стабильности. Конфликт в Афганистане несет с собой целый ряд вызовов и угроз как региональной безопасности, так и безопасности всего мира. Важнейшими из таких угроз выступают терроризм и экстремизм, в том числе исламский и распространение наркотиков.

Кризис в Афганистане породил явления, которые в данное время обуславливают основные особенности современных международных отношений и оказывают решающее влияние на всю мировую систему. Отныне Афганистан по сути становится в ряд глобальных проблем. Конфликт в Афганистане является уникальным, поскольку именно в ходе него сформировались все те феномены, которые в настоящее время представляют собой основные угрозы международной безопасности.

Предвидя падение талибов после терактов 11 сентября, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) принял резолюцию 1378 (2001) 14 ноября, в которой осудила талибов и

поддержала «Усилия афганского народа, чтобы заменить режим талибов», а также просила государства-члены ООН «Обеспечить долгосрочную помощь для социально-экономического восстановления Афганистана»(UNSC, 2001).

Военная деятельность в Афганистане проводилась как в виде операции «Непокоренная свобода», так и Международными силами содействия безопасности (ISAF) с мандатом ООН и под командованием НАТО.

Политический аспект был спланирован международным сообществом, ООН и некоторыми афганскими группами в декабре 2001 г.. в Бонне. Целью Боннских соглашений предусматривалось «начало процесса государственного строительства». То есть создание временного органа, а затем созыва чрезвычайного заседания Лойя-джирга (пушту «большой совет»), который должен был состояться в 2002г. Требовалось учредить и легитимизировать Администрацию переходного периода, которая должна была действовать до президентских и парламентских выборов в 2004г. Сектор безопасности был разделен на пять участков: Германия должна была стать ведущим государством в реформировании полиции в реформировании полиции США, Италия – в реформе судебной системы, Великобритания – в сфере борьбы с наркоторговлей, и Япония отвечала за разоружение, демобилизацию и реинтеграцию (РДР) комбатантов. Этот подход ознаменовал собой начало, ставшим основным пунктом задуманной Западом «стратегии выхода» из Афганистана через формирование афганских сил безопасности.

Афганская национальная полиция является основной полицейской силой в Афганистане, которая выступает в качестве одного правозащитного органа по всей стране. Находится под контролем МВД Афганистана. Насчитывает 170000 сотрудников по состоянию на конец 2016 года.

Проблемы афганской полиции:

- слабый организационный потенциал МВД;
- отсутствие базового образования сотрудников полиции;
- отсутствует бюджет афганского правительства для финансирования полиции;
- нестабильная обстановка, риск жизнью;
- коррупция;
- слабая и не распространенная по всей стране судебная система[2].

Исходя из этих проблем был разработан и принят Указ Президента «Об улучшении эффективности полицейской службы» от 07.04.2003 и начата реформа АНП.

Для нового формирования полиции были определены цели:

- реорганизация полиции, с обратной связью по основным задачам, организационной реформы;
- заработная плата, формирование нового портфеля профессиональных полицейских;
- реструктуризация соответствующих подразделений МВД;
- реконструкция разрушенных зданий и их оборудования;
- расширение структуры полиции во всех частях страны и создание общенациональной службы полиции;
- обеспечение соблюдения этики полиции, связь с конституцией государства и изменение образа полиции среди общественности;
- соблюдение государственной монополии на власть и авторитета власти по всей стране[4, S.115-117].

За период 2010-2016 гг. действиями Национальной стратегии полиции Афганистана было создано Министерство внутренних дел, которое должно способствовать улучшению подготовки образования и лидерских качеств и борьбы с коррупцией.

Тесное сотрудничество между Афганистаном и Германией в полицейском секторе продолжалось до 1979 года. Многочисленные сотрудники афганской полиции проходили обучение в 50-х и 60-х годах в ФРГ. К концу 70-х годов Германия предоставила почти 360млн DM для развития сотрудничества в полицейском секторе. Подготовка полиции зарекомендовала себя в качестве краеугольного камня немецко-афганского сотрудничества в целях развития[5]. Эта традиция сегодня продолжается, а Германия, начиная с 2002 года, поддерживает в рамках РСБ афганское переходное правительство в восстановлении конституционных основ и многонациональной профессиональной полиции.

В марте 2002 года был создан немецкий координационный офис (German Coordination Office). В том же году, начала работу немецкая полицейская программа das deutsche Polizeiprogramm (German Police Project Office, позже переименована на in German Police Project Team – GPPT), в рамках которой в августе 2002 года начали подготовку 1500 офицеров и 500 унтер-офицеров в полицейской академии в г. Кабул (Afghan National Police Academy - ANPA).

ANPA является центром подготовки полицейских, она может вместить до 2100 офицеров и унтер-офицеров. Помощь на себя приняло Федеральное агентство по технической помощи der Bundesanstalt Technisches Hilfswerk (THW) 2 и Федеральная полицейской академии в Любеке (Bundespolizeiakademie in Lübeck).

С 2005 года Германия также помогает в составе Полицейской миссии в Афганистане от ЕС (European Union Police Mission in Afghanistan (EUPOL)).

В рамках EUPOL Германия работает в таких направлениях:

- обучение руководящего состава афганской полиции;
- дальнейшее развитие структур управления полиции;
- улучшение сотрудничества между полицией и прокуратурой;
- вопросы профессиональной этики;
- помощь с оборудованием (защитное оборудование для ОМОНа);
- борьба с коррупцией.

Ядром двустороннего проекта GPPT является Программа построения инфраструктуры, в рамках которой были построены помещения для обучения, как для полицейских учебных центров (в Мазаре-Шариф, Кундуз, Файзабад) и полицейских академий, так и для полицейских штаб-квартир и станций. В целом Германия построила около 2000 учебных центров. Германия поддерживает афганское правительство в финансировании зарплат для полиции в стране в размере 30 млн. евро в год (почти 5% от общей суммы). Эта мера является важным вкладом в борьбу с коррупцией. Таким образом, Германия является четвертым крупнейшим донором совместно с США, Японией и ЕС. В период 2002-2015 гг. Германия вложила примерно 427 млн. евро в реформирование полицейских сил и участвует как часть GPPT, EUPOL и NTM-A в реформировании полиции. США имеют более значительный перевес в области подготовки АНП и де-факто также самое большое влияние. Таким образом, роль Германии и EUPOL сведены к минимуму[1].

Более чем за 20 лет миротворцы из Германии («Голубые каски») принимали участие в международных миссиях ООН: в Афганистане, Косово, Ливане, в Судане и Южном Судане. Сегодня Афганистан является главным приоритетом Германии в международных миротворческих миссиях. Ориентиром для немецкого курса действий является комплексный подход в области безопасности, экономической помощи и социального развития.

Важно отметить, что немецкая философия сетевой безопасности состоит из управления, стабилизации и безопасности, которые в идеале должны всегда быть встроены в многонациональные усилия. Немецкая национальная позиция возможного вклада в решения конфликтов в Афганистане всегда будет обсуждаться в рамках международных организационных. Тем не менее, вклад Германии будет зависеть от ее собственных интересов, возможностей и конституционных принципов.

Одним из приоритетных направлений является участие Германии в развитии афганской полиции. С самого начала Германия пыталась через проекты GPPT и EUPOL добиться стабильной, профессиональной АНП как политического актора. ФРГ внедряла разнообразные проекты и выделяла финансирования. В то время как Германия стремилась построить и обучить АНП по качественным критериям, но ее подход расходился с американским, который в свою очередь ориентировался больше на количественные показатели. Ни международное сообщество, ни Германия не смогли полностью внедрить полицейскую программу DDR. Это неудача, которая и сегодня негативно влияет на работу АНП, а также на концепцию РСБ. Минимальным уровнем безопасности по-прежнему отсутствует, продолжается доминирование Министерства обороны США (принцип количества, а не качества), не удалось договориться с племенными структурами, которые работают на протяжении столетий.

Библиографический список

1. Bundeshaushalt 2013. – Berlin: Bundesministerium der Finanzen, 2013. – URL: <http://www.bundeshaushalt-info.de/startseite/#/2013/soll/ausgaben/einzelplan/050268779.html> (дата обращения: 03.10.2017).
2. Deutsches Engagement beim Polizeiaufbau in Afghanistan. – Berlin: Auswaertiges Amt, Bundesministerium Innern, 2015. – URL: http://www.bmi.bund.de/DE/Themen/Sicherheit/Internationale-Zusammenarbeit/Polizeiprojekt-Afghanistan/polizeiprojekt-afghanistan_node.html (дата обращения: 05.10.2017).
3. Heinemann-Grueder A. Reformen im Sicherheitssektor/ A. Heinemann-Grueder. – Berlin: Bundeszentrale für politische Bildung, 2011. – 24S.
4. Schetter C. J. Kleine Geschichte Afghanistans / C.J. Schetter. – München, 2011. – 168S.
5. Steffen E. Zwischen Ertüchtigung und Wertewandel. Internationale Trends und Erfahrungen bei der Unterstützung von Sicherheitssektorreform/ E. Steffen. – Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2014. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/09378.pdf> (дата обращения: 05.10.2017).

Белоусов А.А.
Студент факультета
международных отношений
Воронежского государственного
университета
Адрес:
394068 Воронеж
Московский проспект 88
Эл. почта:
sir.belousov.alex@yandex.ru

Belousov A.A.
Student at the Faculty
of International Relations
at the Voronezh State
University
Post Address:
394068 Voronezh
Moskovskiy prospect 88
e-mail:
sir.belousov.alex@yandex.ru

БЕЛОУСОВ А.А.

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ФАКТОРА В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ФРГ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли личностного фактора в российско-германских отношениях. Автор останавливается на понимании значения личности в политическом процессе и анализирует основные трактовки проблемы влияния лидера на политику государства. В работе приведена характеристика основных понятий с точки зрения политической психологии. Выявлено, что трансформация отношений России и ФРГ тесно связана с характером диалога политических лидеров, отмечены переломные моменты в сотрудничестве указанных стран. В заключении автор формулирует отличительные черты имиджа А. Меркель, В.В. Путина.

Ключевые слова: Россия, ФРГ, личность, политическая психология, Ангела Меркель, Владимир Путин.

BELOUSOV A.A.

THE IMPORTANCE OF THE PERSONAL FACTOR IN THE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND GERMANY

Abstract. This article is devoted to the analysis of the role of the personal factor in Russian-German relations. The author dwells on the understanding the importance of the personality in the political process and analyses the basic interpretations of the problem of the political leader's influence on the state policy. The article elicits that the transformation of relations between Russia and Germany is closely connected with the nature of the dialogue of political leaders with each other. The author notes the turning points in the partnership of these countries and gives characteristics

to the basic concepts from the point of view of political psychology. The author formulates the distinctive features of the image of Angela Merkel and Vladimir Putin.

Key words: Russia, FRG, personality, political psychology, Angela Merkel, Vladimir Putin.

Большинство политологов в настоящее время признают необходимость изучения личностного фактора в ходе политического процесса. Основной причиной исследования данного феномена выступает неспособность институционального политического подхода выявить значительные перемены, которые наблюдались в мире после начала перестройки в Советском союзе, где Горбачёв, как руководитель государства, оказал большое влияние на дальнейшие события [19, С. 257-258].

Если подходить к данному вопросу с точки зрения политической психологии, то выделяются различные трактовки проблемы личности. Среди них, по мнению Е.Б. Шестопал, наиболее часто встречаются два подхода, которые оценивают роль определённой личности в общественно-политических и исторических процессах. По настоящее время влияние лидера страны на политику своего государства – широко обсуждаемый вопрос. Стоит подробнее рассмотреть оба подхода о роли личности в политике.

Сторонники первого подхода отождествляют политику с личностью лидера, признавая его решающую роль. Подобную точку зрения отстаивали в своё время Г.В. Плеханов, Л.Д. Троцкий, В. Джемс, Т. Карлейль. Исключительная роль личности, по их мнению, обуславливается политическим талантом, личным авторитетом, а также способностями, знаниями и навыками конкретного индивида.

Сторонники второго подхода принижают роль личности в политическом процессе. Часть из них – позитивисты, они признают значение в политике отдельных индивидуально-психологических качеств личности, однако не видят смысла в исследованиях целостной личности как фактора, влияющего на политические процессы в целом. Другая часть приверженцев данного подхода склонна полагать, что личностный фактор не так значим, как факторы социального воздействия на политику: экономические факторы или деятельность политических партий, движений, общественных организаций [3, С. 152-154].

Чтобы глубже раскрыть затронутую тему, необходимо рассмотреть трактовки понятия личности в политологии. «Личностью в политике обозначается человек как субъект отношений и сознательной деятельности, как устойчивая система социально-

значимых черт, характеризующая человека как члена общества или общности. Личность является первичным субъектом политики. Как политический субъект она характеризуется возможностью и степенью влияния на политические процессы в обществе и, главным образом, на политическую власть» [1, С. 227].

Если рассматривать идеи А.Н. Леонтьева о личности как особом системном, общественном по своей природе качестве индивида, то можно выделить ещё одно определение личности с точки зрения политической психологии. «Личность – это системное социально-политическое качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении, в политических по своему характеру социальных отношениях и характеризующее меру наличия этих отношений в индивиде» [3, С. 156]. В таком случае, личность является качеством индивида, и данные понятия абсолютно не тождественны.

Подводя итог под всем указанным выше, следует более подробно рассмотреть роль личности на примере политических лидеров России и Германии, в частности, канцлера Ангелы Меркель и президента Владимира Владимировича Путина.

С 1998 года федеральным канцлером Германии был Герхард Шрёдер, при котором наблюдалось активное развитие сотрудничества между Россией и Германией. Германо-российские отношения стимулировал начатый в апреле 2001 года «Петербургский диалог», цель которого содействовать широкому обмену опытом в сфере политики, экономики, укреплению партнерства, созданию гражданского общества в Российской Федерации.

Новый канцлер – Ангела Меркель, занимающая пост с 2005 года по настоящее время, имела ряд основных внешнеполитических задач: наладить германо-американские отношения, продолжать сотрудничество с Российской Федерацией, а также европейское направление, связанное с процессами интеграции и глобализации. Следует подробно охарактеризовать роль канцлера в формировании внешней политики Германии. Канцлер осуществляет контроль над деятельностью министров, также в список его прямых обязанностей входит ведение векторной внешней и внутренней политики Республики [12].

Начиная с 2005 года, когда на пост федерального канцлера вступила Ангела Меркель, можно наблюдать постепенное изменение статуса партнёрства между Россией и Германией. Стратегическое партнёрство, сопровождаемое большой долей скептицизма, переросло в партнёрство ради модернизации, появившееся в срок президентства Дмитрия Медведева. Путин считается решительным и

бескомпромиссным политиком, с которым трудно вести переговоры. Существует своего рода антипатия, связанная с прошлым Владимира Владимировича, бывшего сотрудника КГБ.

Приход на пост канцлера Ангелы Меркель внёс определённые изменения для дальнейшего развития государства на мировой арене. Первая фрау канцлер получала много критики даже внутри собственной партии, однако экономический кризис тех лет в стране стимулировал карьерный рост. Прогнозы аналитиков убеждали в том, что после победы Меркель в отношениях между Россией и Германией наступит похолодание. 22 ноября 2005 года она была официально избрана бундестагом на пост канцлера. С момента вступления в должность в деятельности нового канцлера прослеживается «двойная стратегия».

С одной стороны Меркель заявляет о намерении выстраивать тесные отношения с Российской Федерацией, с другой стороны она говорит, что не намерена поддерживать диалог с Москвой «через голову» восточноевропейских стран. Учитывая неоднозначные высказывания и интервью того времени, практически невозможно правильно трактовать внешнеполитическую линию канцлера в отношении России.

26-27 апреля 2006 года в Томске состоялась встреча Ангелы Меркель и президента России Путина, на которой обсуждались вопросы сотрудничества в области энергетики, молодёжных обменов и координации научных исследований [13, С. 425].

На протяжении трёх сроков на посту канцлера Ангела Меркель занимает довольно жёсткую позицию в отношении России, в то же время понимая необходимость поддержания сотрудничества между двумя ключевыми европейскими державами. Сохранять диалог – важная задача, так как от этого зависит безопасность в регионе. Более того, существуют тесные экономические связи между данными государствами.

«Вечный» Путин, который был избран на третий срок, увеличенный до шести лет, является признаком того, что режим России не соответствует настоящему демократическому. Партнёрство для модернизации и стратегия в отношении Центральной Азии находятся в режиме стагнации. Запад неоднократно обвиняет Россию за её действия в отношении Ирана или Сирии, которые являются политическими проблемами мирового масштаба. Меркель понимает, что Путин по прошествии времени стал только жёстче в плане внешней политики, несмотря на усиление оппозиции [20, S. 202]. Так как в Европе наблюдается острый кризис, связанный с беженцами и выходом Великобритании из Европейского Союза, канцлер

заинтересован в поддержании диалога с Российской Федерацией как влиятельной соседней державой.

Без сомнения, 2014 год стал поворотным моментом в развитии российско-германских отношений, в реакции мирового сообщества на действия Российской Федерации в целом. Украинский кризис, осложненный вмешательством большого количества игроков международной политики, спровоцировал изоляцию России со стороны международного западного сообщества.

Причиной кризиса стало соглашение об ассоциации с Европейским союзом, начались митинги оппозиции в поддержку европейской интеграции. В это время в Германии происходила смена правительства, поэтому в тот момент ещё не было четко оформленной позиции по данному вопросу. Однако канцлер Ангела Меркель выступала с критикой в адрес российской стороны за мышление, свойственное периоду Холодной войны [21]. Россия возражала немецкой поддержке антиправительственных сил на Украине.

Серьёзное обсуждение ситуации на международном уровне произошло на Мюнхенской конференции по безопасности 31 января – 2 февраля 2014 года. США и Европейский союз выразили желание помочь новой власти украинского государства, что вызвало осуждение со стороны Российской Федерации. Россия обвинялась в том, что оказывает давление на украинское правительство при решении вопроса об ассоциации с ЕС. Мюнхенская конференция не несёт каких-либо политических или правовых обязательств сторон по своему окончанию. Результатом данного мероприятия стало углубление российско-европейского раскола.

Канцлер А. Меркель ясно дала понять, что действия России в отношении Крыма являются нарушением норм международного права. Именно благодаря усилиям федерального канцлера, В.В. Путин в марте 2014 года согласился на мониторинговую миссию ОБСЕ в Украине для «сбора информации о ситуации установления фактов, в частности, о конкретных происшествиях и событиях на местах» [18].

Важно отметить, что это расценивалось бы как движение в направлении совместного правового урегулирования ситуации. Однако с марта 2014 года начинают вводиться санкции против России. Германию поддержала данную меру давления на государство, она непосредственно прекратила экспорт военной и оборонной продукции в Российскую Федерацию. Ангела Меркель не участвовала в ежегодных межправительственных российско-германских консультациях в рамках «Петербургского диалога». Российская сторона в качестве ответной меры также ввела санкции.

Следует сказать, что подходы к политике в отношении России находятся под влиянием двух групп. Первая группа включается в себя защитников прав человека или ценностей. Она набрала силу при вступлении на пост канцлера Ангелы Меркель и поднимает вопросы стабильности демократических институтов в России. Данная группа выступала с резкой критикой, обвиняя в фальсификации выборов российского парламента и президента. Некоторые члены этой группы, которая состоит в основном из представителей ХДС и Зеленых, делала попытки поддержать объявленные президентом Дмитрием Медведевым реформы.

Вторая группа включает в себя, прежде всего, представителей СДПГ, но в ней есть и представители ХДС, выступающие за развитие партнерства с Россией. Они сосредоточивают внимание на стратегическом партнерстве с Россией в сфере экономики, которое открыло бы путь к модернизации России в других сферах. В этом заключаются так называемые «изменения через сближение».

Взаимодействие политических лидеров России и Германии представляется возможным рассматривать на примере кризиса на Украине. В процессе реализации Минских договоренностей Россия и Германия проводили встречи с целью консультаций друг с другом. Однако и здесь присутствовало расхождение понимания сторонами причин сложившейся затруднительной ситуации. Следует указать цитату Владимира Владимировича Путина, которую он произнёс на совместной пресс-конференции с канцлером Ангелой Меркель 10 мая 2015 года: «Да, мы существенно расходимся в оценках событий, которые привели к антиконституционному перевороту в украинской столице в феврале 2014 года. Вместе с тем ....никакой другой альтернативы, кроме мирной, дипломатической, не существует. Для этого нужно полностью и неукоснительно выполнять все минские договорённости...» [8]. Важно отметить Декларацию Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года.

В июне 2016 года Правительство Германии выпустило новую редакцию «Белой книги» — так называемого руководства по ведению политики национальной безопасности страны. В обновленной редакции Россия для Германии «больше не партнер, а соперник» и в настоящее время входит в число основных угроз. В документе указано, что Россия «готова насильственно продвигать свои интересы», и приводятся в пример события в Крыму и на востоке Украины.

В Концепции внешней политики Российской Федерации Россия заинтересована в развитии двусторонних взаимовыгодных связей с Германией, однако присутствующие в документе формулировки говорят о том, что прежнее стратегическое партнёрство находится в состоянии турбулентности.

Не вызывает сомнения тот факт, что при Меркель Германия отдаёт приоритет общеевропейским интересам в ущерб национальным. В июне 2013 года саммит прошёл в Северной Ирландии. Обсуждались такие темы, как борьба с безработицей, ситуация в Сирии, проблема с продовольствием в Африке, налоговая прозрачность, борьба с терроризмом и другие.

Краеугольным камнем для дискуссии стала тема сирийского конфликта и поставок вооружения противостоящим сторонам. В преддверии украинского конфликта данный вопрос значительно ухудшил отношения между Владимиром Путиным и Барак Обама.

Необходимо отметить, что в данной ситуации канцлер Германии Ангела Меркель играла роль необходимого медиатора, высказавшись против полного исключения России из дискуссии, будучи убежденной, что без Российской Федерации урегулирование сирийского конфликта не представляется возможным. Кроме того, в интервью канала RTL действующий канцлер заявила, что Россия должна играть в процессе сирийского урегулирования определённую роль [7].

Через площадку «большой восьмёрки» Россия выражала для развитых демократических государств стремление двигаться в указанных направлениях. Это является для Германии одним из приоритетных и основных условий углубления и сохранения партнерских отношений с Российской Федерацией.

В рамках «большой восьмёрки» была возможность сопоставлять внешнеполитические курсы и подходы к возникающим проблемам Россией и Германией. Кроме того проводились консультации по решениям, которые были приняты ранее.

Взаимодействие России и Германии на различных международных и двусторонних межгосударственных площадках являлось гарантией партнерства стран. Однако в последние годы эти площадки перестали функционировать должным образом.

Исключение Российской Федерации из группы «большой восьмёрки» также осложнило обеспечение безопасности в регионе, так как Россия не участвует в обсуждении важных глобальных вопросов. Однако сложившуюся ситуацию не следует называть окончательно оформленной, даже учитывая встречи, проведённые без российской стороны, так как Германия заявляет, что возвращение

России на площадку для консультаций крайне желательно. С такими заявлениями выступали канцлер Ангела Меркель и министр иностранных дел ФРГ Франк Вальтер Штайнмайер.

Перейдём к личностям, возглавлявшим Россию в 21 веке и оказывающим прямое воздействие на внешнюю политику страны. На высший государственный пост в 2000 году вступил в должность Владимир Владимирович Путин. До этого времени он исполнял обязанности главы государства после отставки Бориса Ельцина. Через четыре года Путин был переизбран на второй срок, а в период с 2008 по 2012 руководил работой правительства.

7 мая 2012 года Владимир Владимирович снова вступил в должность президента РФ и подписал «майские указы», касающиеся развития социальных гарантий. Так называемый «феномен Путина» возник, по мнению многих экспертов, из-за персонифицированного ответа на ожидания народа от власти, где президент выступил в роли борца против олигархического капитализма.

По мнению лидера Коммунистической партии России Геннадия Зюганова, во внешней политике Путин "развернул государственный корабль в пользу национальных интересов" и проводит более взвешенную патриотическую политику, которая пользуется поддержкой у населения. Вице-спикер Госдумы от "Справедливой России" Николай Левичев также обратил внимание на то, что прошедшие три года по сложности и насыщенности сравнимы и для самого Путина, и для страны с началом 2000-х годов. "Тогда, во многом благодаря личным усилиям президента, фактически был остановлен процесс распада страны, был запущен экономический рост, который привел к существенному повышению благосостояния россиян, сокращению числа бедных в нашей стране", — сказал Левичев [14].

Владимир Путин утверждает Концепцию внешней политики Российской Федерации, так как активно участвует в формировании внешнеполитического курса. Германия в этом плане остаётся одной из приоритетных стран для сотрудничества, несмотря на то, что самым важным вектором традиционно считается постсоветское пространство. Стоит отметить, что, по мнению некоторых экспертов, актуальность настоящей концепции находится под вопросом, так как она была во многом ориентирована на победу на выборах президента США Демократической партии во главе с Хилари Клинтон. Если принимать во внимание избрание на высший государственный пост Дональда Трампа, то существует вероятность начала разработки нового документа по внешней политике.

За два срока, когда в должности главы государства был Владимир Путин, были практически полностью погашены внешние долги Российской Федерации, а также удалось накопить золотовалютный резерв, который стабилизировал экономическую ситуацию в стране [15].

В 2008 году на посту президента его сменил Дмитрий Анатольевич Медведев. Отношение Запада к новому президенту было более лояльное, чем к Путину, в том числе и Германии. Меркель рассчитывала, что Медведев готов к широкому развитию в направлении демократических ценностей и модернизации. Таким образом, в период с 2008 по 2012 год наблюдалось потепление в отношениях России и европейских держав.

Президентство Дмитрия Медведева началось с непростого решения о военной операции против атаковавшей Южную Осетию Грузии. Данные события сопровождались развернувшейся информационной войной, которая стала активнее использоваться в век цифровых технологий. Президент РФ отдал приказ ввести в Южную Осетию войска и провести операцию "по принуждению Грузии к миру". Итогом пятидневной операции стало уничтожение основных объектов военной инфраструктуры грузинской армии и кораблей боевого флота Грузии в порту Поты. 12 августа Медведев объявил о завершении операции, заявив, что ее цель достигнута - безопасность миротворческих сил и гражданского населения восстановлена, агрессор наказан и понес очень значительные потери. В тот же день в Москве президенты России и Франции согласовали план, получивший название "Медведев-Саркози" и предусматривавший отвод российских войск с территории Грузии и гарантии безопасности Южной Осетии и Абхазии. Спустя две недели, 26 августа, после соответствующих просьб Цхинвали и Сухуми, президент России объявил, что Москва признает независимость Южной Осетии и Абхазии. Кроме того, ещё одним важным событием во внешней политике было подписание нового договора о СНВ с США в апреле 2010 года [11].

Если рассматривать внешнеполитический курс Медведева в целом, то он практически не отличается от действий Владимира Путина. Во многих заявлениях и интервью Путин подтверждал, что у них схожие взгляды на будущее России при наличии несущественных различий. Медведева часто называют «преемником», и выдвижение «преемников» становится уже политической традицией, начиная со времён Ельцина. Публикация в широком доступе программных статей, эксперименты по приспособлению президентской риторики к формату интернет-блога свидетельствовали о том, что Д.А. Медведев

как политический лидер создал свою специфическую лидерскую модель.

Есть мнения, что в период президентства Д.А. Медведева лидером оставался В.В. Путин. Тандем Путин-Медведев работал эффективно. Говоря о разных стилях политиков, необходимо отметить, что при этом курс оставался единым. Таким образом, в политическом курсе не существовало принципиальных отличий между президентством В.В. Путина и Д.А. Медведева [5, С. 17-19].

С 2012 года на пост президента Российской Федерации был вновь избран В.В. Путин. Самым значительным изменением в стране с периода прекращения боевых действий на территории Чечни стали «крымские события». Вскоре был подписан Договор о принятии полуострова Крым в состав России, и появились новые субъекты Федерации — Республика Крым и город федерального значения Севастополь. С этого времени рейтинг действующего президента Владимира Путина преодолел все предыдущие показатели, однако он стал весьма противоречивой фигурой на мировой политической арене. Многие европейские страны, а также США обвинили главу России в проведении военных операций на востоке Украины, что, по их мнению, привело к отягощению существующего кризиса, а также обвинили в насильственном захвате территории Крыма и множестве других противоправных деяний. В результате на Россию были наложены санкции, неоднозначно сказавшиеся на российской экономике, но приведшие к экономическим затруднениям в стране.

Большая часть мирового сообщества стала рассматривать Россию как страну — агрессора, которая силовыми методами хочет восстановить своё былое величие, утраченное после распада Советского Союза. Тем не менее, вопрос достижений и неудач во внешней политике остаётся открытым.

Считается, что Россия расчётливо проводит внешнюю политику в свете глобальных перемен, начиная с существенной поддержки режима действующего президента Сирии Башара Асада и заканчивая обвинениями во вмешательстве в выборы в США [4]. Решение Великобритании о выходе из Европейского Союза увеличивает напряжение на международной арене. Все эти события сопровождаются внутренней неуверенностью на внутреннем фронте для всей России, от экономики, переживающей небольшой подъём при продолжающейся рецессии до президентских выборов 2018 года, участие в которых Владимира Владимировича ещё не подтверждалось.

Сам Путин заявил, что это зависит от ситуации в стране и в мире. В настоящее время относительный успех на международной арене компенсирует явную стагнацию во внутреннем развитии [16].

Вопрос, кто станет президентом в 2018 году, тоже остаётся актуальным. Личность Владимира Путина имеет большой вес в российском обществе. Многие эксперты говорят о том, что ещё нет достаточно влиятельной в политических кругах фигуры, способной заменить действующего главу государства. Нет сомнений в том, что если Владимир Владимирович будет участвовать в выборах, то он будет избран снова.

Если всё же рассматривать кандидатов на высший государственный пост, то стоит остановиться на таких политиках, как Вячеслав Володин, Алексей Дюмин, Дмитрий Медведев или Сергей Шойгу. Первый кандидат является спикером нижней палаты парламента, Госдумы. Вплоть до последних президентских выборов в 2012 году он был заместителем главы администрации Путина, с того времени полагают, что он главный стратег в Кремле. Алексей Дюмин – это телохранитель Владимира Путина, проработавший в данной должности 15 лет. Назначенный заместителем министра обороны в декабре 2015 года он был совершенно не известен широкой общественности, однако спустя месяц он стал губернатором Тулы, набрав 84% голосов на выборах. Дмитрий Анатольевич уже проявил себя в роли главы государства, совершив значительные действия как внутри страны, так и во внешней политике. Министр обороны Сергей Шойгу является самым популярным в стране политиком после Путина по данным опросов общественного мнения. Каждый из этих кандидатов имеет небольшие шансы занять пост руководителя страны, пока на посту находится Владимир Владимирович, поэтому многие задаются вопросом, что будет с Россией после Путина [6].

Следует сказать о политическом имидже ключевых политиков России и Германии. В журнале «Forbes» каждый год публикуется рейтинг самых влиятельных людей мира. В 2012 году в первую тройку попали президент США Барак Обама, канцлер Ангела Меркель и президент Российской Федерации Владимир Путин. Для составления рейтинга использовались четыре критерия: влияние кандидата на жизнь людей; финансовые ресурсы, контролируемые кандидатами; их влияние в разных сферах жизни и активность использования власти и возможностей кандидатами. Меркель поначалу называли «девочкой Коля» [17], однако вскоре она выступила в роли прагматика, типичного политика-менеджера. На фоне неярких европейских лидеров госпожа Меркель представляется сегодня самым мужественным лидером среди своих коллег,

большинство которых по-прежнему мужчины, в этом заключается гендерный парадокс нашего времени.

Что касается Владимира Путина, то его спортивный образ жизни хорошо сочетается с современным запросом общества на энергичного, здорового и решительного руководителя. Путин является ярким контрастом старым генсекам конца XX века, которые ассоциируются с периодом застоя. Сохранение патриархального менталитета определяет гендерные ожидания относительно образа политического лидера России [10, С. 123].

Имидж главы государства – это составляющая часть имиджа страны, который определяет отношение к ней мирового сообщества. В настоящее время средства массовой информации выступают инструментом создания политического имиджа.

В еженедельнике «Spiegel» можно проследить динамику имиджа Путина в период трёх электоральных циклов на пост президента [2, С.83-85]. Для этого выделяются три составляющие: персональные характеристики, социальные характеристики (статус лидера), культурно-символические характеристики (идеалы, ценности, представления о мире). Если в первый срок имидж только начинает складываться, и немцы видят Путина главным претендентом на пост главы государства, то на второй и третий сроки представления о Владимире Владимировиче приобретают негативные характеристики по многим параметрам. Действующий президент критикуется за некоторые действия во внутренней политике, такие как решение проблемы Чечни, где немцы видят террористов и сепаратистов как борцов за независимость, в последнее время общественность в Германии осуждает внешнюю политику России, считая её агрессивной.

Учитывая сильное влияние личностного фактора на российско-германские отношения, следует отметить, что избрание нового канцлера может значительно повлиять на дальнейшее развитие диалога. В Европе имеет место кризис. Выход Великобритании из Европейского союза создал массу противоречий внутри данного объединения стран. В Германии сильны идеи объединённой Европы, однако в этом государстве уже появляются партии евроскептиков, которые пользуются поддержкой немецкого населения.

Некоторые немецкие выступают против политики санкций в отношении Российской Федерации, так как это приносит ущерб экономике ФРГ. Более того, изоляция России опасна, потому что создаёт непредсказуемую международную среду.

В то же время в России в 2018 году ожидаются очередные президентские выборы. Если Владимир Путин решит не оставаться на

ещё один срок, то новый президент РФ также может повернуть на путь реформ, которые ожидаются Западом для поддержки модернизации.

2 мая 2017 года в Сочи произошла встреча лидеров России и Германии. Встреча канцлера ФРГ Ангелы Меркель и президента России Владимира Путина затрагивала вопрос двусторонних отношений [9]. Данная встреча подтверждает обоюдную заинтересованность стран в поддержании диалога.

Как утверждается, состоялся крайне подробный и откровенный обмен мнениями лидеров России и Германии по основным международным проблемам глобального характера: Сирия, Ливия, Афганистан, который в настоящее время требуют урегулирования. На встрече в Сочи произошёл широкий обмен мнениями, интересовались оценками и перспективами развития российско-германских отношений. Большое количество внимания уделялось проблеме разрешения украинского кризиса, в котором, по мнению участников встречи, наблюдаются положительные сдвиги.

Можно сделать вывод, что в долгосрочной перспективе между Россией и Германией есть общие точки соприкосновения, которые позволяют вести диалог на высшем уровне. Несмотря на непростую международную ситуацию, связанную с изоляцией Российской Федерации в определённой степени, Меркель совершила официальный визит в Сочи. Это говорит о том, что Германия по-прежнему заинтересована поддерживать отношений с Россией в рабочем формате.

Вполне очевидно, что личностный фактор имеет большой вес в межгосударственных отношениях на примере канцлера Германии Ангелы Меркель и президента России Владимира Путина. Следует сделать вывод, что эти выдающиеся политики действительно оказывают существенное влияние на внешнеполитический курс своих стран, а значит и на отношения между двумя государствами. Это подтверждается потеплением отношений при канцлере Шрёдере, а затем охлаждением, последовавшим после избрания на этот пост Меркель. Важно сказать, что социал-демократ Франк Вальтер Штайнмайер, находясь в должности министра иностранных дел, высказывался за развитие тесных связей с Российской Федерацией, а после вступления на должность президента Германии он получил приглашение посетить Россию с официальным визитом от Владимира Путина. Также мы можем наблюдать напряжение в отношениях между изучаемыми странами при долгом нахождении у власти нынешнего главы российского государства. В президентский срок Дмитрия Медведева отмечались попытки европейских держав вести

более конструктивный диалог с Россией и оказывать помощь в модернизации самой большой в мире страны. Таким образом, личностный фактор является довольно значимым в российско-германских отношениях в период канцлерства Меркель и оказывает воздействие на их трансформацию.

Библиографический список

1. Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2006. — С. 225-230.
2. Боброва Г.Е. Трансформация имиджа В. Путина в еженедельнике «Spiegel» (на примере трёх президентских избирательных компаний) / Г.Е. Боброва, И.Н. Комарова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 4. – С. 83-96.
3. Бозаджиев В.Л. Политическая психология: учебное пособие / В.Л. Бозаджиев. - М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2015. – С. 150-160.
4. [Госдепартамент США: вмешательство РФ в выборы президента подтверждается документами, "перезагрузка" невозможна] // новостной ресурс. – URL: <http://www.newsru.com/world/14may2017/tillerson.html> (дата обращения: 19 мая 2017)
5. Гришаева О.Н. Сходства и отличия развития института президентства при В.В. Путине и Д.А. Медведеве (2000-2012 гг.) / О.Н. Гришаева // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 3. – С.17-19.
6. [Есть ли Россия после Владимира Путина?] // новостной ресурс. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20170222/238768709.html> (дата обращения: 16 марта 2017)
7. [Жуков Е. «Большая восьмерка» не может сойтись во взглядах на Сирию] / новостной ресурс // DW. - URL: <http://qps.ru/w69ZA> (дата обращения: 27 марта 2017)
8. [Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи с Федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель] // новостной ресурс. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49455> (дата обращения: 8 апреля 2017)
9. [Кремль подвёл итоги встречи Путина с Меркель в Сочи]// новостной ресурс. – URL: <http://www.rbc.ru/politics/02/05/2017/5908b47d9a794705cda36e08> (дата обращения: 13 мая 2017)

10. Ланко Д.А. Гендерные аспекты имиджа ведущих мировых лидеров: Барак Обама, Ангела Меркель, Владимир Путин / Д.А. Ланко, И.С. Смирнова, Е.В. Стецко // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. - № 4. – С. 118-125.
11. [Медведев: 10 главных дел за четыре года] // новостной ресурс. – URL: <https://ria.ru/politics/20120503/639962792.html> (дата обращения: 15 марта 2017)
12. Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Урьяса. — М.: Прогресс, 1991. – 472с.
13. Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель / А.И. Патрушев. – М. : Издательство МГУ, 2009. – 432 с.
14. [Президент Путин: 15 лет у власти, наполовину пройден третий срок] // новостной ресурс. – URL: <https://ria.ru/politics/20150507/1063006321.html> (дата обращения: 14 марта 2017)
15. [Путин – президент России] // новостной ресурс. – URL: <http://rusplt.ru/society/putin-prezident-rossii-21332.html> (дата обращения: 14 марта 2017)
16. [Путинская Россия: «Сильнее любых агрессоров»] // новостной ресурс. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20161227/238453672.html> (дата обращения: 16 марта 2017)
17. [«Серая жемчужина» Германии – «девочка Коля»] // новостной ресурс. – URL: <https://lenta.ru/articles/2014/06/04/merkel/> (дата обращения: 16 марта 2017)
18. [Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине: Факты] // новостной ресурс. - URL: <http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/116920?download=true> (дата обращения: 30 марта 2017)
19. Шестопал Е.Б. Политическая психология / Е.Б. Шестопал. - М: ИНФРА-М, 2002. – С. 255-262.
20. Kornelius S. Angela Merkel: Die Kanzlerin ind Ihre Welt / S. Kornelius. – Hoffmann und Campe. – Hamburg, 2013. – S. 195-202.
21. [Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel auf dem Gipfeltreffen der Östlichen Partnerschaft] // новостной ресурс. - URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Mitschrift/Pressekonferenzen/2013/11/2013-11-29-pk-vilnius.html> (дата обращения: 29 марта 2017)

Камкин А.К., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН Адрес: 125009 Москва, Моховая ул., 11-3 Эл.почта: alexander.kamkin@yahoo.com	Kamkin A.K., PhD in Philosophy, Center for German Studies, Institute of Europe RAS, the leading researcher Post Address: 125009 Moscow Mohovaja str. 11-3 e-mail: alexander.kamkin@yahoo.com
--	--

КАМКИН А.К.

БЕЖЕНЦЫ И ПРОБЛЕМА РОСТА

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЕВРОПЕ

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию проблемы распространения межнациональных конфликтов в Европе и роли кризиса беженцев в этом процессе. В статье выявлено, что иммигранты из Ближнего Востока и Северной Африки порой переносят в Европу свои сложившиеся внутренние конфликты, тем самым обостряя и без того напряженную обстановку на европейском континенте. Автор отмечает, что культурные установки беженцев нередко радикально отличаются от таких европейских ценностей и принципов, как демократия и права человека. Автор анализирует масштаб угроз и вызовов Европе, учитывая сегодняшние реалии кризиса беженцев и постоянно ухудшающееся состояние межэтнических отношений народов, проживающих в Евросоюзе.

Ключевые слова: беженцы, радикальный ислам в Германии, межэтнические конфликты в Европе, Ближний Восток.

KAMKIN A.K.

REFUGEES AND THE PROBLEM OF THE UPRISE OF ETHNIC CONFLICTS IN EUROPE

Abstract. This scientific article is devoted to the analysis of the problem of the uprise of ethnic conflicts in Europe and the role that the refugee crisis plays in this process. The article elicits that immigrants from the Middle East and the North Africa bring ethnic conflicts with them in Europe, exacerbating the situation by that. The author notes that cultural

background of immigrants is often incapable with European values, such as democracy and human rights. The author analyses the scale of the threat to Europe, taking into account the refugee crisis, and constantly worsening situation of ethnic relations between the peoples, dwelling in the European Union.

Key words: refugees, radical Islam in Germany, ethnic conflicts in Europe, the Middle East.

В течение последних полутора десятилетий Европа по праву считалась не только одним из самых благополучных, но и безопасных регионов мира, регионом, который щедро протягивал руку помощи беженцам от войн и экономических неурядиц по всему миру. Последний раз война гремела на просторах Европы 16 лет назад, когда весной 1999 г. США и их союзники по НАТО развязали агрессию против Югославии. Поводом стал межэтнический конфликт между сербами и албанцами, уходящий своими корнями в события более чем вековой давности. Однако, вмешательство НАТО не только не помогло загасить данный конфликт, но и заложило новые мины замедленного действия в плане межэтнических столкновений (о чем будет сказано подробнее ниже). Эти события были сопряжены с большими потоками беженцев, разрушениями и жертвами среди гражданского населения. Впоследствии Европе неоднократно приходилось сталкиваться с менее глобальными вызовами в области межнациональных конфликтов – праворадикальными группировками и течениями, вспомним печально известное «Национал–социалистическое подполье» в ФРГ, на счету которого 11 убийств, или террориста-одиночку Андерса Брейвика, который, в отличие от других радикалов ультраправого толка, корень угрозы коренной нации видел не в мигрантах на улицах европейских городов, а в политической элите, проводящей по факту политику замещения коренного населения мигрантами. Однако, нельзя сказать, что террористические угрозы и ксенофобские выпады исходят только от явных или латентных поклонников тотальных режимов 1930-х гг. Все прошедшие годы Европа была свидетельницей жутких терактов, совершаемых мигрантами (либо в первом, либо во втором поколении) из числа радикальных исламистов. Это и нападение на редакцию сатирического журнала в Париже 07 января 2015 г., на кошерный супермаркет в Париже 09 января, совершенное той же группой радикальных исламистов, наконец череда террористических актов в том же Париже, совершенные 14 ноября 2015 г., нападения исламистов на военнослужащих в Великобритании, задержания готовивших теракты групп исламистов в Германии. Наконец, стоит

упомануть своего рода «демонстрацию силы», устроенную мигрантами в Кельне в ночь на 01 января 2016 г. Список подобных тревожных звонков можно продолжать. В чем же причина роста межнациональной и межрелигиозной розни в Европе и каковы способы ее решения? Да и существуют ли они?

7 сентября 2015 г., в разгар миграционного кризиса, канцлер Германии Ангела Меркель заявила: «Проблема, которую мы сейчас переживаем, будет занимать нас в ближайшие годы, она изменит Европу, и мы хотим, чтобы эти изменения были позитивными»[3]. Эти слова прозвучали вслед за призывом канцлера открыть двери страны для мигрантов и о готовности принять более 800 000 беженцев, что еще более подстегнуло маховик миграционных потоков в ЕС.

Какова актуальная ситуация с беженцами в Европе? По данным Германского ведомства по делам миграции, количество официально зарегистрированных беженцев с января по сентябрь 2015 г. составило более 303 000 человек. К концу года эта цифра может приблизиться к полумиллиону человек. Больше эта цифра была только в разгар войны в бывшей Югославии в 1993 и 1994 гг. (438 000 и 332 000 человек соответственно)[11]. Есть все основания полагать, что к концу года эти рекорды могут быть побиты. При этом общее число беженцев, проникших на территорию ЕС за 2015 г., уже приблизилось к 1 000 000 человек. Каждый третий беженец выбирает своей целью именно Германию. По словам министра внутренних дел ФРГ Томаса де Мезьера, его страна вряд ли сможет справиться с таким наплывом беженцев[13]. Это не случайно. Во-первых, Германия является страной с одним из наиболее высоких уровней социальных гарантий лицам, получившим политическое убежище или статус беженца. В Германии уже проживают многочисленные этнические группы из таких стран, как Албания, Турция, страны Магриба, а именно выходцы из этих стран составляют основную долю в потоках беженцев. Также большие потоки беженцев двигаются в сторону Франции, Великобритании и скандинавских стран. По данным европейского агентства FRONTEX, основными маршрутами для беженцев являются Турция, далее переправа морем в Грецию (западно-балканский коридор), переправа морем из Ливии в южную Италию (средиземноморский коридор). Отдельно следует выделить миграцию через Украину в страны Восточной Европы (восточно-европейский коридор) [14], а также такие экзотические маршруты, как через территорию России в Норвегию и Финляндию. В последние месяцы власти этих стран вынуждены вводить ограничения на перемещение через свои границы беженцев.

Другим немаловажным фактором, привлекающим беженцев в Европу, является её открытость для принятия новых мигрантов. Германия, например, открыла свои границы (потом, правда, введя на своих южных границах временный режим пограничного контроля) и обратилась к другим странам с призывом проявить солидарность в распределении беженцев. Кроме того, Берлин временно прекратил процедуру реадмиссии (высылки) беженцев в страны, которые, согласно Дублинской процедуре, являлись формально странами их первого прибытия в ЕС. Данная процедура предусматривает высылку беженцев в страну ЕС, границы которой они пересекли первой. В основном, это Болгария, Греция, Италия, Венгрия, Испания. Тем самым, однако, само Дублинское соглашение было поставлено Германией под вопрос. По сути дела власти ФРГ решили временно прекратить его действие. Это послужило одной из косвенных причин драматических событий на границах южно-европейских стран, когда беженцы вынуждены были штурмовать полицейские кордоны и ограждения в Венгрии, Словении, Австрии, чтобы прорваться любой ценой в страну, руководство которой широким жестом пообещало принять всех.

Однако, в состоянии ли страна принять и, главное, обустроить всех желающих? Сторонники канцлера и представители левых партий и «зеленых» утверждают, что лодка никогда не переполнится». Им возражают такие политики, как лидер баварского ХСС Зеehoфер и министр внутренних дел де Мезьер, говоря, что границы пора закрывать и более избирательно подходить к вопросу предоставления статуса беженца. На этом фоне растут рейтинги правых партий, традиционно выступающих с антииммигрантской риторикой.

Порой действия властей Германии и вправду далеки от здравого смысла. Так, недавно нашумел случай, когда в небольшой деревушке в Нижней Саксонии решили разместить более 700 мигрантов, что привело к бурным протестам местного населения[9]. Также широко известны случаи, когда власти выступали с идеями размещать мигрантов в бывших зданиях военных казарм и даже концлагерей. В настоящее время тысячи беженцев вынуждены жить в палаточных городках и импровизированных центрах размещения.

На этом фоне противники принятия новых мигрантов из числа правых радикалов устраивают регулярные поджоги центров по размещению беженцев, число поджогов, например, в Германии в 2015г. составило несколько сотен[4]. Власти же Швеции, например, вообще решили засекретить координаты новых центров размещения мигрантов, чтобы обезопасить их от атак праворадикалов. При этом сами мигранты порой устраивают жестокие побоища на почве

межнациональной розни. Так, нередко случаи массовых драк между сирийцами и афганцами, чернокожими африканцами и жителями Магриба. Все это не придает оптимизма властям и тем более коренному населению, которое видит в большом скоплении не интегрированных в европейский стиль жизни мигрантов.

Правительства европейских стран и лидеры неправительственных организаций, например, президент МВФ Кристин Лагард, не устают утверждать, что беженцы и мигранты вообще обогатят Европу и окажут благотворное воздействие на рынок труда в свете демографических сложностей и старения коренного населения. Ей вторит специальный уполномоченный по делам миграции при ООН Питер Сазерлэнд, утверждающий, что прием беженцев Европейским Союзом является не только политической и экономической выгодой, но и моральным долгом. Однако, учитывая крайне низкий образовательный уровень большинства приезжих, даже если они и смогут найти какую-то работу, это будет неквалифицированный и низкооплачиваемый труд. В этой сфере они будут конкурировать на рынке труда с самими нижними слоями коренного населения, которые являются между прочим питательной средой для экстремистских группировок ультраправого и ультралевого толка. Это обязательно приведет к росту ксенофобских настроений, что наблюдается уже сейчас в виде нападений на центры размещения беженцев. Такое, кстати, происходит не только в ФРГ, но и в других странах. Ответной реакцией может стать радикализация самих беженцев, в том числе под действием проповедников радикального ислама, которыми уже наводнена Европа.

Правоохранительные органы европейских стран признают, что в Сирии, в рядах таких террористических группировок, как «Исламское государство», «Аль-Нусра» и пр. воюют сотни, если не тысячи лиц с паспортами стран ЕС, в основном это лица с миграционным происхождением, приехавшие туда из стран Магриба, Ближнего Востока и Турции. Они являются питательной средой для вербовки эмиссарами террористических исламистских группировок. При этом перелом в ходе гражданской войны в Сирии, когда объединенные силы правительственной армии Сирии, Ирана и ВКС России начали активно теснить исламистов, может подстегнуть выезд обратно в Европу многочисленных джихадистов, приехавших на Ближний Восток из европейских государств. По данным европейских правоохранителей, счет может в данном случае идти на тысячи человек, имеющих реальный боевой опыт.

Что же представляет собой исламизм как идеология, под знаменем которой выступают люди, бросающей открытый вызов

европейским ценностям и традициям? Под исламизмом правоохранители и политологи Европы понимают форму политического экстремизма с религиозным подтекстом. При этом исламисты превращают ислам в инструмент своей политики. Они выступают за буквальное толкование и реализацию на практике положений ислама как универсального средства регулирования социальных, юридических, экономических и политических вопросов. Иными словами, Европа лицом к лицу сталкивается с принципиально иной многоосновной цивилизационной моделью, которая во многих аспектах диаметрально противоположна либеральным устоям европейского общества и антагонистична им. Исламистская идеология предполагает божественное устройство общества и государства, а основой такого устройства призван стать свод юридических положений – шариатское право. Данная позиция, как уже говорилось выше, входит в противоречие с принципами европейского права и всего уклада жизни. Важным признаком радикального исламизма является то, что его апологеты стремятся установить свою доктрину насильственным путем. Точнее, в представлении джихадистов существует два этапа в продвижении идеи ислама среди иноверцев. Первый этап – благовествование, на котором идет распространение идей путем проповеди, распространения литературы и пр. Т.е., «язычникам» дается шанс мирным путем принять «истинную веру». Если этого не происходит, лидеры исламистов считают себя вправе согласно своему вероучению объявить «неверным» малый джихад, т.е. физическую войну ради установления своей идеологии уже силой оружия.

Действительно, порой либеральные ценности Европы и установки радикального исламизма порой идут в полное противоречие друг с другом. Приведем несколько основных моментов.

- В Европе во главу угла ставится уважение прописанных в конституции прав человека, в том числе неприкосновенность человеческого достоинства, право на жизнь, запрет на пытки, телесные наказания, свобода личности, свобода совести и свобода слова. В трактовке права исламистами следует отметить отсутствие прав человека как таковых, которое проявляется, в том числе, в телесных наказаниях, как то отрубание рук вора, побивание камнями за супружескую измену, казнь за инакомыслие (вспомним недавнюю казнь шиитского проповедника в Саудовской Аравии) и пр.

- В Европе абсолютной ценностью является независимость судов от исполнительной власти, парламентаризм, а также право на формирование и функционирование парламентской оппозиции, в

рамках которой оппозиция осуществляет контроль правительства и предлагает политические альтернативы. Также сюда относится защита прав меньшинств. Согласно представлениям исламистов, демократия и ислам – не сочетающиеся друг с другом вещи, невозможно разделить общество, которое едино на основе общей религиозной принадлежности. Законотворчество с точки зрения исламистов является прерогативой Аллаха. Исламисты признают только суд на основе шариатского права, являющегося по сути дела надстройкой к Корану. Таким образом, заметны сильные разночтения в подходах к общественной жизни, которые таят в себе потенциал социальных конфликтов и как минимум взаимного отчуждения.

Рубеж XX – XXI вв. можно считать моментом активного наступления радикальных исламистов на территории, не являющиеся традиционно мусульманскими. Первой ласточкой такой экспансии можно считать войну в Боснии и Косово, где на стороне боснийских мусульман и косовских сепаратистов активно воевали радикалы-исламисты из стран арабского мира. 11 сентября 2001 г. открыло новую веху в отношениях радикального исламизма и западного мира. Начиная с того момента западный мир все чаще становится объектом террористических атак, а недалёковидная политика США на Ближнем Востоке, заключающаяся в стратегии создания «контролируемого хаоса» рискует превратить весь Ближний Восток в «котел с большими неприятностями», как охарактеризовал эту ситуацию директор Института Ближнего Востока РАН А. Сатановский[10]. Действительно, миллионы беженцев, радикализация мусульманской диаспоры в Европе, перенос на европейскую почву межконфессиональных конфликтов между суннитами и шиитами, палестино-израильского конфликта (а последние теракты во Франции и Бельгии против еврейской общины как раз свидетельствуют о последнем) – все это говорит о том, что радикальный исламизм становится все более опасным вызовом для всей Европы.

Салафизм в Европе эволюционировал в движение, которое становится все более привлекательным для неофитов. С помощью профессионально сделанных пропагандистских роликов в интернете, интенсивного использования социальных сетей и рекламных кампаниях на улицах, например, бесплатное распространение литературы по различным информационным поводам и пр. данное движение активно вербует новых членов, как среди мигрантов, так и среды коренных немцев, принимающих ислам.

Радикальный исламизм имеет очень разнообразные формы проявления. Это и «легалисты», отвергающие насилие, и джихадисты, которые видят в терроре закономерную цель для достижения своих

целей. Спецслужбы одной только ФРГ насчитывают в настоящее время (по данным на конец 2014 г.) в Германии свыше 40.000 исламистов, в масштабах всего ЕС эта цифра превышает 100 000 человек.

Таким образом, формы проявления исламизма весьма разнообразны. Также гетерогенны и его действующие лица. Четкого эталона исламиста не существует. Путь радикалов к исламу и салафизму порой весьма различны, ровно настолько, насколько прозрачны границы между политическим исламом и джихадизмом. Однако, есть определенные закономерности. Так, в сторону данной радикальной идеологии обращает все больше взоров молодежь, в том числе принявшие ислам коренные немцы. Процессы радикализации многократно усиливают современные информационные технологии – интернет и социальные сети, которые, в отличие от некоторых светских исламских государств типа Турции или Египта, не находятся под контролем государства и дают тем самым широчайшие возможности для пропаганды и вербовки. В Германию, как и в другие страны Европы, исламисты переносят свои внутренние конфликты – палестино-израильский и шиитско-суннитский. Так, убийство 2 марта 2011 г. в аэропорту Франкфурта-на-Майне двух американских солдат исламистом-одиночкой [1] можно считать именно отражением борьбы мусульманского мира против «западных крестоносцев». При этом важно, что убийца, выходец из Косово был представителем так называемого «доморощенного терроризма» (homegrown-terrorism). Под такими лицами немецкие правоохранители понимают лиц, постоянно проживающих в Европе и дошедших до радикальных взглядов в стране проживания, а не принесших их извне, скажем из Сирии, Ливана или Ливии.

Так, в интервью газете Rheinische Post президент Федеральной службы защиты конституции Ханс-Георг Маасен заявил, что салафиты действуют в образе филантропов и сотрудников образовательных организаций. Они намеренно вступают в контакт с мигрантами и приглашают их в определенные мечети, чтобы завербовать для своих целей[7]. Об этом предупреждают и осведомленные исследователи, в частности, известный немецкий журналист Удо Ульфкотте еще несколько лет предсказал в своих книгах межэтнические конфликты в Европе. Яркое свидетельство его правоты – последние трагические события в Париже. Буквально несколько дней спустя, 17 ноября 2015, в новостных лентах прошло известие об обнаружении автомобиля со взрывчаткой на стадионе в

Ганновере. Поэтому можно провести четкие взаимосвязи между ростом наплыва беженцев и ростом террористической угрозы.

Что касается самих европейских политиков, то они порой путаются в оценках ситуации. Так, Ангела Меркель то повторяет тезис о том, что Германия примет всех, то предупреждает о возможных военных конфликтах в Европе вследствие миграционного кризиса[6]. В то же время верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини неоднократно заявляла, что возросший поток мигрантов в Европу не связан с ростом террористической угрозы: «Любое такое смешение было бы чрезвычайно опасным, контрпродуктивным для нашего общественного мнения и для нашего континента»[8]. При этом конкретных путей выхода из создавшейся ситуации не предлагается. Это говорит об отсутствии четкого понимания выходов из создавшейся ситуации у людей, на которых лежит груз ответственности за принятие системообразующих решений.

Последний фактор - самое негативное последствие подобной ситуации. Беженцы со своими несчастьями и бедами привозят с собой на новые места жительства и межэтнические и межконфессиональные конфликты – курдо-турецкий, сунниты-шиитский, арабо-израильский и пр. Так, нападение на концертный зал «Батаклан» в Париже 17 ноября 2015 журналисты связывают с тем, что его прежним владельцем был французский еврей, а в самом зале регулярно проводились акции в поддержку израильской армии[5]. Это четкий сигнал переноса арабо-израильского конфликта на европейскую почву. В этой связи европейские страны и США, оказывающие поддержку Израилю, являются в глазах радикальных антисемитов-исламистов такой же целью для террористических атак, как и военнослужащие «Цахала», и мирные жители в самом Израиле.

Другой важный момент, о котором предупреждают правоохранители европейских стран, - это попытка радикальных исламистов различными путями разжигать неприятие мигрантами европейского образа жизни. Так, в своей пропаганде радикальные исламисты рисуют образ европейцев как ведущих нелицеприятный, аморальный образ жизни, не соответствующий нормам ислама. В этом контексте можно упомянуть попытки создания шариатской полиции в Штутгарте, которая по планам инициаторов должна была следить за соблюдением норм шариата на улицах немецких городов. Также муссируется тезис о якобы имеющем место угнетении мусульман в европейских государствах. Вероятно, эту цель преследовала провокация в Кельне 31 декабря 2015 г. Данное выступление с учетом его массовости трудно назвать спонтанным. Нельзя исключать

вероятности, организаторы сделали расчет на более решительные действия правоохранителей, а задержанных активистов можно было бы в пропаганде радикалов объявить пострадавшими за убеждения по установлению традиционных исламских ценностей. Помимо этого, расчет делался и на радикализацию местных ультраправых с целью спровоцировать их на ответные акции, которые можно было бы представить как акты притеснения ислама в европейских странах. Для недопущения роста антииммигрантских настроений власти Германии даже решили засекретить факты преступлений, совершаемых мигрантами[12]. Однако, это может иметь обратный эффект в росте недоверия местного населения к властям и органам правопорядка.

Тот факт, что у правительств европейских государств и брюссельской бюрократии нет четкого плана и внутреннего единства по вопросу проблемы беженцев, показывают и факты попытки фактически «задобрить» финансово страны, через которые идет транзит беженцев – прежде всего Турцию и некоторые африканские страны. Так, на встрече Эрдогана и Меркель в ноябре 2015 г. обсуждались вопросы выплаты Турции трех миллиардов евро для обустройства беженцев на своей территории. [15] Общая сумма прогнозируемых трат на решение миграционного вопроса достигает 20 с лишним миллиардов евро[2]. Это – сильнейший удар по экономике ЕС и финансовой стабильности данного интеграционного объединения. Но при этом европейские политики всячески пытаются умолчать тот факт, что не в последнюю очередь непродуманная политика стран ЕС и привела к сегодняшнему миграционному кризису, когда была развязана фактическая интервенция против Ливии в 2011 г. и косвенно углублялся конфликт в Сирии путем поддержки любых антиасадовских сил, в том числе группировок, близких к радикальным исламистам. По сути дела, не будет преувеличением сказать, что Европа с Америкой сами устроили хаос на Ближнем Востоке, пытаясь везде строить демократию по своему эталону. И получили прогнозируемый результат – миллионы бегущих в Европу от гражданских войн и конфликтов. Не пускать их – значит обресть на страдания, что противоречит европейским ценностям. Но если же пускать всех подряд – обресть самих себя на участь этнического меньшинства в перспективе. Еще задолго до начала миграционного кризиса европейские демографы предсказывали, что к 2040 – 2050 гг. коренных европейцев в таких странах, как Франция, Германия, Великобритания будет менее 50%. Нынешние события грозят значительно ускорить эту тенденцию.

Поэтому следует признать, что власти европейских стран оказались перед лицом очень непростой ситуации, разрешение

которой может потребовать очень длительного времени, очень больших финансовых затрат и может иметь непредсказуемые последствия.

Библиографический список

1. [Албанец застрелил американских солдат в ФРГ в отместку за Афганистан] // новостной ресурс. – URL: <http://lenta.ru/news/2011/03/04/video/> (дата обращения 11.07.2016 г.)
2. [Беженцы будут стоить Германии €21 млрд] // новостной ресурс. – URL : <http://www.kommersant.ru/doc/2851393> (дата обращения 01.12.2016 г.)
3. [Беженцы в Европе: удивительные числа Насколько серьезен миграционный кризис в ЕС] // новостной ресурс. – URL: <https://meduza.io/feature/2015/09/10/bezhentsy-v-evrope-udivitelnye-chisla> (дата обращения 05.09.2015 г.)
4. [В германии совершено нападение на центр для беженцев] // новостной ресурс. – URL : <http://navkolo.me/v-germanii-soversheno-napadenie-na-centr-dlya-bezhencev-15343.html> (дата обращения 01.08.2016 г.)
5. [Интересная подробность: владельцу "Батаклана" угрожали за израильские акции] // новостной ресурс. – URL: <http://www.sem40.ru/index.php?newsid=255804> (дата обращения 24.09.2016 г.)
6. [Меркель предупредила о возможных вооруженных конфликтах в Европе] // новостной ресурс. – URL: <http://expert.ru/2015/11/3/merkel/> (дата обращения 15.04.2016 г.)
7. [Мигранты в Европе: главные риски] // новостной ресурс. – URL: <http://www.colta.ru/articles/society/8494> (дата обращения 01.09.2016 г.)
8. [Могерини отказалась связывать рост терроризма и миграционный кризис в Европе] // новостной ресурс. – URL: <http://news.rambler.ru/world/31948243/> (дата обращения 03.05.2016 г.)
9. [Население немецкой деревни за ночь выросло на 700%] // новостной ресурс. – URL : <http://politeka.net/97506-naselenie-nemetskoj-derevni-za-noch-vyroslo-na-700/> (дата обращения 20.12.2015 г.)

10. [Россия и Ближний Восток. Котёл с неприятностями] // новостной ресурс. – URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/03/00/41/03004135.a4.pdf> (дата обращения 23.09.2016 г.)
11. [Aktuelle Zahlen zu Asyl] // новостной ресурс. – URL: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/statistik-anlage-teil-4-aktuelle-zahlen-zu-asyl.html?nn=1694460> (дата обращения 07.09.2016 г.)
12. [Bild: Полиция Германии засекретила информацию о преступлениях мигрантов] // новостной ресурс. – URL: <http://ren.tv/novosti/2016-01-09/bild-policiya-germanii-zasekretila-informaciyu-o-prestupleniyah-migrantov> (дата обращения 34.10.2016 г.)
13. [De Maizière: Asylzahlen müssen sinken] // новостной ресурс. – URL : <https://jungefreiheit.de/politik/deutschland/2015/de-maiziere-asylzahlen-muessen-sinken/> (дата обращения 01.03.2016 г.)
14. [Eastern European Borders Quarterly: 2 Quarter] // новостной ресурс. – URL: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/EB_Q2_2015_report.pdf (дата обращения 15.08.2016 г.)
15. [EU bietet Türkei Milliarden - und mehr] // новостной ресурс. – URL : <http://www.manager-magazin.de/politik/weltwirtschaft/eu-gipfel-mit-tuerkei-zur-fluechtlingskrise-a-1065120.html> (дата обращения 01.11.2016 г.)

УДК:930.1:327

Мартюшев А. В. Аспирант кафедры Всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета Телефон: 89133377178 E-Mail: al.martiushev@yandex.ru	Martiushev A. V. Postgraduate of World history and social-politic sciences department at Kemerovo state university Telephone: 89133377178 E-Mail: al.martiushev@yandex.ru
--	--

МАРТЮШЕВ А.В.

**ГЕРМАНО-ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ
1918-1938 ГГ.
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты германо-чехословацких отношений 1918-1938 гг., нашедшие отражение в отечественной историографии постсоветского периода. Автор анализирует отечественную историографию, посвященную германо-чехословацким отношениям и приходит к выводу, что с отказом от классового подхода в отечественной историографии появились более взвешенные оценки внешней политики Первой Чехословацкой республики и начались исследования проблем, ранее выпадавших из поля зрения историков.

Ключевые слова: Германия, Чехословакия, внешняя политика, историография.

MARTJUSHEV A.V.

**GERMAN-CZECHOSLOVAC RELATIONS 1918-1938
IN RUSSIAN POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY**

Abstract. This article examines the main aspects of the German-Czechoslovak relations of 1918-1938, reflected in the Russian historiography of the post-Soviet period. The author analyzes the Russian historiography devoted to the German-Czechoslovak relations and comes to the conclusion that with the rejection of the class approach in the Russian historiography, more weighted assessments of the foreign policy of the First Czechoslovak Republic appeared and studies of problems that had previously fallen out of the field of view of historians began.

Key words: Germany, Czechoslovakia, foreign policy, historiography.

После распада Советского Союза в отечественной исторической науке произошел отказ от идеологических клише господствовавшего ранее классового подхода в пользу более взвешенных оценок. Коснулось это и изучения внешней политики первой Чехословацкой республики, в частности, такого аспекта как отношения с Германией. В советский период данный вопрос рассматривался, главным образом, в контексте истории международных отношений межвоенного периода, либо в контексте внешней политики Чехословакии. Конечно, были работы, посвященные данной теме, но в них, главным образом, затрагивался только период после 1933 г. [1].

Из современных отечественных исследователей, специализирующихся на германо-чехословацких отношениях в 1920-е гг. необходимо отметить Н. Н. Станкова. В своих работах он проследил развитие германо-чехословацких отношений до середины 1920-х гг. [2; 3; 4; 5; 6]. Станков всесторонне рассмотрел эти отношения, в частности, коснувшись таких их аспектов как экономический (торговля, репарационный вопрос), национальный (проблема судето-немецкого меньшинства в Чехословакии), а также проблема обеспечения безопасности границ.

Автор отмечает, что чехословацкие политики уделяли большое внимание отношениям с Германией с момента образования государства, но, под влиянием Франции, вплоть до Ноябрьской революции какая-либо четкая программа действий у них отсутствовала [2, С 32]. После падения монархии в Германии оба государства оказались заинтересованы в установлении контактов. Для Германии это означало бы прорыв международной изоляции и разрушения ангигерманских планов, Чехословакии же было важно признание ее исторических границ и связанное с ним решение немецко-богемского вопроса.

Станков выделил четыре варианта требований ЧСР к Германии по вопросу границ: 1) Минимальные требования: передача только чешских населенных пунктов в Верхней Силезии, в районах Кладска, Ратибора и Богумина; 2) Расширение до Лужиц; 3) Расширение в Верхней Силезии и на юге Словакии; 4) Максимальные требования: передача всей системы коммуникаций в Верхней Силезии и Северной Венгрии. В итоге была реализована комбинация второго и третьего вариантов [2, СС 50-51]. Вопрос о лужицких сербах, по мнению автора, был поднят исключительно для того, чтобы Чехословакии

было от чего отказаться в обмен на территорию проживания богемских немцев [2, С 57].

Касаясь Версальского и других мирных договоров, Станков указывает на их важность для Праги в качестве гаранта территориальной целостности, суверенного развития и основы для дальнейшего развития международных связей. Помимо этого, немецко-богемский вопрос после установления границ стал внутренним делом Чехословакии и, несмотря на его нерешенность, на некоторое время был выведен из международного поля [2, С 90].

Говоря об отношениях Чехословакии и Германии, Станков не обходит своим вниманием и негативную роль Франции в складывании отношений между Берлином и Прагой. Он отмечает, что Франция задействовала всех своих союзников, прежде всего Чехословакию, в качестве препятствия для будущего восстановления и усиления Германии. В частности, именно с Францией Станков связывает неурегулированность судетского вопроса, так как Париж был против любых уступок немцам. При этом он отмечает, что Прага не всегда была заинтересована и имела возможности проводить настолько антинемецкую политику. Автор указывает на то, что экономические санкции против Германии были не в интересах Чехословакии, поскольку значительная часть экспорта проходила через Германию [2, С 132]. Военная же поддержка действий Франции, как показано на примере Рурского кризиса, была и вовсе невозможна. Станков связывает это с тем, что судетские немцы были настроены крайне негативно по данному вопросу, что делало невозможным проведение бескровной мобилизации, а также с опасениями, что в случае поддержки действий Франции на территорию Чехословакии могут вторгнуться войска Венгрии и Баварии [2, СС 294-295; С 305]. Как отмечает автор официальной позицией Чехословакии было сохранение нейтралитета из-за тесных политических связей с Францией и экономических – с Германией. Неуступчивость Пуанкаре, как пишет Станков, изолировала Францию на международной арене и ставила Прагу в неудобное положение, так как в случае открытого конфликта Чехословакии пришлось бы поддержать Париж и окончательно разорвать связи с Германией [2, С 314].

Одним из ключевых событий первой половины 1920-х гг., которое повлияло на развитие германо-чехословацких отношений, по мнению Н. Н. Станкова, стала Генуэзская конференция и связанное с ней подписание Рапалльского договора. Как отмечает автор, Масарик и Бенеш знали о сближении Веймарской Республики и Советской России и относились к нему негативно, это могло пошатнуть *status quo* в Центральной и Восточной Европе и подорвать устои

Версальской системы [2, СС 228-230]. Станков указывает, что подписание Рапалльского договора вызвало панику и волну подозрительности, боязни роста коммунистической угрозы, в том числе, среди чехословацких политиков. При этом автор подчеркивает позицию Бенеша, который оценил советско-германское соглашение как очередное препятствие для обеспечения безопасности в регионе и осудил его [2, С 228]. К последствиям этого договора для Чехословакии Станков относит быструю частичную переориентацию внешней политики Чехословакии с Франции на Великобританию, расширение связей с РСФСР и Веймарской республикой, укрепление сотрудничества с союзниками по Малой Антанте и другими странами центрально-европейского региона [4, С 14].

Также Станков рассмотрел влияние Лондонской конференции 1924 г. на отношения Праги и Берлина. Он отмечает, что изменения в международном положении Германии вызвали обеспокоенность в ЧСР. Автор выделяет несколько причин, почему это произошло. Во-первых, принятие плана Дауэса содействовало ускорению развития немецкой промышленности, что наносило урон внешней торговле Чехословакии, и со временем могло привести к вытеснению последней с европейских рынков. Во-вторых, улучшение положения Германии активизировало национальное движение судетских немцев. В-третьих, урегулирование германо-французских отношений сделало ненужными для Великих держав посреднические услуги Бенеша. Кроме того, ослабление позиций Франции на международной арене привело к уменьшению влияния и союзной чехословацкой дипломатии. Последним крупным, хотя и кратковременным достижением чехословацкой дипломатии на данном этапе автор называет Женевский протокол [2, С 450].

Еще одним важным событием, повлиявшим на германо-чехословацкие отношения, которое рассмотрел Станков, стала Локарнская конференция. Ключевыми проблемами, повлиявшими на отношения двух государств, автор считает германский проект Рейнского пакта, сближение ЧСР с Польшей, австрийский вопрос, проблему гарантий безопасности Чехословакии и собственно конференцию в Локарно. В предшествующий Локарно период Станков отмечает рост напряженности германо-чехословацких отношений, который он связывает с польско-чехословацкими договоренностями, негативной позицией Праги в отношении возможного аншлюса Австрии, а также избрания Гинденбурга президентом Германии. Что же касается собственно Локарнских соглашений, по мнению автора, они подрывали безопасность ЧСР, поскольку гарантии Англии и Италии на них не распространялись, а

французские гарантии в них не были включены. «Ощущая ослабление французской поддержки, ЧСР старались наладить отношения с Веймарской республикой» и это в дальнейшем привело к поискам противовеса усилению Германии, в качестве которого выступил Советский Союз [6, С 76].

Таким образом, Станков отмечает сложный характер германо-чехословацких отношений первой половины 1920-х гг. И ключевую роль в этом, по его мнению, сыграл страх Праги перед возможным восстановлением Германии в форме реакционного и милитаристского государства. Поэтому руководство ЧСР стремилось противостоять потенциальному возрождению пангерманской политики, а отношения с Германией зависели от того, какой курс она собиралась проводить в отношении Чехословакии [4, С 451].

В контексте судето-немецкого вопроса касается чехословацко-германских отношений и С. В. Кретинин. Рассматривая борьбу судетских немцев в период образования Чехословацкого государства, он выносит на передний план контакты с Веной, а отношения с Германией упоминаются лишь в контексте идей аншлюса и национального самоопределения. Автор отмечает, что поражение богемских немцев привело к расколу их движения и созданию ими военизированных отрядов на территории Германии, участвовавших впоследствии в Капповском путче. При этом, правительство Веймарской республики относилось к судето-немецким эмигрантам достаточно прохладно, так как их деятельность негативно сказывалась на германо-чехословацких отношениях. В качестве примера Кретинин приводит события 4 марта 1919 г., которые «породили надежды у судето-немецких политиков на германскую оккупацию Судет» [7, С 56]. В течение 1920-х гг. автор практически не отмечает контактов судето-немецких партий с Германией, за исключением судетских национал-социалистов, которые тесно сотрудничали с НСДАП и многое переняли от них, начиная с символики и кончая организацией, но при этом они официально отвергли предложение о признании руководящей роли и патронаже со стороны германских нацистов [7, С 87].

Более подробно Кретинин рассматривает судето-немецкие контакты с Германией в 1933 – 1938 гг. И, прежде всего, он касается деятельности самого крупного политического объединения судетских немцев в 1930-е гг. – Судето-немецкого отечественного фронта (с 1935г. – Судето-немецкая партия) под руководством К. Генлейна. Автор отмечает спорный характер данного движения. С одной стороны, СНОФ-СНП считается проводником интересов нацистского режима на территории Чехословакии и Кретинин приводит ряд

фактов, которые подтверждают наличие связи гейнленовцев и германских нацистов [7, С 121]. С другой же стороны, вплоть до 1938г. Гейнлен и его сторонники отрицали эту связь, и руководство Чехословакии верило им. Сложность определения характера движения Кретиин видит в том, что в состав СНОФ-СНП входили различные политические организации, как умеренные, так и радикальные. Кроме того, отрицание связи с национал-социализмом лишало аргументов судето-немецких социал-демократов и коммунистов, основывавших свою критику на фашистском характере гейнленовского движения [7, С 127].

Как отмечает автор, деятельность нацистов в данный период на территории Чехословакии вылилась в убийство антифашистских деятелей Германии, эмигрировавших в ЧСР. Прага закрывала на это глаза, чтобы не ссориться с Берлином [7, С 124]. По мнению Кретиинина, судето-немецкий вопрос в 1933 - 1937 гг. не вызывал особого интереса со стороны германских нацистов, не смотря на все попытки Гейнлена добиться официальной поддержки своего движения. Лишь в конце 1937 г. в связи с началом ревизии европейских границ произошел перелом, и судето-немецкая проблема стала одним из приоритетных направлений внешней политики Германии [7, С 148]. Говоря о событиях 1938 г., автор отмечает создание судетскими партиями единого фронта, в который стремились попасть даже социал-демократы, а также активизацию контактов как с австрийскими и германскими организациями, так и между собой [7, С 151]. Не обходит вниманием автор и политику умиротворения, суть которой он определяет в том, «чтобы путем небольших уступок, жертв в пользу агрессивных фашистских и диктаторских государств, сохранить мир в Европе» [7, С 159]. Давая ей характеристику, автор приходит к обоснованному выводу, что ее результатом стала перегруппировка сил в Европе в пользу стран-агрессоров [7, С 159].

Касаясь Мюнхенских событий Кретиинин отмечает, что не все судетские немцы поддержали расчленение страны, приведя в пример социал-демократов. Говоря же о влиянии Мюнхенских соглашений на судьбу Судет, автор отмечает, что «судетские немцы в очередной раз стали заложниками большой европейской политики. На короткое время они воссоединились с остальными немцами, но цена воссоединения оказалась слишком велика: новая мировая война» [7, С 171].

Судето-немецкого вопроса касается в своих исследованиях и Е. П. Серапионова. Она акцентирует внимание, прежде всего, на первых годах существования республики, а именно на периоде установления

государственных границ. И хотя Серапионова в этом контексте рассматривает, главным образом, действия Вены, Германии она также касается, поскольку богемские немцы планировали получить от нее помощь в своей борьбе. Успеху Бенеша, по ее мнению, способствовало то, что он опирался на Францию, настроенную на ослабление Германии и бывшую против ее территориальных приращений [8, С 45]. Серапионова выделяет внутренние и внешние причины обострения национального вопроса в Первой Чехословацкой республике в 1930-е гг. Под внутренними она понимает несовершенную национальную политику центральных и местных органов управления Чехословакии, а под внешними – агрессивную внешнюю политику соседних стран, в том числе и Германии [9, С 127].

О влиянии национальных меньшинств на отношения Германии и Чехословакии межвоенного периода упоминает в первой главе своей монографии, посвященной лужицким сербам К. В. Шевченко [10]. Говоря о лужицком вопросе, Шевченко пишет, что он впервые был поднят на Парижской мирной конференции, но использовался чехословацкой делегацией для решения своих проблем, связанных с богемскими немцами и установлением границ. В 1920-1930-е гг. Чехословакия выполняла, по его словам, роль материнского государства для лужицких сербов, оказывая им моральную и материальную поддержку [10, С 68].

Проблему германо-чехословацких отношений хоть и достаточно обзорно затрагивает в своей монографии, посвященной министру иностранных дел и второму президенту Чехословакии Эдварду Бенешу, В. В. Марьина [11]. Говоря о 1920-х гг., она отмечает, что вплоть до подписания Раппальского договора германо-чехословацкие отношения в основном носили торговый характер. Договор хотя и был осужден руководством ЧСР, тем не менее, стимулировал развитие германо-чехословацких и чехословацко-советских контактов. С середины десятилетия, по мнению Марьиной, остро встал вопрос гарантии Германией восточных границ. В этом контексте, несмотря на тот факт, что Бенеш преподносил Рейнский гарантийный пакт как свою дипломатическую победу, он был вынужден искать сближения с Россией в качестве противовеса усиливающейся Германии [11, С 62]. Кроме того, принятие Германии в Лигу Наций привело к активизации судето-немецкого вопроса, что совершенно не способствовало улучшению отношений двух стран.

Отношения Берлина и Праги в 1930-е гг., особенно после прихода к власти Гитлера, рассмотрены Марьиной более подробно. Автор отмечает, что еще с конца 1920-х гг. Веймарская республика и ЧСР

внимательно следили за действиями друг друга, особенно в отношении Австрии, на которую у обеих сторон были свои планы [11, С 66]. Первое время после установления власти нацистов в Германии, как отмечает Марьина, Бенеш внимательно следил за деятельностью Берлина, а после выхода последнего из Лиги Наций, стал настаивать на приеме туда Советского Союза. По сути, говоря о внешней политике Чехословакии в первой половине 1930-х гг. Марьина касается германо-чехословацких отношений лишь косвенно, поскольку действия Германии в данный период влияли на международную обстановку, и действия МИД Чехословакии, так или иначе, касались Германии. По ее мнению, ситуация начала меняться в 1936 г., когда Германия впервые безнаказанно нарушила положения Версальского договора. В этом же году гитлеровская пропаганда поднимает вопрос о притеснении немецкого меньшинства на территории Германии. При этом она отмечает, что и в Берлине, и в Праге на тот момент существовали планы по заключению двустороннего договора [11, С 96]. Автор оценивает эти планы, с одной стороны, как уловку Гитлера, направленную на то, чтобы убедить остальные страны в своем миролюбии, а с другой – как попытки осознающего опасность войны Бенеша отвести военную угрозу от Чехословакии [11, С 98].

Как пишет Марьина, Бенеш сохранял иллюзию возможности договора с Германией и в начале 1937 г. Курс на сближение с Берлином пытался проводить проанглийски настроенный премьер-министр Милан Годжа, который был ошибочно уверен, что Великобритания заинтересована в среднеевропейском регионе. Говоря о германо-чехословацких отношениях в этот период, автор касается попыток Германии разрушить чехословацкие союзы. В частности, это касается Малой Антанты и договора с Советским Союзом. Марьина пишет, что СССР и Чехословакия подозревали друг друга в сближении с Германией и опасались этого. Для Москвы бы это означало потерю позиций в Центральной Европе и разрушение системы коллективной безопасности, которую она пыталась построить. Для Праги же – необходимость пойти на невыгодный договор с Германией, который привел бы к ограничению суверенитета и усилению позиций Третьего Рейха на международной арене [11, С 117]. В связи с Германией автор подробно рассматривает отношение Праги к делу Тухачевского. Она, в частности, касается теории, что Бенеш сыграл важную роль в этом деле, переслав в Москву якобы подброшенные ему немцами компрометирующие маршала документы, так как был заинтересован в сохранении Сталинского режима как противовеса Гитлеру [11, С 113]. Во второй половине

года, как пишет Марьина, «на горизонте замаячил призрак Мюнхена, который, чем дальше, тем явственнее приобретал все более реальные очертания» [11, С 117]. Чехословакия же в это время, продолжала переговоры с Германией, пытаясь хотя бы снизить напряженность в отношениях двух стран. Марьина отмечает, что Бенеш надеялся таким образом успокоить атмосферу в Европе и делал ставку на согласованные действия Франции и Англии на сдерживание Германии [11, С 118].

Началом конца для первой Чехословацкой республики, по мнению В. В. Марьиной, стал аншлюс Австрии, который привел к активизации богемских немцев и резкому росту популярности гейнленовской партии. Бенеш до последнего придерживался точки зрения, что судетский вопрос является внутренним делом Чехословакии, но под давлением Великобритании его позиция постепенно смягчалась. Вообще, как отмечает автор, роль Лондона в чехословацко-немецких отношениях на протяжении 1938 г. все возрастала. В первой половине года Чехословакия была настроена отразить возможное военное вторжение со стороны Германии. Бенеш также рассматривал возможность примирения с Гитлером при наличии гарантов (имеются в виду Франция и СССР) и свидетелей (Великобритания), на случай если Германия в дальнейшем проигнорирует договор [11, С 125]. Касается автор и майского кризиса 1938 г., когда Германия провела демонстрацию силы, сконцентрировав войска у границы Чехословакии. Марьина пишет, со ссылками на мемуары Бенеша, что майский кризис показал неготовность западных держав к потенциальному военному конфликту и окончательное подчинение Франции внешнеполитической линии Лондона, не имевшего никакого желания воевать в Центральной Европе. Поэтому обе державы стремились всеми силами отсрочить военный конфликт и достичь умиротворения Германии за счет ЧСР [11, С 127]. Говоря о немецкой пропаганде, Марьина отмечает, что в качестве главного препятствия в решении судетского вопроса был представлен Бенеш и уже летом 1938 г. он стал таковым в глазах французского руководства. Бенеша представляли человеком прошлого, новым Меттернихом, желавшим из-за чешского национализма подставить под сомнение будущее Европы [11, С 128]. Марьина пишет, что «Чехословацкое государство являлось плодом послевоенной версальской системы, от сохранения которой оно жизненно зависело» и когда Гитлер расшатал его, под угрозой оказалась и Чехословакия [11, С 129].

Говоря о германо-чехословацких отношениях межвоенного периода В. В. Марьина не обходит своим вниманием одно из

ключевых событий как истории международных отношений рассматриваемого периода, так и истории Чехословакии – Мюнхенского соглашения. Она рассматривает это достаточно хорошо изученное отечественной историографией событие в контексте деятельности чехословацкого правительства и лично президента Бенеша. В частности, это касается событий лета 1938 г. между миссией Рансимена и собственно Мюнхеном. Марьина отмечает, что Бенеш изначально был против британского посредничества и даже после того, как он согласился принять и оказать всяческое содействие лорду Рансиму, между ними не возникло понимания. Недовольство Бенеша вызывали неправильное информирование Лондона о его позиции и открытая поддержка требований судетских немцев британским представителем [11, С 133]. В. В. Марьина анализирует действия Бенеша в этот непростой для Чехословакии период и показывает, что данные события со стороны Чехословакии невозможно трактовать однозначно, приводя выдержки из мемуаров Бенеша. Она отмечает, что Бенеш пошел на такой шаг, поскольку считал, что Чехословакия в одиночку не сможет долго сопротивляться агрессии со стороны Германии, Венгрии и Польши, без поддержки Англии и Франции. Также на основании этих мемуаров Марьиной приводятся причины, по которым Прага отказалась от помощи Советского Союза. В качестве таковых представлены: во-первых, неуверенность в силе СССР в тот период; во-вторых, опасения, что, если Москва придет на помощь, Англия и Франция объединятся с Германией в единый антибольшевистский фронт, выступив, соответственно и против Праги; в-третьих, неясность для Чехословацкого руководства дальнейших планов Советского Союза и, соответственно, боязнь оказаться в фарватере большевистской политики [11, С 139].

Таким образом, в постсоветский период отечественная историография германо-чехословацких отношений межвоенного периода продвинулась вперед. С отказом от классового подхода, господствовавшего в советской исторической науке, появились более взвешенные оценки и начались исследования проблем, ранее выпадавших из поля зрения историков. В частности, это касается роли личности Эдварда Бенеша в этих отношениях, а также более глубокого изучения проблемы национальных меньшинств и их влияния на отношения первой Чехословацкой республики с другими государствами региона, в том числе и с Германией.

Библиографический список

1. Прасолов С. И. Чехословакия в европейской политике (1935 – 1938) / С.И.Прасолов. – М., 1989. – 228 с.
2. Станков Н. Н. Дипломатические отношения Веймарской республики и Чехословакии 1918-1924 / Н.Н.Станков. – Волгоград, 2007. – 472 с.
3. Станков Н. Н. Франко-бельгийская оккупация Рурской области и политика Чехословакии (январь-февраль 1923 г.) / Н.Н.Станков // Восточная Европа после Версаля. – СПб., 2007. – СС 187-203.
4. Станков Н. Н. Рапалльский договор 1922 года и Чехословакия / Н.Н.Станков // Славяноведение. – 2006. – № 3. – СС 3-16
5. Станков Н. Н. Мюнхенский путч 1923 г. и Чехословакия / Н.Н. Станков // Вопросы истории. – 2007. – №7 – СС 152-157.
6. Станков Н. Н. Трудный путь в Локарно: дипломатия Э. Бенеша в 1925 г. / Н.Н. Станков // Новая и новейшая история. – 2007. – № 2. – СС 50-76.
7. Кретинин С. В. Судетские немцы: народ без родины. 1918-1945 / С.В.Кретинин. – Воронеж, 2000. – 320 с.
8. Серапионова Е. П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918-1945) / Е.П.Серапионова // Славяноведение. – 2000. – № 5. – С. 43-53.
9. Серапионова Е. П. Польское национальное меньшинство в Чехословакии и чехословацко-польские отношения (1918-1938 годы) / Е.П.Серапионова // *Studia Slavica-Polonica* – М., 2009 – С. 115-132.
10. Шевченко К. В. Лужицкий вопрос и Чехословакия. 1945-1948 / К.В.Шевченко. – М., 2004. – 288 с.
11. Марьина В. В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш. Политик и человек 1884-1948 / В.В.Марьина. – М., 2013. – 488с.

УДК 329

Морозова В.Н.

Воронежский государственный университет,

Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений,

Адрес: Россия, г.Воронеж, тел. (473) 224-74-02;

Эл. почта: morozova@ir.vsu.ru

Morozova V.N.

Voronezh State University,

PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department
Post Address: Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;

e-mail: morozova@ir.vsu.ru

Бадалова Е.В.

Воронежский государственный университет,

Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений,

Адрес: Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02;

e-mail: badalova @ir.vsu.ru

Badalova E.V.

Voronezh State University,

PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department
Post Address: Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;

e-mail: badalova @ir.vsu.ru

МОРОЗОВА В.Н., БАДАЛОВА Е.В.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММАХ НЕМЕЦКИХ ПАРТИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу места экологической тематики в политических концепциях немецких партий, претендующих на членство в бундестаге. На примере политических программ и выдвигаемых лозунгов авторы сравнивают позиции немецких партий относительно проблем изменения климата, окружающей среды, энергетики накануне федеральных выборов 2013 и 2017 гг.

Ключевые слова: федеральные выборы в Германии, политические партии, политические программы, климат, окружающая среда, энергетика, ХДС/ХСС, СДПГ, Свободная Демократическая партия Германии, Союз 90/Зеленые, Левая партия, Альтернатива для Германии, ФРГ, Германия

ECOLOGICAL TOPIC IN POLITICAL PROGRAMMES OF GERMAN PARTIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the place of ecological topics in political concepts of German parties, aspiring to membership in the Bundestag. Authors compare attitudes of German parties regarding climate changes, environmental and energy issues before federal elections in 2013 and 2017 on the example of political programmes and proposed slogans.

Key words: federal elections in Germany, political parties, political programmes, climate, environment, energy, CDU/CSU, SDPG, Free Democratic Party of Germany, Union 90/Green, Left party, Alternative for Germany, BRD, Germany

Германия по праву относится к числу европейских государств, достигших значительных успехов в реализации экологической политики. Речь идет не только об участии страны в значительном количестве международных соглашений, зачастую ею и предложенных, о поддержке деятельности организаций, связанных с защитой экосистем, но и о постоянном мониторинге и стимулировании инициатив, как на земельном, так и на федеральном и международном уровнях, способных внести вклад в дело сохранения окружающей природной среды.

Можно перечислить значительное количество направлений экологической политики, по целенаправленному осуществлению которых государство явно опережает другие европейские страны. Не удивительно, что экологическая тематика прочно вошла в политическую сферу немецкого общества, оказывая влияние на внутриполитические процессы в Германии.

Происходящие в мире изменения, внутренние проблемы, с которыми сталкивается немецкое общество, заставляют политические партии Германии для укрепления своих позиций в глазах немецких бюргеров гибко реагировать на перемены и корректировать свои предвыборные платформы. Для федеральных выборов в Германии 2013 года важны были темы, являющиеся отголоском мирового финансового кризиса, для 2017 года – проблемы, связанные с регулированием миграционных потоков. Но помимо основных тем, определяющих позиции той или иной партии, отдельное место занимает экологическая риторика. По большей части, даже при разнице подходов она представляет собой отражение представлений

немцев о неразрывной связи экологического благополучия с экономической стабильностью и социальной справедливостью [1]. Практически у каждой из претендующих на членство в Бундестаге партии, в политическую платформу включена тема изменения климата, охраны окружающей среды, использования альтернативных источников энергии и т.д. В связи с этим имеет смысл согласиться с юмористическим замечанием, что для того чтобы «обойти» зеленых партий, другим партиям нужно быть еще более «зелеными», чем сами «зеленые».

Сравним позиции немецких партий накануне выборов в бундестаг 2013 года. Отметим, что из различных аспектов экологической тематики особое внимание уделяется именно энергетической политике [2].

Партии были едины в своих позициях перехода на возобновляемые источники энергии, однако каким образом и в какие сроки должен быть осуществлен данный переход, мнения разнились. Одни настаивали на максимально скором отказе от угля, другие считали его использование в отдельных технологиях неизбежным [3].

В сфере защиты климата СДПГ, Зеленые, Левые партии выступали за национальный закон, ХДС/ХСС и Свободные демократы настаивали на международных соглашениях на смену Киотскому протоколу. Все партии, кроме Левых, поддерживали торговлю квотами [3].

СДПГ, отстаивая позиции усиления работы в сфере защиты климата, выдвинула цели снижения парниковых газов к 2020 году на 40%, к 3030 году – на 60% и к 2050 году на 95 %, по сравнению с 1990 годом. Для этого нужны были изменения в национальном законе, в котором прописаны цели по климату в сфере индустрии, сельского хозяйства, транспорта. Отдельное внимание уделялось согласию финансировать защиту лесов и биологического разнообразия [4].

Для ХДС/ХСС защита климата рассматривалась как серьезный вызов человечеству. Исходя из того, что Германия является ведущей индустриальной страной, партия возлагает на государство серьезную ответственность за изменения климата. В связи с тем, что в Европе к 2020 году предусмотрено снижение выбросов парниковых газов на 30%, ХДС/ХСС выступала за снижение выбросов на уровне Германии до 40%, что соответствовало позициям СДПГ. Однако христианские демократы считали, что Германия свои обязательства по климату более, чем выполнила. А действенность мер напрямую связана с тем, насколько будут другие государства выполнять свои обязательства. Из этого вытекало предложение создать клуб государств, выступающих за использование возобновляемых

источников энергии. В условиях роста ограниченности ресурсов ХДС/ХСС видели выход в циркулярной экономике [5].

Зеленые в преддверии федеральных выборов 2013 года уделяли особое внимание ведущей роли Германии в борьбе с изменением климата. Отрицая целесообразность национального закона, партия предложила его изменить, и выступила за сокращение выбросов углекислого газа до схожего с позицией СДПГ уровня. В сфере энергетики, теплоснабжения, сельского хозяйства, промышленности, транспорта, по мнению партии, целесообразны санкции за нарушения.

Зеленые традиционно связывали способствующую сохранению природы модернизацию с целью справедливого общества. В связи с этим они предусмотрели многочисленные государственные инвестиции, поощрения возобновляемых источников энергии, поощрения за покупку электромобилей. В данных позициях Зеленые пересеклись с Левыми и СДПГ.

Зеленые однозначно выступали за отказ от ядерной энергии. Инструментами регулирования, по их мнению, должны были выступать не государственные директивы, а рыночные механизмы [6].

Свободные демократы не поддерживали практически ничего, за что выступали Зеленые. Так, они выступали против государственных субсидий в сфере климата [7].

Свободные демократы, поддерживая торговлю квотами, предпочитали международные соглашения. Сокращение выбросов, по их мнению, должно быть доведено до 40% в 2020 году, от 80 до 95% в 2050 году. Данное ранее согласие на финансирование климатических проектов в развивающихся странах должно быть, по их мнению, приостановлено. Для сохранения тропических лесов предусмотрено поощрение уменьшения масштабов вырубки лесов, сертификация древесины, меры по противодействию незаконной вырубке деревьев, целенаправленная борьба с бедностью в затронутых регионах [7].

Левые назвали еще больший процент сокращения выбросов парниковых газов: на 50% к 2020 году, 90% - к 2050 году. Торговлю квотами партия расценила как решение, имеющее разрушительные последствия. По мнению Левых, проблемы, которые ставит изменение климата перед экономикой, водными ресурсами, должны решаться только совместно [8].

Альтернатива для Германии, образованная только весной 2013 года, вообще оспаривала факт изменения климата, считая это научно не доказанным. Поддерживая идею выхода из соглашений по климату, она призывала признать утратившими силу цели по защите климата к 2030 году [9]. Экологическая тематика в политической платформе партии была слабо проработанной в виду того, что акценты были

расставлены на наиболее актуальных для немцев в тот период времени вопросах.

Какие корректировки, дополнения были внесены в экологическую тематику политических платформ партий к выборам 2017 года? Зеленые лозунги, конечно, не могли в условиях острейшего миграционного кризиса 2015/2016 годов составить конкуренции злободневным темам, но их объем в политической платформе партий, стремящихся занять свое место в немецком Бундестаге, отчетливо показал, что быть «зеленым» – значит быть в тренде.

Тезисно экологические лозунги партий к федеральным выборам 2017 года опирались на три ключевые темы: меры по охране климата, энергетическая политика (в том числе использование альтернативных источников энергии, отказ от атомных станций), экологическое ведение сельского хозяйства [10].

ХДС/ХСС, за которых на федеральных выборах 2017 года проголосовало 32,9% избирателей [11], позиционировали себя и федерального канцлера как пионеров в деле охраны природы. Чрезмерное государственное регулирование данной сферы партия отклоняет. Значительное внимание ХДС/ХСС уделяют плану по защите климата до 2050 года, в который они до конца 2017 года планируют внести положения об углеродном нейтралитете, предусматривающем сокращение выбросов парниковых газов до уровня, при котором возможно их выведение из атмосферы. Интересно, что в предвыборной компании 2017 года партия впервые затронула тему отказа от угольного топлива [12].

СДПГ, набравшая на сентябрьских выборах в бундестаг 20,5% голосов [11], предлагает сконцентрироваться на целях по климату, заявленным в Парижских соглашениях 2016 года. Для выполнения Парижских соглашений социал-демократы предлагают сделать акцент на производстве возобновляемой энергии и развитии новых технологий [13]. Напомним, что участники Парижских соглашений пришли к мнению, что пика выбросов углекислого газа необходимо достичь как можно скорее. Достаточно быстро Парижские соглашения стали подвергаться критике за отсутствие механизмов принуждения к выполнению заявленных национальных целей. В 2017 году США заявили о выходе в одностороннем порядке из Парижских соглашений по климату.

Альтернатива для Германии, впервые прошедшая в Бундестаг по результатам выборов 2017 года, набрав 12,6% голосов [11], выступает за выход из Парижских соглашений и отказ от планов по охране климата. Использование атомных станций должно сохраняться, по

меньшей мере, до истечения их срока эксплуатации. Партия продолжает позиционировать себя как единственная партия, настаивающая на использовании электростанций на угольном топливе.

Производство электромобилей, по мнению Альтернативы для Германии, должно основываться на рыночных механизмах [14]. Левые жестко выступают за отказ от дотаций дизельного топлива. Использование электроэнергии из возобновляемых источников должно быть доведено к 2040 году до 100%. По мнению Лево́й партии, переход на возобновляемые источники энергии и поворот к экологическому транспорту должны стать препятствием на пути изменения климата. В сельском хозяйстве необходимо меньше использовать удобрений [15].

Зеленые выступают за скорейшее закрытие 20 наиболее загрязняющих окружающую среду угольных электростанций, а к 2030 году должно быть прекращено использование угля. На десять лет быстрее, чем предлагают Левые, Зеленые планируют увеличить до 100% использование возобновляемых источников энергии: солнца, ветра, воды, биоэнергии и др. К 2030 году должен быть совершен полный переход на электромобили, новые автомобили с этого периода времени не должны будут использовать газовое топливо. Партия выступает за сокращение использования в сельском хозяйстве удобрений. Для сохранения природы акцент делается также на сохранении реликтовых лесов [16].

Свободные демократы предупреждают об индивидуальных усилиях Германии в сфере охраны климата и окружающей среды и выступают за окончание длительного субсидирования возобновляемых источников энергии.

Партия выступает за контроль над ситуацией, когда не меньше пяти процентов лесов должны развиваться естественным образом, не подпадая под пагубные действия прогресса. Свободные демократы предлагают использовать больше рыночных механизмов в деле охраны окружающей среды [17].

Накануне федеральных выборов 2017 года под эгидой Гринпис был опубликован «Выборный компас в сфере охраны окружающей природной среды 2017» [18]. В опросе участвовали представители ХДС, СДПГ, Левые, Союз 90 / Зеленые, Свободные демократы, Альтернатива для Германии.

Применительно к вопросам, связанным с целями по климату к 2020 году, только Альтернатива для Германии не представила ответы. Все партии единогласно выступили за сокращение загрязнения морских ресурсов и контроле за этим.

Были вопросы относительно экологического транспорта. На вопрос о вводе на федеральном уровне для автомобилей «голубого знака», предусматривающего проезд в экологической зоне (голубая зона в черте города) только автомобилей с незначительными выбросами выхлопных газов, Левые и Зеленые ответили согласием; СДПГ уклончиво заметила, что выступает за ситуацию, когда запрет проезда не будет необходимым; ХДС/ХСС предложили индивидуальный подход к каждому конкретному городу Германии [18].

Представляли интерес вопросы, объединенные темой «Европа, глобализация и мир». Им предварял тезис, что от природных катастроф, вызванных изменениями климата, вынуждены становиться мигрантами столько же много людей, что и спасается от войны и насилия. Как ответили партии на вопрос, может ли тем людям, которые вследствие изменения климата были вынуждены мигрировать, предоставляться право на убежище? Однозначно утвердительно ответили только Левые. По мнению ХДС/ХСС, речь должна идти не о политическом убежище, а о статусе переселенца. СДПГ не против статуса беженца, однако партия отмечает противоречие со статьей 16 а Конституции, в которой акцент сделан на тех, кто подвергается преследованию по политическим мотивам. Зеленые считают, что право на убежище не решит проблему с «климатическими беженцами» и предпочитают искать выход в рамках международных программ по оказанию помощи экологическим мигрантам [18].

Данные ответы во многом являются отражением сложной миграционной ситуации в Германии, когда в условиях миграционного кризиса 2015/2016 годов страна оказалась в условиях наплыва значительного количества миграционных потоков, с трудом поддающихся государственному регулированию. Выправление ситуации стало заметным только к весне 2017 года, когда стали срабатывать эффекты, в том числе от интеграционного закона весны 2016 года.

Таким образом, экологическая тематика в предвыборных платформах немецких партий, какие бы изменения не происходили в международной ситуации, прочно занимает свои позиции. Отказаться от нее, упустив из виду, партии не могут себе позволить, будь то эстаблированные партии или только прошедшие в Бундестаг, как Альтернатива для Германии. Вызовы, с которыми сталкивается немецкое общество (в том числе и связанные с миграционной ситуацией), лишь корректируют устойчивый «зеленый тренд» партий в сторону расширения трактовки экологической сферы, включая в нее

не только «классические аспекты», связанные с энергетической политикой, сочетанием экономического роста и экологической стабильности, но и такие вопросы, как «экологическая миграция», «глобальное управление ресурсами».

Библиографический список

1. Морозова В.Н. Нормативно-правовая база и практика информационного сопровождения социальной политики ФРГ / В.Н. Морозова, Е.В. Бадалова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (9). – С. 90-97

2. Дмитриева С.И. Новая энергетическая политика Германии: спустя шесть лет / С.И. Дмитриева, В.Н. Морозова // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. – Вып. 7. – Воронеж, 2016. – С. 89-97

3. Wahlprogramme im Vergleich Wie die Parteien das Klima schützen wollen. – 2013 // https://www.tagesschau.de/wahl/parteien_und_programme/programmvergleich-klimaschutz100.html (дата обращения: 20.10.2017).

4. SPD: Das Regierungsprogramm 2013 – 2017. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

5. Wahlprogramm der CDU/CSU 2013 - Bundestagswahl 2017. – URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_cdu-csu.html (дата обращения: 15.09.2017).

6. Grünes Wahlprogramm 2013. – URL: <https://www.gruene.de/partei/gruenes-wahlprogramm-2013.html> (дата обращения: 10.09.2017).

7. Bundestagswahl 2013: Das Wahlprogramm der FDP. – URL: http://www.focus.de/politik/deutschland/bundestagswahl-2013/bundestagswahl-2013-das-wahlprogramm-der-fdp_aid_1032112.html (дата обращения: 18.10.2017).

8. Wahlprogramm der Linken Bundestagswahl 2013. – URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_die_linke.html (дата обращения: 10.10.2017).

9. Bundestagswahl 2013: Das Wahlprogramm der Alternative für Deutschland. – URL: <http://www.focus.de/politik/deutschland/bundestagswahl->

2013/bundestagswahl-2013-das-wahlprogramm-der-alternative-fuer-deutschland_aid_1039346.html (дата обращения: 08.11.2017).

10. Die Wahlprogramme im Überblick: zur Bundestagswahl am 24. September 2017. – URL: <https://shop.freiheit.org/#!/Publikation/702> (дата обращения: 16.10.2017).

11. Ergebnis der Bundestagswahl 2017. – URL: <https://bundestagswahl-2017.com/ergebnis/> (дата обращения: 14.11.2017).

12. CDU/CSU: Das Regierungsprogramm 2017. – URL: <https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/170703regierungsprogramm2017.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

13. SPD: Das Regierungsprogramm 2017. – URL: <https://www.spd.de/standpunkte/regierungsprogramm/> (дата обращения: 04.11.2017).

14. Alternative für Deutschland: Programm 2017. – URL: <https://www.alternativefuer.de/> (дата обращения: 09.11.2017).

15. Die Linke: Wahlprogramm 2017. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 05.11.2017).

16. Programm von Bündnis 90/Die Grünen 2017. – URL: https://www.gruene.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 26.10.2017).

17. Denken wir neu. Das Programm der freien Demokraten zur Bundestagswahl 2017. – URL: <https://www.fdp.de/denkenwirneu> (дата обращения: 26.10.2017).

18. Das sagen die Parteien zu den wichtigsten Themen des Planeten. Wahlkompass 2017 Umweltpolitik. – URL: https://www.greenpeace.de/sites/www.greenpeace.de/files/publications/20170823_greenpeace_wahlkompass_2017.pdf (дата обращения: 23.10.2017).

Можаренко Ю.В., Бакалавр международных отношений, SAP консультант, ООО «Атос АйТи Солюшенс энд Сервисез» Эл.почта: IuliiaMozharenko@gmail.com	Mozharenko I.V., Bachelor of International Relations, SAP Consultant, Atos IT Solutions and Services e-mail: IuliiaMozharenko@gmail.com
--	--

МОЖАРЕНКО Ю.В.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРГ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО КРИЗИСА БЕЖЕНЦЕВ

Аннотация. Данная научная статья рассматривает изменения, произошедшие в миграционной политике Германии в ответ на европейский кризис беженцев 2015 года. Автор обосновывает и исследует конкретные меры правительства по ужесточению миграционной политики, анализирует соглашение между ЕС и Турцией, его сильные и слабые стороны, а также эффективность на практике. Особое внимание уделено новому Закону об интеграции, принятому в 2016 году, чьи позитивные и негативные аспекты подробно рассматриваются в статье. Делается попытка оценить успешность реализации данного акта на момент 2017 года.

Ключевые слова: миграционная политика, интеграция, кризис беженцев, Германия, соглашение ЕС-Турция.

MOZHARENKO I.V.

THE MIGRATION POLICY OF FRG IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN REFUGEE CRISIS

Abstract. This scientific article is concerned with the changes made to the migration policy of Germany in response to the European refugee crisis of 2015. The author justifies and researches the concrete measures of the government regarding the tightening of the migration policy, analyzes the EU-Turkey agreement, its strengths and weaknesses, and its efficiency in use. A heavy emphasis is put on the Integration Act introduced in 2016, which positive and negative sides are explicitly covered in the article. The attempt has been made to estimate the implementation of this legislation in the year 2017.

Key words: migration policy, integration, refugee crisis, Germany, the EU-Turkey agreement.

В настоящее время Германия благодаря своему лояльному миграционному законодательству является самой привлекательной страной ЕС для миграции. В 2015 году, когда Европейский союз наблюдал рекордное увеличение миграционных потоков, согласно официальным данным, в Германию прибыли и зарегистрировались более 441 тысячи беженцев [1]. Однако огромное число мигрантов не подавали прошений об убежище вовсе. Можно предположить, что они работают на черном рынке, либо живут за счет мелких преступлений и торговли наркотиками. Кроме того, половина просителей, чье заявление было отклонено, так и не покинули страну. Очевидно, что они также зарабатывают на жизнь нелегальными способами, т.к. им не разрешено работать и они не получают пособий [2].

С самого начала кризиса беженцев Ангела Меркель продолжила проводить гуманистическую миграционную политику, несмотря на предыдущие неудачи мультикультуралистского курса.

Согласно германским законам выплаты для беженцев, проживающих в пунктах первичного приема переселенцев и беженцев, составляют в месяц 135 евро для совершеннолетних, 76 евро для подростков с 15-18 лет, 83 евро для детей от 7 до 14 лет и 79 евро для тех, кто младше 6.

Для беженцев, не проживающих в пунктах первичного приема переселенцев и беженцев, предусматривались следующие выплаты (в месяц): 216 евро для совершеннолетних, 198 евро для лиц от 15 до 18 лет, 157 евро для детей от 7 до 14 лет и 133 евро для детей младше шести лет. Выплаты на жилье, отопление и бытовую технику производятся отдельно. Также отдельно выделяются и деньги на обучение детей и молодежи, спонсируется их вовлечение и участие в социальной и культурной жизни [3].

Размещение беженцев, в большинстве случаев, осуществляется за счёт региональных и местных властей. Несложно понять, что такие неплохие условия привлекли гораздо большие потоки мигрантов, чем недостаточно подготовленная к такому развитию событий страна могла ожидать, что вызвало необходимость пересмотреть в какой-то степени имеющуюся стратегию правительства по отношению к въезжающим.

В первую очередь, канцлер одобрила предложенный в сентябре 2015 года план президента Еврокомиссии Юнкера по распределению беженцев в ЕС, который, однако, включал размещение всего 120 тысяч беженцев в дополнение к 40 тысячам, о размещении которых страны ЕС договорились еще в мае [4]. При этом большая часть мигрантов (около 31,4%) должна была быть принята в Германии, а

также во Франции (24%) и Испании (14,9%) [5]. Но даже такой «справедливый» план был раскритикован со стороны некоторых государств, в частности Венгрии, Румынии, Чехии и Словении, которые проголосовали против него [6]. Но всё же после долгих дискуссий общеевропейская договорённость по предложенному проекту была достигнута, и начался медленный процесс передислокации беженцев.

Прибыв в Германию, мигранты принесли с собой ряд проблем. И если с финансовыми трудностями и вопросами размещения региональные и местные власти еще справлялись, то культурно-цивилизационные различия и различия в менталитете между коренными жителями и мигрантами, а также опасность террористической угрозы, исходящая от некоторых лиц, прибывших с Ближнего Востока, были и остаются теми факторами, которые делают обстановку в стране напряженной. Так, печально известные события, произошедшие в новогоднюю ночь в Кёльне и других городах, стали переломным моментом, после которого Меркель стали критиковать уже как ее однопартийцы, так и многие рядовые граждане. Длительный период времени полиция старалась не афишировать беспорядки, сопровождавшиеся сексуальными домогательствами и даже насилием по отношению к женщинам, совершенные лицами арабской североафриканской наружности, что вызвало только большее раздражение у населения. То, что произошло в Кельне и других городах, — прямой результат неадекватной и непоследовательной политики властей в отношении приема и интеграции иммигрантов [7].

Стало очевидно, что гуманистическая миграционная политика не оправдала ожиданий и что необходимо ужесточить меры по отношению к мигрантам, сохранив при этом имидж Германии как демократического государства, поборника прав и свобод человека. Еще 24 октября 2015 года вступил в силу новый миграционный закон, который ужесточал правила приема и депортации мигрантов. Беженца, чье заявление на убежище было отклонено и срок добровольного выезда которого истек, больше не обязаны осведомлять о том, когда именно он должен быть депортирован. Такое решение было принято, чтобы мигранты не смогли скрываться от властей. Также согласно закону, три балканских государства, а в частности Албания, Косово и Черногория, были признаны безопасными странами происхождения [8]. Всего с января по декабрь 2015 года из страны было выслано чуть более 18 тысяч беженцев, чьи ходатайства на получение убежища были отклонены [9].

Кабинет Меркель начал рассматривать возможность ужесточения законодательства, в отношении беженцев, совершивших преступление на территории Германии. А именно облегчение процедуры их высылки на их родину, либо же в третьи страны, куда они изначально прибыли из страны своего происхождения. Также по предложению, беженцев можно будет депортировать, если они приговорены судом к лишению свободы на срок от одного года или даже на меньший срок за серьезные преступления [10].

В мае 2016 года Бундестаг одобрил расширение списка стран безопасного происхождения. Мигранты из Алжира, Марокко, Туниса и Афганистана теперь не смогут найти убежище в Германии, опираясь только лишь на экономические причины. Помимо этого, процесс рассмотрения ходатайств об убежище от беженцев, происходящих из этих государств, и их возможная депортация были ускорены [11].

Помимо этого, планировалось ускорить сроки рассмотрения прошений об убежище. Вместо пяти месяцев тратить на одно заявление не больше трех [12], что, однако, оказалось трудноосуществимым на практике.

Более жесткую политику в отношении беженцев и мигрантов стали проводить и другие государства Европы. Так, страны, располагающиеся вдоль так называемого Балканского маршрута, в числе которых Австрия, Словения, Хорватия, Сербия и Македония, возвели заграждения на границах, ввели жесткий контроль и идентификацию для всех, пересекающих их, и установили квоты на прием заявлений о предоставлении политического убежища [13]. Имели место быть и случаи массовой депортации приезжих властями этих стран. А с 13 сентября 2015 года и сама Германия ввела паспортный контроль на границе с Австрией.

Вскоре после того, как сильная напряженность в связи с огромным числом прибывающих беженцев немного спала, правительством ФРГ была сделана ставка на содействие Турции в решении проблем миграционного характера, так как именно через эту страну проходят основные миграционные потоки. Соглашение между ЕС и Турцией, вступившее в силу 20 марта 2016 года после ряда не самых легких переговоров, включает в себя несколько важных пунктов, направленных на борьбу с нелегальной миграцией [14]:

- 1) Все мигранты, ищущие убежище и прибывающие из Турции на греческие острова, должны быть возвращены на территорию Турции;
- 2) За каждого сирийца, возвращенного в Турцию с греческих островов, другой сирийский беженец должен быть размещен в ЕС из Турции (так называемый принцип «1 за 1»);

3) Турция предпримет любые необходимые меры, чтобы предотвратить открытие новых морских или сухопутных маршрутов нелегальной миграции из Турции в ЕС.

ЕС в свою очередь обязался:

1) Обеспечить беженцев в Турции гуманитарной помощью;

2) Установить безвизовый режим для турецких граждан не позднее конца июня 2016 года, при условии, что Турция выполнит все необходимые требования;

3) Предоставить этой стране финансовую помощь в размере 6 млрд. евро до конца 2018 года на покрытие расходов, связанных с размещением беженцев;

4) Совместно работать над улучшением гуманитарных условий в Сирии.

С тех пор как было заключено соглашение, количество прибывающих в Европу беженцев значительно уменьшилось. Возврат мигрантов из Греции в Турцию идет по плану и осуществляется согласованно обеими странами при поддержке Фронтекса. Турция также доказала эффективность в защите границ и борьбе с контрабандистами.

Однако ЕС до сих пор не выполнил свои политические обязательства. Решение об отмене виз для граждан Турции было отложено, т.к. последняя не выполнила все 72 необходимых требования. К тому же, после попытки государственного переворота в июле 2016 года авторитарное правительство Анкары больше не гарантирует соблюдение конституционных и демократических принципов, что является одним из условий для отмены визового режима, а также начала переговоров о вступлении в ЕС. Евросоюз также требует от Турции привести свое антитеррористическое законодательство в соответствие с европейскими нормами и сузить определение такого понятия как «терроризм», на что получает отказ со стороны данного государства, уже неоднократно угрожавшего остановить возвращение беженцев [15].

Понимая, что полностью полагаться на помощь Турции нельзя, правительство ФРГ стремится развивать сотрудничество с Грецией, с которой у Германии довольно дружественные отношения. Обе страны выступают за справедливое распределение беженцев на территории ЕС и совместное решение проблем миграционного характера [16].

Как видно, у правительства Германии нет четкого плана и даже внутреннего единства по вопросу разрешения проблем, связанных с наплывом беженцев. Меркель все еще продолжает надеяться на сотрудничество с европейскими странами как ключевое направление в решении миграционного кризиса. По ее мнению, члены ЕС должны

совместно укреплять внешние границы, не нарушая основных нормативных принципов и соглашений Союза, и стремиться к справедливому распределению беженцев.

ФРГ также понимает необходимость решения проблемы на глобальном уровне, в первую очередь, борясь с причинами бегства людей из кризисных регионов. Германия ставит целью оказание помощи беженцам на местах и улучшение ситуации в странах исхода, чтобы остановить поток мигрантов и способствовать возвращению людей на их родину.

Так, правительство ФРГ одобрило три среднесрочные инициативы [17]:

1. Первая из них – это «Борьба с причинами бегства – реинтеграция беженцев», на которую выделено 725 млн евро.

2. Благодаря инициативе «Стабилизации и развитие в Северной Африке / на Ближнем Востоке» 310 млн евро было направлено на обучение и создание рабочих мест для молодежи, экономическую стабилизацию региона, а также поддержку демократии и верховенства закона.

3. Через инициативу «Мир без голода» федеральное правительство инвестирует около 1,5 млрд евро в продовольственную безопасность в Индии и Африке и способствует развитию сельскохозяйственных инноваций на местном уровне.

Безусловно, вклад Германии в улучшение социальной, экономической, политической ситуации и усиление безопасности в странах исхода беженцев трудно переоценить. Но даже такая развитая и имеющая значительный вес на международной арене страна не способна справиться со всеми проблемами кризисных регионов в одиночку. Здесь требуется кооперация и сотрудничество со всеми акторами, оказывающими влияние на обстановку на конкретных территориях и странах.

Кроме того, Германии необходимо упорядочить внутреннюю миграционную политику. Особенно это должно касаться нелегально проживающих на ее территории мигрантов и наиболее трудноинтегрируемых элементов, которые стремятся задержаться в принимающей стране.

Так, стремясь решить проблемы, связанные с интеграцией мигрантов в германское общество, 7 июля 2016 года Бундестаг одобрил во втором и третьем чтениях новый Закон об интеграции (Integration Act) [18], направленный на регулирование прав и обязанностей просителей убежища, а в частности на помощь последним в их доступе на рынок труда и в интеграции через различные курсы.

Закон требует от беженцев, которые хотят остаться жить и работать в Германии, интегрироваться в принимающее общество, т.к. очень важно проследить, чтобы недавно прибывшие стали его полноправными членами, а не жили обособленно, создавая гетто и всячески беспокоя местных жителей. Новый закон, основанный на слогане «Помогать и требовать» (Fördern und Fordern), предполагает, что правительство будет принимать активное участие в процессе интеграции мигрантов от начала до конца. По сути этот закон представляет из себя собрание правил, которые будут внедрены в уже действующую правовую систему, лишь немного изменяя и дополняя ее.

Что же конкретно включает в себя Закон об интеграции? Во-первых, это интеграционные (адаптационные) курсы. Исходя из того, что знание языка и способность ориентироваться в обществе являются ключевыми факторами, способствующими интеграции, мигранты должны посещать курсы немецкого языка, культуры, общества, истории, правовой системы и ценностей. Языковые курсы доступны сразу по истечении 6 недель после прибытия в страну, и для их посещения не важно, рассмотрено ли прошение об убежище или же процесс рассмотрения еще продолжается. Длительность курсов увеличивается с 60 до 100 часов. К тому же, они становятся необходимым условием для всех просителей убежища, а те, кто откажутся от посещения курсов, не будучи способны при этом предоставить уважительную причину своего отказа, будут частично лишены социальных выплат. Также все беженцы, которые стремятся остаться в Германии на постоянное место жительства, должны доказать хороший уровень знания немецкого языка [19].

Другой аспект закона включает в себя трудовую деятельность мигрантов. Федеральные фонды создадут 100 тысяч низкооплачиваемых рабочих мест (80 центов в час). Программа трудовой деятельности для одного беженца может занять 6 месяцев и включать в себя 30 часов работы в неделю. Но такая программа не предназначена для мигрантов из стран происхождения, признанных безопасными.

Закон об интеграции предусматривает либерализацию существующего трудового законодательства. Оно будет реформировано таким образом, что немецкие компании будут поощрять при условии, если они будут нанимать беженцев, даже в тех случаях, когда более квалифицированные немецкие граждане или граждане стран ЕС претендуют на ту же позицию. Но такой приоритет будет даваться лишь в ряде земель в зависимости от существующих на рынке труда условий.

Беженцев будут стимулировать начать профессиональное образование тем фактом, что в течение трехлетнего периода профессиональной подготовки они не могут быть высланы. И после того, как они закончат профессиональное обучение и получат постоянную должность, им будет предоставлено разрешение на пребывание в стране в течение последующих двух лет. А если они не смогут найти постоянную работу, то у них будет период длиной 6 месяцев, чтобы устроиться на адекватную должность.

Как уже было сказано выше, закон включает в себя меры по предотвращению образования беженцами иммигрантских гетто. Закон об интеграции наделяет региональные власти полномочиями определять место жительства беженцев, переселять их или запрещать им жить в определенных районах в течение трех лет. Это не касается тех мигрантов, которые уже начали профессиональную подготовку, учебу в университете или которых приняли на работу, доход от которой покрывает минимальные расходы на проживание.

Вид на жительство предоставляется через пять лет тем беженцам, кто посещал интеграционные курсы, владеет немецким языком и может содержать себя. Мигранты, показавшие исключительные языковые навыки и способность интегрироваться могут быть награждены видом на жительство уже через три года.

В ответ на распространение преступлений сексуального характера среди мигрантов в документе указывается, что нападение и физическое насилие над женщинами, детьми и другими группами лиц, нуждающимися в защите, неприемлемо, независимо от того, направлены ли эти насильственные действия против немецких граждан или против других беженцев [20].

Несмотря на все свои положительные стороны, новый закон явно не учитывает ряд проблемных моментов:

- он предполагает, что беженцы не имеют свободу действий в плане выбора места проживания, что является одним из фундаментальных прав человека – свобода передвижения. Мигранты могут быть переселены из определённых сообществ местными властями;

- Закон об интеграции ничего не говорит о том, как интегрировать в германское общество тех мигрантов, которые не подали прошение об убежище и не зарегистрировались в миграционных органах. А под эту категорию попадает около половины прибывших в страну в 2015 году беженцев [21];

- правительство уже сталкивается с нехваткой преподавателей для интеграционных курсов. Остается неясным, где найти еще тысячи новых учителей, чтобы воплотить данный закон в жизнь;

– важно не допустить конкуренции беженцев с людьми, которые долгое время были безработными. Все меры для мигрантов, включающие в себя профессиональное образование и новые рабочие места, должны также быть доступны для этой категории граждан Германии;

– кроме того, неизвестен точный спонсор, который обеспечит имплементацию этого закона. Разумеется, федеральное правительство возьмет на себя часть расходов, но большая их доля, вероятно, ляжет на местные власти;

– закону явно не хватает значимых мер наказания. Сокращение пособий может быть неприятным для беженцев, которые откажутся посещать интеграционные курсы или работать, но это не настолько серьезно, как, к примеру, депортация, и не составит большой разницы людям, прибывшим из бедных стран. К тому же, беженцы, бежавшие из зон военных конфликтов, не могут быть депортированы в страны своего происхождения в любом случае. Так что большое число людей все же останется в Германии, даже если они и не получат вида на жительство согласно этому закону. Коалиция также согласилась на пролонгацию разрешения на жительство раз в 6 месяцев, в случае если беженец прекращает образование. А это означает, что этот процесс может затянуться на очень долгое время.

Необходимость проходить долгосрочные интеграционные курсы и получать профессиональное образование также откладывает на неопределенный срок возможность полного трудоустройства тех беженцев, которые хотят найти работу и полностью себя обеспечивать, что приводит к разочарованию и даже росту количества преступлений, совершаемых мигрантами [22].

«Мы прилагаем большие усилия для интеграции, - сказал министр внутренних дел Томас де Мезьер. – Так, в этом году (2016) 400 тысяч беженцев уже проходят интеграционные курсы». Министр также дал понять, что все прибывшие в страну беженцы не смогут остаться в Германии. И что необходимо направить внимание и усилия на интеграцию тех, кто имеет реальную перспективу остаться в стране [23].

Требуется время, чтобы оценить, эффективен ли данный закон на практике или нет. Однако уже можно выделить некоторые результаты интеграции беженцев в рынок труда. В апреле 2017 года 195 тысяч человек из числа беженцев неевропейского происхождения были наняты на работу, 143 тысячи из них уже делают взносы в фонд социального обеспечения, что на 50% больше, чем в предыдущем году. В 2017 году федеральное правительство выделило около 430 млн евро на курсы профессионального немецкого языка и процедуры

признания образования и квалификации. А тот факт, что большинство агентств по трудоустройству воздерживается от проведения проверки приоритета, облегчает просителям убежища доступ к рынку труда: в 2016 году они утвердили около 97 тысяч заявлений на разрешение на работу из 116 тысяч [24].

В 2017 году федеральное правительство выделило также около 610 млн. евро на интеграционные курсы. Удалось найти достаточное число квалифицированных учителей, несмотря на то, что еще в 2016 году число участников интеграционных курсов почти удвоилось. Так, в 2015 году их было 180 тысяч, а в следующем году уже 340 тысяч человек. Ожидается, что количество посещающих курсы еще более увеличится за счет поправки к Постановлению об интеграции, принятой федеральным правительством 14 июня 2017 года [25].

Федеральное правительство также поддерживает интеграцию в немецкое общество. В дополнение к передаче ценностей в рамках курсов ориентации оно непосредственно координирует и направляет другие важные проекты. В 2016 году в рамках программы «Люди укрепляют людей» («Menschen stärken Menschen») было профинансировано более 25 тысяч спонсорских тандемов и созданы тысячи новых рабочих мест. Федеральное правительство также расширяет свои консультационные услуги для мигрантской молодежи, которая проживает в стране на законных основаниях. Молодые беженцы теперь могут обратиться за консультацией по вопросам школьной, профессиональной, социальной и языковой интеграции в любой из 450 молодежных миграционных центров.

И хотя подводить итоги реализации нового Закона об интеграции еще рано, не стоит упускать из виду те положительные результаты, которые уже удалось достичь, несмотря на всю его незавершенность и сложность в имплементации. К тому же, акт можно рассматривать как фундамент или первый шаг на пути к иммиграционному закону, который собираются принять через несколько лет. Но, в общих чертах, до сегодняшнего момента предпринятые попытки правительства ФРГ интегрировать мигрантов в германское общество кажутся недостаточно эффективными. Федеральное правительство оставляет вне внимания то, что интеграция может быть успешной только в том случае, если она проходит как взаимный процесс. Он должен включать желание местных жителей принять новоприбывших и стремление иммигрантов уважать людей, общество и правила принимающей страны и активно работать над своей собственной интеграцией.

Библиографический список

- 1) Asylum in the EU Member States // Eurostat. - URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6> (дата обращения: 01.05.2017)
- 2) Hall A. Half a million migrants have failed to register with authorities / A. Hall // dailymail. - URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3524093/Half-million-migrants-arrived-Germany-18-months-failed-register-authorities-working-illegally-engaged-criminality.html> (дата обращения: 02.05.2017)
- 3) Asylbewerberleistungsgesetz vom 30. Juni 1993 // Gesetze im Internet. - URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/asylblg/BJNR107410993.html> (дата обращения: 02.05.2017)
- 4) Becker M. EU-Flüchtlingsplan droht zu scheitern / M. Becker // Spiegel. - URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/fluechtlinge-eu-plan-vor-innenminister-treffen-umstritten-a-1052509.html> (дата обращения: 02.05.2017)
- 5) Bastié E. Un an de crise migratoire en 10 événements clés / E. Bastié // Le Figaro. - URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2015/09/23/01003-20150923ARTFIG00010-un-an-de-crise-migratoire-en-10-evenements-cles.php> (дата обращения: 02.05.2017)
- 6) Erlanger S., Kanter J. Plan on Migrants Strains the Limits of Europe's Unity / S. Erlanger, J. Kanter // The New York Times. - URL: <https://www.nytimes.com/2015/09/23/world/europe/european-union-ministers-migrants-refugees.html> (дата обращения: 02.05.2017)
- 7) Войников В. Беженцы перешли кёльнский рубикон / В. Войников // РСМД. - URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bezhentsy-pereshli-kyelnskiy-rubikon/> (дата обращения: 02.05.2017)
- 8) Ромашенко С. В Германии вступил в силу новый миграционный закон / С. Ромашенко // Deutsche Welle. - URL: <http://p.dw.com/p/1GtW2> (дата обращения: 02.05.2017)
- 9) Чевтаева И. Германия в 2015 году выслала каждого пятидесятого беженца / И. Чевтаева // Deutsche Welle. - URL: <http://p.dw.com/p/1HR2X> (дата обращения: 08.05.2017)
- 10) Косяков С. Берлин упростит процедуру высылки нарушивших закон иностранцев / С. Косяков // Deutsche Welle. - URL: <http://p.dw.com/p/1Hc6X> (дата обращения: 08.05.2017)
- 11) Чевтаева И. Бундестаг признал Марокко, Алжир и Тунис «безопасными странами» / И. Чевтаева // Deutsche Welle. - URL:

<http://p.dw.com/p/1InGC> (дата обращения: 08.05.2017)

12) [Knapp 356.000 unbearbeitete Asylanträge im Bamf] // Zeit. - URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-12/asyl-bamf-verwaltung-ueberforderung-asylantraege> (дата обращения: 09.05.2017)

13) [Верховный комиссар ООН по правам человека встревожен новым соглашением полицейских служб пяти европейских стран] // UN News Centre. - URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=25499#.Vu8F9KeLTIV> (дата обращения: 09.05.2017)

14) Implementing the EU-Turkey Agreement // European Commission Press Release. - URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-1221_en.htm (дата обращения: 09.05.2017)

15) Schwarze T. Für Merkel funktioniert der Deal / T. Schwarze // Zeit. - URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2017-02/fluechtlingsabkommen-tuerkei-eu-inhalt> (дата обращения: 09.05.2017)

16) Faire Verteilung der Flüchtlinge in der EU // Die Bundeskanzlerin. - URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2016/12/2016-12-16-mp-tsipras-bei-merkel.html> (дата обращения: 09.05.2017)

17) Fluchtursachen bekämpfen // Die Bundesregierung. - URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2016/03/2016-03-23-kabinett-migration-und-entwicklung.html> (дата обращения: 09.05.2017)

18) Integrationsgesetz ab 06.08.2016 // buzer.de. - URL: <http://www.buzer.de/gesetz/12155/index.htm> (дата обращения: 02.05.2017)

19) Kern S. Germany's New Integration Law / S. Kern // Gatestone Institute. - URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/8145/germany-integration-law> (дата обращения: 15.05.2017)

20) Merkel: Integrationsgesetz ist Meilenstein // Die Bundesregierung. - URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2016/05/2016-05-25-meseberg-gabriel-merkel-mittwoch.html> (дата обращения: 15.05.2017)

21) Hall A. Half a million migrants have failed to register with authorities / A. Hall // dailymail. - URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3524093/Half-million-migrants-arrived-Germany-18-months-failed-register-authorities-working-illegally-engaged-criminality.html> (дата обращения: 15.05.2017)

22) Ydstie J. For Refugees In Germany, Hope And Frustration Mark Path Toward Integration / J. Ydstie // NPR. - URL: <http://www.npr.org/sections/parallels/2017/03/13/519983189/for-refugees-in-germany-hope-and-frustration-mark-path-toward-integration> (дата обращения: 15.05.2017)

23) Wie gelingt Integration? // Die Bundeskanzlerin. - URL:

<https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2016/10/2016-10-01-integration-dresden.html> (дата обращения: 15.05.2017)

24) Integration und gesellschaftlicher Zusammenhalt // Die Bundesregierung. – URL: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/StatischeSeiten/Breg/Jahresbericht_2016_2017/Kapitel-7-migration-integration/7-2-integration-und-gesellschaftlicher-zusammenhalt/7-2-integration-und-gesellschaftlicher-zusammenhalt.html (дата обращения: 17.07.2017)

25) Dritte Verordnung zur Änderung der Integrationskursverordnung // BAMF. – URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Integrationskurse/Kurstraeger/Traegerrundschreiben/2017/traegerrundschreiben-11_20170705.pdf;jsessionid=50DD4301736853AD3BE76BBB29FE43B7.1_cid368?__blob=publicationFile (дата обращения: 17.07.2017)

УДК 329

Морозова В.Н. Воронежский государственный университет, Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений, Адрес: Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02; Эл.почта: morozova@ir.vsu.ru	Morozova V.N. Voronezh State University, PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department Post Address: Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02; e-mail: morozova@ir.vsu.ru
Дмитриева С.И. Воронежский государственный университет, Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений, Адрес: Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02; e-mail: dmitrieva_si @ir.vsu.ru	Dmitrieva S.I. Voronezh State University, PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department Post Address: Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02; e-mail: dmitrieva_si @ir.vsu.ru

МОРОЗОВА В.Н., ДМИТРИЕВА С.И.

**«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»:
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА ПАРТИИ**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу о границах трансформации партийной системы Германии в условиях роста популярности неэтаблированных партий, таких как «Альтернатива для Германии». На примере анализа политической платформы партии, состава симпатизирующих ее идеям авторы выявляют причины популярности АдГ и представляют прогноз относительно влияния партии на политическую систему Германии на федеральном и земельном уровнях.

Ключевые слова: партийно-политическая система Германии, выборы, Альтернатива для Германии

MOROZOVA V.N., DMITRIEVA S.I.

**«ALTERNATIVE FOR GERMANY»:
TO THE ISSUE OF ESTIMATING PARTY POTENTIAL**

Abstract. The article is devoted to the question of party system transformation limitations in Germany in the environment of popularity growth of non-established parties, such as “Alternative for Germany”. On the example of analysis of party political platform, the content of sympathy with its ideas the authors reveal the reasons of popularity of AfD and predict the influence of the party on German political system on federal and land levels.

Key words: party-political system of Germany, elections, Alternative for Germany.

Сентябрьские выборы в бундестаг 2017 года еще раз продемонстрировали устойчивость политической системы Германии. Чем меньше оставалось времени до даты выборов, тем сильнее отмечалась тенденция предпочтения немецких бюргеров голосовать за партии центра и их харизматичных лидеров. Ожидается большинство голосов получили ХДС/ХСС и СДПГ, хотя и потеряли голоса по сравнению с выборами 2013 года. Смогли после поражения на предыдущих выборах преодолеть пятипроцентный барьер и Свободные демократы. Пятое место заняла Левая партия. На третьем месте, преодолев пятипроцентный барьер, впервые в Бундестаге

оказалась партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), набрав 12,6% голосов[1].

Результат Альтернативы для Германии не был неожиданностью. Прогнозы 2016 года, весны – лета 2017 давали АдГ на выборах в бундестаг от 8 до 15% голосов, ставя ее до весны 2017 года на третье место после ХДС/ХСС и СДПГ, максимум в августе 2017 года на пятое место после Левой партии и Свободных демократов, однако сомнений в преодолении 5% барьера ни у кого не было [2].

Отметим, что АдГ стала одной из партий последних четырех лет, наиболее громко заявивших о себе как возможном противовесе так называемым этаблированным партиям. Называя себя «порождением интеллектуальной элиты Германии», партия объединила в своем руководящем составе экономистов, бизнесменов, юристов.

Что же представляет собой этот элемент партийного ландшафта Германии? Характеристик много. Партия, преодолевшая имидж партии-однодневки, партии одной темы. Малая партия второго эшелона. Или, как отмечает А.Г. Камкин, речь идет о «молодой партии с большими амбициями и серьезным потенциалом»[3, С.122].

«Альтернатива» возникла не на пустом месте: в качестве её предшественников можно рассматривать Союз свободных горожан, действовавший с 1993 по 2000 гг., Общество Хайека, Инициативу «Новая социальная рыночная экономика» и др. [4, S.28].

Менее чем за полгода после своего создания весной 2013 года, Альтернатива для Германии на осенних выборах в бундестаг года уже располагала 4,7% голосов. Но был ли ее успех непредсказуем или это последствия политического климата и партийного ландшафта?

Частично успех поддерживали последовавшие дискуссии о долговременности популярности лозунгов партии. Но многое зависело от того, как будет себя позиционировать партия.

Внутри партии прослеживаются либерально-экономический, национально-консервативный и правопопулистский векторы, в переплетении которых некоторые эксперты видят формулу успеха правой партии, легко расширившей позиции евроскептицизма, используя популизм как шарнир. Второе и третье направления, подчеркнув важность собственной экономической модели, вписались в популистскую риторику [4, S.28]. Само название «Альтернатива» претендовало на представление интересов до этих пор молчавших немецких бюргеров, которых достаточно много.

В непродолжительной истории партии А. Хеслер выделяет несколько этапов. Характеристикой первого периода автор называет позиционирование Альтернативы себя как особенной партией с новым содержанием. Земельные выборы в восточных землях 2014

года дали начало второму этапу, характеризующемуся усилением национал-консервативного компонента. В центре третьего этапа стало обсуждение темы «ислама». Четвертая фаза с лета 2015 года характеризовалась личностными и политическими изменениями внутри партии: Б. Лукке проиграл своей конкурентке Ф. Петри (38% голосов против 60%). Уход Б. Лукке и создание Альфы означали начало пятого этапа, связанного с усилением антимигрантской риторики [5]

Политическая платформа партии [6] основывалась на таких аспектах, как отказ от евро, возможность добровольного выхода из еврозоны, прекращение выплат государствам-банкротам, так как они являются, по сути, налоговыми отчислениями немецких бюргеров.

Отдельное место в программе уделяется европейской политике, при этом Германия рассматривается как самостоятельный игрок. Другие партии пытались «вписать» Германию в европейский интеграционный процесс [См., например: 7, 8]. Истинная демократия как альтернатива «демократуре» Брюсселя состоит, по мнению партии, в углублении демократии через референдумы по образцу Швейцарии.

И Левых, и Альтернативу объединяет критика свертывания демократии ЕС в ходе интеграционных процессов. Но если Альтернатива видит ЕС как экономическое сообщество государств, имеющих одинаковый интерес, то Левые сосредотачивают фокус критики на неолиберальной политике и милитаризации.

В сфере семейной политики в качестве образца выступает традиционная семья, в которой мать занимается воспитанием детей. Цитируя программу 2016 г., «государство должно усиливать совместное проживание отца, матери и детей, помогая финансово и советом в кризисной ситуации». При этом партия выступает против государственного финансирования родителей-одиночек, самих выбравших такую жизненную модель. Отрицательна позиция партии к абортам, которые предлагается если и не запретить, то существенно ограничить. Не разделяя «фальшиво понимаемый феминизм», Альтернатива отклоняет также женские квоты.

В образовательной сфере партия выступает за повышение качества системы образования, в том числе путем унификации образовательных стандартов.

Относительно отношений с Россией, партия не разделяет идею санкций, отмечая ущерб от них германскому бизнесу.

В сфере правопорядка партия предложила более серьезные наказания, снизив возраст привлечения к ответственности с 14 лет до 12 лет (как в законах 1871 и 1943 гг.).

Альтернатива не разделяет опасений относительно глобального потепления, считая, что углекислый газ не вредитель, а неотъемлемый элемент жизни человека. Не исключает партия и использование атомных станций, отмечая их полезность.

Центральная задача бундесвера (в соответствии с Конституцией ФРГ – единственная), по концепции партии, состоит в защите своей земли. К ней добавляется способность армии действовать в условиях кризиса. Этим самым партия подводит к необходимости обязательной военной службы для мужчин.

Аналогично с «Зелеными» Альтернатива для Германии выступает за легализацию наркотиков.

Применительно к Интернет-пространству речь идет об усилении защиты данных.

Необходимость сокращения социальных расходов Альтернатива для Германии объясняет тем, что государственные деньги уничтожают самостоятельность граждан, в то время как каждый должен сам о себе заботиться.

Миграционная тематика занимает одну из ключевых позиций политической программы. Партия предпочитает канадскую модель интеграции, привлекая в страну только высококвалифицированную рабочую силу. Политические беженцы принимаются без ограничений.

Партия разграничивает понятия «свобода вероисповедания» (что должно быть в любом демократическом государстве) и «поведение в соответствии с верой» (что не приветствуется) и оправдывает запрет ношения бурки и нигаба.

Интересно, что политическая платформа АдГ по-разному воспринимается населением и непосредственно электоратом партии. Для 80% избирателей партия выступает за безопасность, борьбу с криминалом, но в целом, только 37 % населения видят эти положения в качестве задачи партии. 59 % считают, что партия защищает немецкую культуру, 40% уверены, что они в целом отстаивают интересы Германии. Отказ от евро также присутствует среди целей партии, но не воспринимается избирателями в качестве ключевого (49% населения в целом и 57% - избирателей АдГ). Свыше 90% избирателей партии связывают ее с темой беженцев и мигрантов, 90% - с защитой национальной культуры, 89 % - с отстаиванием национальных интересов [9].

Программа партии «Альтернатива для Германии» подвергалась критике (особенно в 2015 - начале 2016 гг.) со стороны других партий, особенно «Зеленых», видящих в ее взлете сходство со своими былыми успехами. Признавая, что экстремизма, национализма и расизма в программе нет, они апеллируют к тому, что популизм также опасен,

так как способствует формированию враждебных стереотипов чужого, разрушением культурной идентичности.

Спорным представляется вопрос об оценке раскола в руководстве партии: является ли выход умеренно-настроенной части и образование «Альфы» («Альянс за прогресс и прорыв») свидетельством адаптационных возможностей новых партий или симптомом слабости, существенно ослабляющим позиции. В связи с этим отметим, что «Альфа» и «АдГ» расцениваются как две стороны одной медали. «Альфа», выстроенная содержательно схожим со своей «сестрой» образом, не могла играть на выборах существенной роли. Учитывая введение в «Альф» наиболее умеренных членов, ожидаемым стало смягчение антииммигрантской и антиисламской риторики. Однако обе политические силы играли на одном электоральном поле, не признавая альянса между собой.

История Альтернативы – это использование текущей ситуации путем мобилизации протестных настроений как противовеса эстаблированным партиям. Не удивительно, что вице-председатель Альтернативы для Германии Александр Гауланд назвал миграционный кризис подарком для своей партии.

Одновременно следует отметить конфликты между руководством, программными пунктами и амбивалентным восприятием общественностью действительности.

Характеризуя тактику Альтернативы для Германии, отметим, что наряду с критикой правительственной линии она активно мобилизовала страхи населения. Играя на страхах средних слоев перед социальным кризисом и неуверенностью населения в условиях общественных перемен, партия позиционирует себя как защитник маленького человека. Активизируя дискуссии провокационными высказываниями, она тем самым усложняла возможность компромисса. Неудивительно, что эстаблированные партии называли Альтернативу протестной партией, не предлагающей реальных решений. Статус жертвы критики также шел на пользу партии, получавшей значительное внимание со стороны средств массовой информации.

Интересно, что стратегии партии для западных и восточных земель различаются: если на Востоке партия выступает как часть антииммиграционного движения, то в западных землях она его модерирует.

Земельные выборы 2016 года показали, что Альтернатива больше не партия восточных земель. В целом, по результатам земельных выборов 2014 – весны 2017 года, Альтернатива вошла в состав 12 из 16 ландтагов. Продолжение данного тренда зависело от миграционной

тематики. Со спадом поляризации более релевантным становилось отношение к политическим партиям.

То есть, популярность Альтернативы оказалась прямо пропорциональной числу беженцев. С уменьшением миграционных потоков, сложно поддающихся контролю, снижалась и обеспокоенность граждан. Если в начале 2016 года 65% выступали против государственного курса по отношению к мигрантам, то к середине года их процент снизился до 51 [9].

Относительно позиции, как должны другие партии реагировать на Альтернативу для Германии, опросы общественного мнения демонстрировали пеструю картину. Так, в 2015 и 2016 годах не изменилось (31 и 30% соответственно) число тех, кто считал, что с партией нужно сотрудничать; возросло с 18 до 28% число тех, кто настаивал на политической борьбе с Альтернативой, уменьшилось с 26% до 20% число тех, кто предлагал не обращать на партию никакого внимания [9].

22% опрошенных в 2015 году, 20% в 2016 году и 18 % в 2017 году считали Альтернативу для Германии нормальной демократической партией, в то же время увеличилось число тех, кто сомневался в этом (с 62% в 2015 году до 66% в 2016 году и 74% в 2017 году) [10].

Кому оказались близки лозунги партии? Помимо «перетягивания» электората у других партий, Альтернатива «подбирала» неопределившихся, пассивный электорат. В итоге, по данным опроса 2016 года, 45% опрошенных знакомы с теми, кто симпатизирует Альтернативе, 44% - в Западной Германии, 52 % - в Восточной Германии. При этом существенных различий опрошенных в возрасте или социальной принадлежности не наблюдается. Так, окружение из сторонников АдГ демонстрируют 50% профессиональных работников, 44% - руководящих работников, 45% служащих и представителей свободных профессий [9].

По мере приближения выборов в бундестаг (сентябрь 2017 года), АдГ, начинавшая как партия протеста, стала восприниматься, по оценкам аналитика Т. Петерсона, как партия небольшого изолированного меньшинства [10].

Прогнозируемые экспертами сценарии развития Альтернативы учитывают сильные и слабые стороны партии.

К слабостям партии можно отнести незначительное число членов, слабое функционирование земельных организаций Альтернативы, «карантин» со стороны эстаблированных партий. Ее сила состоит в прошедшей проверке федеральными выборами 2013 г., выборами в Европарламент 2014 года, земельными выборами,

федеральными выборами 2017 г. Потенциальное поле для партии – это консервативные немцы. Устойчивость партии будет придавать и тот факт, что используемые Альтернативой темы в ближайшие годы не потеряют своей актуальности. В этом смысле, третье место на федеральных выборах 2017 года – это закономерный итог ситуации 2015-2016 годов. Так, начиная с 2013 года, процент симпатизирующих ХДС/ХСС снизился с 45% до 44% в 2015 году и 31% в 2016 году, СДПГ – с 37% 2013 года, до 32 в 2015 году и 25 – в 2016 году, Зеленые – с 28% в 2013 году до 18 % в 2015 году и 16 % в 2016 году, Левые – с 16 % в 2013 году до 12 % в 2015 году и 11 % в 2016 году, Свободные демократы – с 6% в 2013 году возрос до 8 % в 2015 и 2016 годах, Альтернатива для Германии с 9% 2013 года снизившись до 5 % в 2015 году и вновь увеличившись до 11 % в 2016 году [9].

Не менее значимым представляется вопрос о политической роли Альтернативы? По оценке Ф. Декера, значение АдГ - не направлять протест в радикализирующееся русло, то есть партия создает климат, который устно выражает применение насилия [4,S.32].

Шансы Альтернативы на долгосрочное устройство будут означать, что в Германии действует успешная правопопулистская партия. А успешность предполагает хорошую информированность, умение точно аргументировать, а в дебатах всегда оставлять за собой последнее слово. Популизм не является непременно противовесом демократии. Его стратегия состоит в упрощенном представлении сложных вещей, которые кажутся решаемыми. Другое дело, что обратной стороной популизма является формирование и укрепление в сознании избирателей стереотипов чужого.

Отдельного внимания заслуживает вопрос последствий закрепления Альтернативы в земельных парламентах для политической системы? Как отмечает Ф. Декер, это увеличивает поляризацию и сегментацию партийной системы. Так, партия оттягивает голоса от других партий (на Востоке Германии – от Левых, СДПГ и Свободных демократов), партийная система наклоняется вправо, что уменьшает пространство для социал-демократов. С другой стороны, это вредит ХДС/ХСС, не настроенной на совместную работу с Альтернативой[4,S.32].

Многие политики отмечают, что нет мотивов исключать Альтернативу из партийной конкуренции или парламентской работы как политического актора, так как содержательные споры с партией соответствуют демократической и плюралистической картине мира.

В коалиции, как неоднократно в предвыборной гонке отмечали этаблированные партии, Альтернативу никто не ждет, хотя сама партия готова сотрудничать с теми, кто позовет. Для партии правого

спектра, оказавшейся по сути изолированной, стратегии состоят только в смягчении риторики и сближении с позициями коалиционных партий в условиях ослабления миграционной тематики или же, в противном случае, радикализации неизбежно будет вести к маргинализации партии.

При всей устойчивости политической системы Германии очевидно, что трансформационные процессы в партийном ландшафте связаны с неизбежным расширением состава коалиции, а на земельном уровне ХДС и СДПГ не являются больше гарантом большинства. Появление конкурентов явно составляет проблему для Свободных демократов и Левых, однако в долгосрочной перспективе АдГ по большей части является лишь индикатором необходимости расширения активности народных партий, в том числе путем постоянного мониторинга актуальности их политических платформ запросам и тревогам немецких бюргеров.

Библиографический список

1. Ergebnis der Bundestagswahl 2017. – URL: <https://bundestagswahl-2017.com/ergebnis/> (дата обращения: 20.10.2017).
2. Prognose für die Bundestagswahl 2017. – URL: <https://bundestagswahl-2017.com/prognose/> (дата обращения: 25.10.2017).
3. Камкин А.Г. «Альтернатива для Германии» - партия однодневка или серьезная сила? / А.Г. Камкин // Современная Германия: экономика и политика. – М., 2015. – С.533-539
4. Decker F. AfD, Pegida und Verschiebung der parteipolitischen Mitte / F. Decker // APuZ. – 2015. - №40. – S.27-32
5. UmbrüchheimParteisppektrum // InstitutfürDemoskopieAllensbach. – URL: http://www.ifd-allensbach.de/uploads/tx_reportsndocs/FAZ_April_Parteienspektrum.pdf (дата обращения: 11.10.2017).
6. Alternative für Deutschland: Programm. – URL: <https://www.alternativefuer.de/> (дата обращения: 15.10.2017).
7. Кардашова Е.В. ФРГ и Европейский Союз в 1998-2004 гг. / Е.В.Кардашова // Материалы международной научной конференции историков и политологов, посвященной 90-летию со дня рождения Вилли Брандта (23-25 марта 2004 г.): «Вилли Брандт – человек, политик: история и современность. – Волгоград, 2005. – С. 254-267 .
8. Кардашова Е.В. От Люксембурга до Маастрихта: влияние Европейской интеграции на федерализм ФРГ до объединения

Германии / Е.В.Кардашова // Сборник научных материалов: «Панорама – 2006». – Воронеж, 2006. – С. 51-57 .

9. Petersen T. Am Rand / T.Petersen // InstitutfürDemoskopieAllensbach. – URL: http://www.ifd-allensbach.de/uploads/tx_reportsndocs/FAZ_Mai2017_AfD.pdf (дата обращения: 08.10.2017).

10. Haesler A. Die AfD: EinerechtopulistischeParteiimWandel. EinZwischenbericht / A.Haesler. – Wiesbasen, 2016. – 36 S.

УДК 327.5

Полянский М.А. Магистрант Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностраннх дел Российской Федерации (МГИМО МИД России) Адрес: Москва, 119454, пр. Вернадского, 76, Эл. почта: polianski15@gmail.com	Polianskii M.A. Master student at the Moscow State Institute of International Relations (Univerisity) of the Minisrty of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) Post Address: Moscow, 119454, pr. Vernadskogo, 76 e-mail: polianski15@gmail.com
--	---

ПОЛЯНСКИЙ М.А.

«БЛЕСТЯЩАЯ ИЗОЛЯЦИЯ» 2.0 КАК КЛЮЧ К РАЗРЕШЕНИЮ КРИЗИСА В РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. История развивается циклично, и сегодняшний уровень отношений между Россией и странами Западной Европы, к сожалению, не уникален. Однако, анализируя сценарии развития отношений между нашими странами с исторической точки зрения, мы приходим к выводу, что у истоков трансформации роли России из главного «антагониста» Европы в её незаменимого игрока нередко стояло всего одно событие, которое в считанные мгновения превращало Москву из периферии, в центр Европы. Автор уверен, что выход Великобритании из состава Европейского Союза и избрание Д. Трампа новым президентом США в краткосрочной перспективе будут

способны вернуть уровень взаимоотношений России и Евросоюза на былые высоты.

Ключевые слова: Россия, Европейский Союз, Священный Союз, Великобритания, брексит, европейская безопасность, НАТО, ФРГ.

POLIANSKII M.A.

**“SPLENDID ISOLATION” 2.0
AS A KEY TO RESOLVING CRISIS IN RUSSIA-EUROPE
RELATIONS. THE RETROSPECTIVE ANALYSIS**

Abstract. The history is cyclical, and the present level of relations between Russia and the countries of Western Europe is, unfortunately, not unique in its nature. Analyzing past experience in relations between our countries from historical perspective, we come to the conclusion, that at the origins of transformation from Russia being a main antagonist of Europe into its irreplaceable player has often lied only one event, that changed the whole situation drastically. Brexit and the election of D. J. Trump as a new US president in author's opinion have exactly this potential of bringing relations between Russia and the EU back to the once high level in the same manner in the short-term perspective.

Key words: Russia, European Union, Holy Alliance, United Kingdom, BREXIT, European security, NATO, Germany

Степень конфронтации в отношениях между Россией и ЕС заставляет экспертное сообщество называть сложившуюся обстановку на континенте «Новой Холодной Войной»[4], что, безусловно, не может не вызывать целого ряда вопросов о применимости данной формулировки в нынешней ситуации. Кроме того, учитывая растущий уровень недоверия Москвы и Вашингтона, подкрепляющийся всё новыми политико-дипломатическими скандалами и взаимными обвинениями, исследователи утверждают[3], что пространство «от Ванкувера до Владивостока» фактически вынуждено будет в скором времени смириться с новыми разделительными линиями, от которых, как казалось чуть больше четверти века назад, континент избавился безвозвратно.

Главный вопрос, на который мы постараемся ответить в данной работе, будет заключаться в том, насколько бесповоротным на самом деле является сложившийся сегодня политический статус-кво в отношениях между Россией и Европейским Союзом, учитывая некоторые исторические особенности, которые определяли вектор

развития международных отношений на континенте в прошлые столетия. В особенности мы постараемся проанализировать как данные «тектонические» сдвиги в Европейской политике[1], вызванные планируемым выходом Великобритании из Европейского Союза, так и действия новой американской администрации по усилению финансовой ответственности своих заокеанских партнёров в системе НАТО.

Как известно, на протяжении трех последних столетий дипломатия Британской империи традиционно являлась одним из ключевых факторов стабильности в Европе, присоединяясь к более слабым блокам стран, чтобы устранить дисбаланс сил, возникавший при переходе инициативы в руки более могущественной стороны. Так можно вспомнить и участие Великобритании на стороне Пруссии в семилетней войне, и созданный по инициативе Лондона ЕАСТ, который должен был стать альтернативой европейского экономического сообщества[2]. Несмотря на то, что Соединенное Королевство всё-таки в 1973 году вступило в ЕС, Лондон не утратил свою традиционную роль «балансира», став интегральной частью нового европейского триумvirата Франция-ФРГ-Великобритания. После объединения Восточной и Западной Германии в 1990 году роль Вестминстера в делах Союза получила беспрецедентную важность, так как немецкая часть европейского уравнения стала значительно более самостоятельной, чем на это рассчитывали отцы европейского проекта. Однако, установившийся далее в девяностые годы *modus vivendi* на континенте после создания объединенной Германии, устраивал большинство стран-членов ЕС, что стало важной предпосылкой для успешного дальнейшего постепенного «разрастания» Союза на Восток и иных политических изменений в Европе.

Стратегический просчёт бывшего Премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и победа английских евроскептиков на референдуме в 2016 году полностью «спутали карты» европейским политикам, открыв перед Евросоюзом перспективу возникновения значительного «крена» в сторону Берлина, который Франция, даже с её новым проевропейским президентом Эммануэлем Макроном вряд ли сможет сдерживать в одиночку. В этой связи многие аналитики в качестве одного из основных результатов решения англичан покинуть Союз называют создание «германизированной» Европы [11]. Однако, представляется, что специалисты в данном вопросе несправедливо выносят за скобки российский фактор, учитывая Кремль, скорее, в качестве

дополнительной угрозы стабильности на континенте, нежели его гаранта.

Проводя параллели с известными историческими сценариями начала XIX века, мы видим, что после подписания Тильзитского мира и присоединением Петербурга к континентальной блокаде Британии, Россия также считалась возмутителем безопасности в Европе, однако, именно благодаря российскому оружию, Наполеон был изгнан из Европы, и стабильность вновь воцарилась на континенте. Как и в начале девятнадцатого столетия, когда Великобритания была отрезана от Европы континентальной блокадой Наполеона, Москва была вынуждена занять место Лондона (пусть и, первоначально, пойдя на временное перемирие с агрессором), чтобы восстановить баланс сил на континенте[6].

Таким образом, справедливо утверждать, что не только Великобритания, но и Россия исторически играют ключевую уравнивающую роль в европейских делах. Вычеркивание Москвы из уравнения европейской стабильности сегодня не просто несправедливо, но и опасно, так как создание сильного «крена» в сторону одной европейской страны и неспособность всех остальных стран ей что-либо противопоставить, исторически неуклонно вело к политическим потрясениям. Тем опаснее в этом свете становится и сегодняшняя политика Белого Дома в НАТО по уменьшению своих финансовых обязательств и доведению расходов европейских стран членов на оборонную сферу до 2 процентов[8], так как это неизменно будет вести к увеличению европейской самостоятельности в вопросах собственной безопасности. В складывающейся ситуации Россия обязана сегодня активно включиться в становление нового военно-политического статуса-кво на континенте, чтобы не допустить создания нового европейского гегемона в лице Германии.

После развала ялтинско-потсдамской системы наши западные коллеги не выдвинули сколько-нибудь действенной концепции по выстраиванию нового миропорядка, кроме пресловутого однополярного «конца истории». С очевидным смещением мировых центров силы, Европейский Союз, учитывая всё большую неспособность и нежелание Соединенных Штатов продолжать оставаться гарантом их безопасности, будет вынужден наращивать собственный потенциал в этом направлении. Кроме того, с уходом одной из двух ядерных держав из его состава и стремительно уменьшающейся долей ВВП в мировом масштабе [10], ЕС будет просто вынужден искать новые качественные пути решения возникающих перед ним проблем как в области конвенциональной безопасности, так и в сфере иных вызовов и угроз, например,

экологической, информационной или миграционной. Для эффективного и долгосрочного решения этих проблем необходим поиск коллективного решения, так как, учитывая отсутствие фактора национальной границы для угроз нового типа, иные решения будут носить фрагментарный и краткосрочный характер.

Насколько бы ни были сильны голоса евроскептиков, сегодня, когда суммарное население всех стран Европейского Союза едва достигает пяти процентов от всего населения Земли [7], выход из состава ЕС не выгоден ни малым, так, тем более, ни большим странам. Соответственно, у стран-членов не остаётся иного выбора, как искать новые пути решения старых проблем, будь то с помощью переформатирования институциональной структуры Союза с целью выравнивания грядущей диспропорции, или же развитием новых механизмов сотрудничества со своими ближайшими соседями. При сохранении существующей внутренней структуры ЕС, выход Великобритании из его состава, очевидно, приведет к ещё большим проблемам не только в финансовых вопросах, но и в более широком политическом отношении, так как Париж будет просто неспособен справиться с резко возросшей ролью Берлина [12].

Таким образом, учитывая решение Лондона «развестись» с Брюсселем, только Москва способна уравновесить очевидный политический дисбаланс, который возникнет с уходом Великобритании из состава Союза [9]. Безусловно, это не означает, что если Россия подаст завтра заявку на вступление в члены Союза, то в Брюсселе её с радостью примут. Для решения подобных вопросов Москве не обязательно сегодня становиться членом Европейского Союза. Россия должна занять место Соединенного Королевства не в буквальном смысле, а в более предметном качестве, а именно, в качестве гаранта европейской стабильности, будь то через формат саммитов Россия-ЕС, в Совете Европы, в ОБСЕ или же совета Россия-НАТО [5]. И, говоря о стабильности, мы не говорим лишь о военной безопасности. Речь идёт и об участии Кремля в выработке совместных решений по целому ряду вызовов и угроз нового типа, будь то в сфере экологии, информационной безопасности или борьбы с организованной преступностью. Чтобы эти инструменты были эффективны для выполнения поставленных сегодня перед Европой задач, необходима серьёзная рекалибровка установившегося статус-кво в ранее упомянутых институтах, так как после начала украинского кризиса все они фактически превратились в место для обмена оскорблениями и претензиями, нежели площадку для поиска совместных решений.

Представляется, что сегодня в интересах Франции, наряду с другими государствами-членами ЕС, оставить парализующую антироссийскую риторику и начать вырабатывать более конструктивную позицию по отношению к Москве. Наблюдая за последними внутривластными событиями в ведущих странах ЕС, мы приходим к умозаключению, что наши европейские партнеры уже начинают работу в этом направлении. Так, например, в ходе предвыборной гонки на президентских выборах во Франции, как и вовремя парламентских выборов в ФРГ, в отличие от США, тема мифических российских кибер-атак осталась лишь поводом для сатирических передач, а программные требования эстаблированных партий выработать более конструктивную позицию к Москве звучали все отчетливее [13].

Кажется, что старая русская поговорка «Не было бы счастья, да несчастье помогло» является очень актуальной для сложившейся политической расстановки в Европе, так как, если бы не ранее перечисленные события в Великобритании и США, у России не было бы шанса занять ту ключевую позицию, которую она сегодня занимает. Как и в 1815 году, чтобы стать во главе «Священного Союза», России пришлось нести бремя одной из самых кровавых войн европейской истории, так и сегодня мы вынуждены мириться с информационными и иными атаками со стороны Запада для того, чтобы, как представляется, в скором времени вновь стать незаменимой европейской державой.

История циклична, и в этом нет никакого сомнения. Возникновение одного мощного государства в Европе, силу которого невозможно уравновесить совместными усилиями, неизбежно приводило к глобальной катастрофе. Проект единой европейской армии, о чём сейчас говорят многие европейские политики в свете известной позиции администрации Трампа в НАТО, вновь заглядывая в историю, вовсе не так уникален, об этом в своё время писал Плевен[14]. В действительности, континент уже дважды становился свидетелем воплощения данного проекта в действительность, а именно во время Наполеона и Гитлера. Думаю, что о последствиях данных событий для России напоминать не стоит. Учитывая эти исторические особенности европейской политики, сегодня крайне важно найти общие точки соприкосновения в поиске совместного решения вопроса о будущем европейской безопасности, чтобы избежать новых потрясений в Европе.

Таким образом, сегодня, в период «демократического мира» и существования ядерного фактора, возможность возникновения нового конфликта по-прежнему велика. Острота ситуации на Ближнем

Востоке и весь клубок политических противоречий, который связан с этим кризисом, не исключают перехода конфликта из регионального в глобальный, как это стремительно произошло в результате сараевского убийства. Уверен, что европейский истеблишмент осознаёт эти поистине тектонические сдвиги в системе европейской безопасности и понимает безальтернативность решения проблем европейской безопасности вместе с Кремлем.

Библиографический список

1. Данилов Д. Общее пространство внешней безопасности России и ЕС: амбиции и реальность // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №. 2. – С. 35-47.
2. Дмитриева Д. В. ЕАСТ в общеевропейском интеграционном процессе и позиция Швейцарии //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2008. – №. 4.
3. Лукьянов В. Ю. Россия и НАТО – проблемы взаимодействия// Актуальные проблемы экономики и управления. – 2016. – №. 1. – С. 130-137.
4. Лукьянов В. Ю. Холодная война против всех // Россия в глобальной политике. – 2017. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Kholodnaya-voyna-protiv-vsekh-18874> (дата обращения 11.11.17)
5. Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М., 2008. – 176 с.
6. Жаде З. А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации. Автореф. дис. д-ра полит. наук. – Краснодар, 2007.
7. Barlund M. Demographics and Brexit: A deeper problem for the EU? CEPS Commentary, 8 July 2016. – 2016.
8. Boguslavskaya Y. K. “Back to Basics”? NATO and Russia in New Strategic Environment. – 2016.
9. Busygina I. Russia–EU Relations and the Common Neighborhood: Coercion vs. Authority. – Routledge, 2017.
10. Duguleana L., Duguleana C. Structural Aspects of the European Union Economy //European Research Studies. – 2016. – №. 1. – С. 93.
11. Patel O., Reh C. Brexit: the consequences for the EU’s political system //UCL Constitution Unit Briefing Paper. – 2016. – С. 1-5.

12. Pisani-Ferry J. et al. Europe after Brexit: A proposal for a continental partnership. – Brussels : Bruegel, 2016.
13. The EU, Strategy and Security Policy: Regional and Strategic Challenges / Chappel, L., Mawdsley, J. and Petrov, P. (eds.), L.: Routledge, 2016. – 226 p.
14. Van der Harst J. The Pleven Plan // The Netherlands and the integration of Europe. – 1945. – 137 p.

УДК 327:2

Постников А.Г., кандидат исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского Адрес: 603022 Нижний Новгород, просп. Гагарина., 23 Эл.почта: pag-unn@yandex.ru	Postnikov AG, PhD in History, Assistant Professor (A.P.) of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Address: 603022 Nizhny Novgorod, prosp. Gagarin., 23 Email: pag-unn@yandex.ru
--	--

ПОСТНИКОВ А.Г.

ГЕРМАНО-БРИТАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В БАЛКАНО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИТУАЦИИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД II МИРОВОЙ ВОЙНЫ (МАРТ 1939 – ИЮНЬ 1940 ГГ.)

Аннотация. Статья посвящена проблеме места и роли стран Балкано-Черноморского региона и, прежде всего Турции, в процессе экономического, дипломатического и военного противостояния Германии и Великобритании накануне и в первые месяцы II Мировой войны. Особое внимание уделяется наиболее важным экономическим и политическим мерам, которые Лондон и Берлин предпринимали для привлечения Балканских государств на свою сторону. Также рассматривается реакция некоторых из этих стран на английскую и немецкую политику в отношении данного региона. Прослеживается динамика и этапы во взаимосвязях между Турецкой республикой и враждующими великими державами. Выявляются основные факторы, влиявшие на характер и содержание этих взаимосвязей. Подводятся их итоги к моменту окончания первого года мирового конфликта.

Ключевые слова: Английская политика гарантий, Англо-турецкая декларация о взаимопомощи, Англо-франко-турецкий договор о взаимопомощи, Балканская Антанта, Германо-итальянская экспансия, нейтралитет Турции, Черноморские проливы.

POSTNIKOV A.G.

THE GERMAN-BRITISH RIVALRY IN THE BALKAN AND BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL EUROPEAN SITUATION ON THE EVE AND THE INITIAL PERIOD OF WORLD WAR II (MARCH 1939 – JUNE 1940)

Abstract. The article is devoted to the role of the countries of the Balkan and Black Sea region, principally Turkey, in the process of economic, diplomatic and military confrontation between Germany and Great Britain before and during the first months of World War II. The article is focused on the most important economic and political measures that London and Berlin have taken to win the Balkan States to their side. The reaction of some of these countries to English and German policy towards the region is also discussed. Dynamics and stages in the relationship between Turkey and the great powers, which are at war with each other, are analyzed. The main factors influencing the nature and content of these relationships are discovered. The results by the end of the first year of the global conflict are summarized.

Key words: English policy of safeguards, the Anglo-Turkish Agreement, the Anglo-Franco-Turkish Treaty of Mutual Assistance, the Balkan Entente, the German-Italian expansion, the neutrality of Turkey, the Turkish Straits.

Расположенная на перекрестке путей между Востоком и Западом, Турция в течении многих столетий являлась объектом острейшей дипломатической борьбы и кровопролитных войн между европейскими великими державами. В первой половине XX в. Ближний Восток, включая Турцию, стал одним из главных очагов международной напряженности. То же можно сказать и о странах Балканского полуострова. Неразрешенные проблемы, связанные со всем этим регионом, внесли немалый вклад в разжигание обеих мировых войн. В середине - второй половине 1930- х гг. - Турция и граничащие с ней государства в очередной раз стали объектом экономической конкуренции и военно-политического противостояния между странами «буржуазной демократии» и державами Оси. Важное стратегическое положение и значительный экономический потенциал

данного региона обусловили активную политику и стремление Великобритании, Франции, Германии и Италии повлиять на политическую ориентацию правительств Турции и Балканских стран.

С военной и геополитической точек зрения важнейшее значение в рамках данного региона, как известно, имели проливы Босфор и Дарданеллы. Соответственно роль контролировавшей их Турецкой республики в событиях предвоенных и военных лет была очень велика. С другой стороны, к зоне проливов примыкала также территория Болгарии. Поэтому и эта страна накануне и в начальный период II Мировой войны оказалась в центре дипломатического противостояния между великими державами. Важное место в планах и расчетах этих держав в данный период занимала и соседняя с Болгарией Румыния. Во-первых, эта страна, как известно, располагает немалыми запасами нефти, что было особенно значимо для Германии, а во-вторых, Румыния являлась своего рода мостом, связывающим посредством Дунайско-Черноморского бассейна Черное море с Центральной Европой, что в условиях общеевропейской войны, безусловно, имело большое стратегическое значение и давало существенные преимущества тому, кто контролировал данную территорию. Все это, как представляется, и позволяет применительно к обозначенному времени выделить страны Балканского полуострова, имевшие выход на Черное море в особый Балкано-Черноморский регион с тем, чтобы оценить ту роль, которую отводили этим государствам державы Оси и западной демократии в условиях подготовки и начала мирового конфликта.

Нижней границей хронологических рамок настоящей статьи является март 1939 г. В этом месяце Германия оккупировала остатки Чехословакии, что вызвало высокую дипломатическую активность Великобритании, выразившуюся в предоставлении в марте – апреле 1939 г. Лондоном, а вслед за ним и Парижем гарантий военной помощи в случае неспровоцированной агрессии Бельгии, Голландии, Швейцарии, Польше, Греции и Румынии [1, с. 194.]. При этом последним двум странам гарантии были даны после того, как в начале апреля Италия захватила Албанию. То, как эта акция была воспринята в английских правящих кругах, видно, в частности, из письма У. Черчилля британскому премьер-министру от 9 апреля 1939 г.: «Мне кажется, - писал Черчилль, - что сейчас счет идет на часы. Нам совершенно необходимо вернуть себе дипломатическую инициативу... Сейчас на карту поставлен ни больше ни меньше как весь Балканский полуостров. Если эти государства будут и дальше подвергаться нажиму Германии и Италии, а мы будем им казаться неспособными к действию, они будут вынуждены договориться о

наилучших для себя условиях с Берлином и Римом. В каком тяжелом положении мы окажемся в таком случае!»[2, с. 287.]. Следствием крайней обеспокоенности Англии стало то, что, кроме предоставления гарантий Румынии и Греции, в апреле 1939 г. Лондон инициировал политические переговоры с Турцией, закончившиеся подписанием 12 мая 1939 г. Декларации, в которой правительства двух стран заявляли о своей готовности оказать друг другу всю возможную помощь и поддержку в случае агрессии третьей державы в районе Средиземного моря. 23 июня того же года Турция подписала аналогичную декларацию и с Францией[3, с. 101.]..

Для противодействия Великобритании в марте – апреле 1939 г. Германия также активизировала свою балканскую политику. Накануне польской кампании и в начальный период войны немцы были крайне заинтересованы в сохранении в данном регионе политической стабильности, поскольку это способствовало подготовке Германии к предстоящему военному конфликту, а после его начала избавляло ее от необходимости распылять и без того ограниченные силы по различным театрам военных действий[4, S. 354]. 23 марта под сильным давлением из Берлина был подписан, по существу кабальный, германо-румынский экономический договор, согласно которому Румыния обязывалась развивать свою экономику в соответствии с требованиями Третьего Рейха[5, с. 152.]. В конце апреля германским послом в Болгарии был назначен состоящий на службе в МИД с 1905 г. профессиональный дипломат Г. фон Рихтгофен. В беседе с ним накануне его отъезда в Софию И. фон Риббентроп заявил, что Балканы и, в частности, Болгария, в настоящее время приобретают для Германии большое значение[6, с. 371.]. На возросший в этот период интерес Третьего Рейха к данному региону указывает также тот факт, что одновременно с назначением Рихтгофена, послом в другую балканскую страну Турцию был отправлен еще один опытный дипломат, политик и разведчик Ф. фон Папен. При этом он был поставлен в непосредственное подчинение Гитлеру и мог в любой момент по всем вопросам обращаться лично к нему. Используя свои старые связи в среде турецкой элиты, приобретенные им еще в годы I Мировой войны, когда фон Папен служил на турецком фронте в ставке генерала Л. Фон Зандерса[7, с. 132.], новый посол должен был удержать Турцию от союза с Великобританией. Таким образом, начавшаяся задолго до описываемых событий, но носившая преимущественно экономический характер германо-британская конкуренция с марта 1939 г. постепенно перерастает в напряженное дипломатическое, а

затем и военно-политическое противостояние двух враждующих блоков.

Верхней границей хронологических рамок данной статьи является июнь 1940 г. В этом месяце, как известно, Германия разгромила Францию, благодаря чему утвердила свою военно-политическую гегемонию почти на всей территории Европы. Вступление же в войну Италии распространило боевые действия на Средиземноморье. Эти изменения отразились и на положении Турции и ее балканских соседей. Особенно для Турецкой республики это время стало поворотным в ее отношениях с западными союзниками и Третьим Рейхом. Уже с весны 1940 г. турецкое руководство взяло курс на постепенное налаживание экономических, а позднее и политических связей с Германией. А Румыния и Болгария в обстановке германского доминирования и под жестким давлением из Берлина в итоге были вынуждены окончательно перейти в лагерь держав Оси, присоединившись к Тройственному пакту.

Для удобства рассмотрения и анализа событий и процессов, связанных с темой статьи, в границах очерченного хронологическими рамками периода, как представляется, следует выделить несколько этапов. Первый из них начинается в момент развертывания в марте – апреле 1939 г. германо-итальянской агрессии в Центральной и Юго-Восточной Европе, что вызвало, как было отмечено выше, различные английские инициативы, а также послужило поводом для значительной корректировки внешнеполитического курса Турции в направлении более тесного сотрудничества с Англией и Францией. Завершение этого этапа можно датировать подписанием 19 октября 1939 г. англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи. На втором этапе, продолжавшемся с момента заключения указанного договора до начала апреля 1940 г., Великобритания максимально укрепила свои позиции в Турции и предприняла самые активные попытки для вовлечения в орбиту своей политики других Балканских стран. В то же время Германия значительно утратила свое влияние на Анкару и отчуждение в германо-турецких отношениях достигло критического уровня. Третий этап с начала апреля до конца июня 1940 г. характеризовался победоносным шествием Вермахта по Западной Европе, что побудило страны Балканского региона и, прежде всего, Турцию начать постепенный разворот своей внешней политики в сторону Третьего Рейха. Великобритания же с этого времени стала медленно, но неуклонно терять свои позиции на Балканах.

Итак, в конце апреля 1939 г. фон Папен прибыл в Анкару и при вручении верительных грамот президенту Турецкой республики И. Иненю заявил, что Германия будет самым тесным образом

сотрудничать с Турцией. Как указывалось выше, главная задача фон Папена заключалась в том, чтобы не допустить перехода Турции в лагерь враждебных Третьему Рейху держав. Сам германский дипломат открыто говорил об этом в беседах с представителями других государств в Турции. Так, в разговоре с советским полпредом А.В. Терентьевым 9 мая 1939 г. фон Папен подчеркнул, что в Берлине придают большое значение англо-турецким переговорам и возможности заключения между этими странами пакта о взаимопомощи. Поэтому его назначение и отправка в Анкару были настолько спешными, что ему даже не позволили собрать свои личные вещи[8, с. 351 – 352]. При этом в Анкаре, по словам турецкого премьер-министра Р. Сайдама, также были хорошо осведомлены о миссии нового германского посла, заключавшейся в том, чтобы помешать сближению Турции и Великобритании. Однако в этот раз фон Папену не помогли даже его старые связи в турецких правящих кругах, и англо-турецкая декларация о взаимопомощи была подписана 12 мая 1939 г. В тот же день в беседе с Терентьевым Сайдам высказал мнение, что следствием этой неудачи германского дипломата станет то, что в ближайшее время фон Папен навсегда покинет турецкую столицу[8, с. 362].

Для предотвращения дальнейшего укрепления англо-турецкого сотрудничества немцы прибегли и к мерам экономического характера. Еще 16 января 1939 г. между Третьим Рейхом и Турецкой республикой был заключен торгово-кредитный договор сроком на 10 лет и на сумму 150 млн. немецких марок. В конце мая 1939 г. турецкому послу в Берлине германской стороной было заявлено о возможности денонсирования данного договора в качестве ответной меры за подписание англо-турецкой декларации[8, с. 404]. В начале июня немцы в административном порядке приостановили вывоз из Германии предназначенных для Турции вооружений. Однако это также не изменило позицию турецкого руководства. В его глазах разгром Германией остатков Чехословакии означал переход Гитлера от национально-ревизионистского курса, к которому в Анкаре относились вполне лояльно, к политике расширения «жизненного пространства», которая, по мнению турок, потенциально угрожала и их стране, поскольку разрушала в целом поддерживаемый ими статус-кво в Европе. Эти опасения были резко усилены союзом Германии с давним соперником Турции на Средиземном море Италией. И произошедшие почти синхронно германские и итальянские захватнические акции весной 1939 г., казалось, подтверждали наличие договоренности держав Оси о совместной экспансии. Все это, с точки зрения турецких лидеров, делало несущественными экономические

соображения и интересы их страны в ее отношениях с Третьим Рейхом[9, S. 24]. 7 июня 1939 г. Иненю заявил фон Папену, что в вопросах жизни и смерти торговые дела играют второстепенную роль [10, с. 207]. Более того, в ответ на действия Германии турки прекратили поставки в Рейх крайне необходимой для немецкой военной промышленности хромовой руды[8, с. 428 – 429].

Страхи турецкого руководства перед угрозой со стороны Германии и Италии активно поддерживались и раздувались английской пропагандой. В условиях подготовки широкомасштабной войны с державами Оси главная цель британской политики в рассматриваемом регионе заключалась в установлении контроля над черноморскими проливами, а также в укреплении позиций на Черном море с тем, чтобы закрыть вход в Дунай и тем самым максимально затруднить экономические связи Германии с Балканскими странами. Очевидно, что значение Турции для достижения этой цели невозможно было переоценить. И для того, чтобы окончательно склонить ее на свою сторону, Англия, а вслед за ней и Франция использовали самые различные методы. Так, кроме яростной антигерманской пропаганды, союзники пошли Турции на значительные политические уступки. 23 июня 1939 г. в Анкаре было подписано франко-турецкое соглашение об окончательном переходе под турецкий суверенитет старой турецкой области Александреттского санджака (Хатая), который после 1918 г. являлся в составе Сирии подмандатной французской территорией[11, с. 229]. Возвращение Хатая было одной из главных внешнеполитических задач Турции на протяжении всего межвоенного периода. Поэтому факт добровольной передачи Францией этой области оказал положительное влияние на позицию турецкого руководства, и был воспринят в то время как поворотный пункт во внешней политике Турции. В свою очередь, германская печать сразу же поставила под сомнение выгодность этой сделки для Турции, подчеркивая ненадежность обещаний, данных ей Великобританией и Францией [12, с. 491].

Психологическое давление и политико-дипломатические обещания и уступки Турции со стороны западных союзников так же, как и сильное желание турецкого руководства укрепить безопасность своей страны, способствовали ускорению переговорного процесса, и 19 октября 1939 г. был подписан англо-франко-турецкий пакт о взаимопомощи. По оценке наблюдателей того времени, итогом этого договора явилось военно-стратегическое усиление противников Германии. В частности, Великобритания, наряду с господством в Гибралтаре и Суэцком канале, получила возможность распоряжаться

и в Черноморских проливах. В экономическом плане договор создавал серьезные помехи для развития торговых связей Германии с Черноморскими странами, в том числе и с СССР. Понятно, что в Третьем Рейхе данное соглашение было воспринято резко отрицательно. Немецкая печать однозначно характеризовала его как антигерманское и выражала уверенность, что неизбежным следствием этого станет скорое столкновение на Средиземном море[12, с. 492].

Таким образом, договор 19 октября 1939 г. значительно усилил позиции Великобритании в Балкано-Черноморском регионе и положил начало новому этапу в германо-турецких отношениях. Согласно показаниям подполковника Вермахта М. Брауна, являвшегося во второй половине 1930-х гг. профессором военной академии генерального штаба турецкой армии, с подписанием этого пакта установилось сотрудничество между английским и турецким генштабами, а английские военные наводнили Турцию, взяв под контроль аэродромы и стратегические дороги. Также на турецких промышленных предприятиях появилось много английских инженеров, в то время, как работавшие там до этого немцы были уволены. В ответ Гитлер отозвал еще остававшихся в Турции германских специалистов, в том числе преподавателей военной академии. Военно-разведывательная деятельность Германии в стране, напротив, была активизирована[13, с. 185].

К минимуму были также сведены экономические связи между Третьим Рейхом и Турецкой республикой. После того, как 31 августа 1939 г. истек срок германо-турецкого торгового договора, Турция отказалась возобновлять его действие. В результате объем товарообмена между странами резко сократился. В то же время с англичанами турки договорились о предоставлении им кредита для закупки вооружений в размере 25 млн. ф. ст. Данное соглашение было заключено одновременно с пактом о взаимопомощи. 8 января 1940 г. Англия, Франция и Турция подписали в Париже еще несколько дополнительных документов, связанных с экономическим сотрудничеством[14, с. 184]. И особенно важно отметить, что тогда же англичане достигли соглашения с турками о двухлетних закупках всей добытой в Турции хромовой руды с тем, чтобы полностью блокировать поставки этого стратегического сырья в Германию[10, с. 212]. По словам главы торгово-политического отдела МИД Германии К. Клодиуса, с точки зрения немцев, эта договоренность означала отход Турции от нейтралитета, поскольку она фактически полностью подчиняла всю внешнеэкономическую деятельность Турции политике противников Германии. Поэтому германо-турецкое отчуждение после этого стало таким глубоким, как еще никогда ранее[6, с. 252].

В первые месяцы войны Лондон попытался привлечь на свою сторону и другие Балканские страны. Так, уже в сентябре 1939 г. англичане активно поддержали выдвинутую румынами идею создания нейтрального блока расположенных на Юго-Востоке Европы государств. Кроме участников Балканской Антанты, в это объединение должны были войти также Болгария и Венгрия. И, хотя главной целью такого соглашения было предотвратить вовлечение Балкан в европейский конфликт, Великобритания с самого начала стремилась придать ему исключительно антигерманский характер с тем, чтобы, по крайней мере, максимально затруднить экономические связи Третьего Рейха со всеми странами данного региона[15, с. 94.]. Однако существенные противоречия между некоторыми из этих стран не позволили осуществить все эти замыслы. Но уже вскоре англичане и французы предприняли еще одну попытку включить Балканы в орбиту своей политики, воспользовавшись проходившей в феврале 1940 г. в Белграде конференцией постоянного совета Балканской Антанты. При помощи Турции и Румынии, являвшихся ее членами, западные союзники стремились привязать и других участников этой организации к англо-франко-турецкому договору и тем самым создать на Юго-Востоке Европы военно-политический блок, направленный как против Германии, так и против СССР[16, с. 105]. Оценивая результаты Белградского совещания, некоторые наблюдатели приходили к выводу, что Лондон и Париж достигли своей цели. Так, министр иностранных дел Венгрии Чаки говорил советскому полпреду Н.И. Шаронову, что итоговый документ конференции свидетельствует о превращении Балканской Антанты в военный союз, который призван защищать постановления Версаля на Юго-Востоке Европы. И главная заслуга в этом принадлежит Турции, которая все явственнее склоняется к открытому выступлению на стороне западных держав. И если Турция все же вступит в войну, она потянет за собой и других участников Балканского союза[16, с. 86].

Однако опасения Чаки были напрасны. В апреле 1940 г. Германия, как известно, приступила к активным военным действиям на Западе, и по мере развития успехов Вермахта Турция мало - помалу начала склоняться к более лояльному отношению к Третьему Рейху. Кроме того, уже в январе 1940 г. возобновились германо-турецкие торгово-экономические переговоры. Отчасти это было связано с тем, что ни Англия, ни Франция не могли, да и не были сильно заинтересованы в том, чтобы стать для Турецкой республики полноценной заменой Германии в области торгово-экономических взаимосвязей[12, с. 493]. В результате между Берлином и Анкарой в начале февраля было достигнуто временное соглашение о торговле.

Правда товарооборот был ограничен очень незначительной суммой в 7, 5 млн. турецких лир[14, с. 189]. Поэтому экономические переговоры были продолжены. Интересно отметить, что при всей заинтересованности турецкой стороны в нормализации экономических отношений с Германией турки были вынуждены учитывать факт английской морской блокады, установлению которой во многом способствовали они сами, вследствие чего организация широкого товарообмена между странами представлялась достаточно затруднительной. Об этом, в частности, было сказано турецким послом в Берлине Х. Гереле в разговоре с советским полпредом А.А. Шкварцевым 4 мая 1940 г.[16, с. 248.]. Тем не менее, 18 июля 1940 г. торговый договор между Третьим Рейхом и Турецкой республикой был подписан. Соглашение было рассчитано на один год и предусматривало товарообмен между странами на клиринговой основе на общую сумму в 21 млн. турецких лир[14, с. 190].

Между тем к этому времени военно-политическая обстановка в Европе, вследствие поражения Франции, резко изменилась в пользу Германии. Ее превращение в европейского гегемона вынуждало турок искать компромисс с Рейхом. Уже в начале июня 1940 г. министр иностранных дел Венгрии Чаки на основании полученной им из Анкары информации сообщил советскому полпреду, что Турция «ищет возможности отойти от союзников». А в конце июня болгарский посланник в Турции Киров рассказывал полпреду СССР А.В. Терентьеву, что турки срочно достают из архива и внимательно изучают сообщения своего посла в Берлине, в которых Гереле с самого начала войны постоянно акцентировал внимание на силе и мощи Германии и советовал сохранять с ней хорошие отношения. При этом выясняется, что прогнозы посла о победе Германии были очень недалеки от истины. Но более всего в Анкаре напуганы предупреждением Гереле о том, что в случае окончательного разгрома западных союзников Турция будет сведена к категории малых азиатских держав, вроде Ирана или Ирака, а турецкое руководство, включая президента Иненю, по требованию из Берлина будет полностью заменено[16, с. 358]. Со своей стороны, немцы всячески поддерживали и усиливали эти страхи, информируя турок о военнотехнических достижениях Германии и победах Вермахта. Об этом, в частности, в послевоенных мемуарах писал фон Папен[17, с. 451.]. В результате начатый в апреле 1940 г. постепенный разворот Анкары в сторону Германии завершился в середине этого года окончательным переходом Турции с позиции невоюющего союзника Великобритании и Франции на позицию полного нейтралитета. 27 июля 1940 г. турецкая газета «Тан» писала по поводу заключения выше

упомянутого торгового договора: «Мы не могли допустить полного прекращения нашей торговли с государством, являющимся хозяином Европы. В конце концов мы нужны Германии, Германия нужна нам»[цит. по: 14, с. 191]

В завершение следует еще раз отметить, что уходящая корнями во вторую половину XIX в. конкуренция между Великобританией и Германией на Балканах и Ближнем Востоке, накануне и особенно в годы II Мировой войны приобрела характер острой экономической борьбы, жесткого военного и геополитического противостояния. Эта борьба велась как за экономические ресурсы данного региона, так и за военно-политическое влияние в районах, имевших наиболее важное стратегическое значение. К этим районам, прежде всего, относились черноморские проливы, а также прилегающие к ним области. Стремление взять их под свой контроль предопределило высокую дипломатическую активность Великобритании и Германии. При этом расположенным здесь государствам и их интересам отводилась подчиненная роль. Для достижения поставленных целей дипломатия великих держав в отношении Турции и ее Балканских соседей использовала различные методы - от пропагандистского и психологического давления и экономических санкций до предоставления гарантий безопасности и территориально-политических уступок. Огромное влияние на позицию Балканских стран в рассматриваемый период оказала также общая стратегическая обстановка в Европе. Военный триумф Третьего Рейха весной 1940 г. произвел сильное и при том довольно безрадостное впечатление на правящие круги этих стран и, прежде всего, на руководство Турции и тем самым создал прочную основу для успеха на дипломатических переговорах Германии с этими странами.

Библиографический список

1. История международных отношений. В 3 т. Т. 2. Межвоенный период и Вторая мировая война / Под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского, А. Ю. Сидорова – М., 2012. – 496 с.
2. Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. Ч. 1 / У. Черчилль. – М., 1997. - 336 с.
3. Живкова Л. Англо-Турецкие отношения 1933 – 1939 гг. / Л. Живкова. – М., 1975. – 198 с.
4. Schreiber G. Deutschland, Italien und Suedosteuropa / G. Schreiber // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 3. - Stuttgart, 1984. – S. 305 – 368.

5. Ушаков В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии / В. Б. Ушаков. – М., 1961. – 271 с.
6. Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944 – 1955. – М., 2011. – 880 с.
7. Гинцберг Л. И. Франц фон Папен (1879-1969) / Л. И. Гинцберг // Новая и новейшая история. – 1998. – № 6. – с. 128 – 137.
8. Документы внешней политики СССР. Т. XXII. 1939 г. В 2 кн. Кн. 1. (1 января – 31 августа 1939 г.). Под ред. Комплектова В.Г., Алексеева Ю.К. и др. – М., 1992. – 712 с.
9. Krecke L. Deutschland und die Tuerkei im zweiten Weltkrieg/ L. Krecke; In: Frankfurter Wissenschaftliche Beitraege. Kulturwissenschaftliche Reihe. – Bd. 12 – Frankfurt a. M., 1964. – 293 S.
10. Корхмязян Р. С. К вопросу о германо-турецких отношениях (1939-1940 гг.) / Р. С. Корхмязян // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. V. Турция. – Ереван, 1970. - С. 198-217.
11. Киреев Н. Г. История Турции. XX век / Н. Г. Киреев. – М., 2007. – 608 с.
12. Документы внешней политики СССР. 1939 г. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 2 (1 сентября – 31 декабря 1939 г.) / Под ред. В. Г. Комплектова, Ю. К. Алексеева и др. – М., 1992. – 688 с.
13. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных [1944 – 1951]. – М., 2009. – 576 с.
14. Данциг Б. М. Торгово-экономические отношения Турции в обстановке войны / Б. М. Данциг // Б. М. Данциг Ближний Восток. Сборник статей. – М., 1976. – с. 182 – 191.
15. Гудаков В. В. Попытки создания Балканского блока нейтральных стран и политика нацистской Германии (сентябрь – декабрь 1939 г.) / В. В. Гудаков // Военно-экономические и дипломатические аспекты истории Второй мировой войны: сборник научных трудов / Кубанский государственный университет. – Краснодар, 1990. – с. 93 – 112.
16. Документы внешней политики СССР. Т. XXIII. 1940 – 22 июня 1941. В 2 кн. Кн. 1 (1 января– 31 октября 1940) / Под ред. Г. Э. Мамедова и др. – М., 1995. - 752 с.
17. Папен Ф. фон Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933 – 1947 / Франц фон Папен. – М., 2005. – 590 с.

<p>Рудая О.И. кандидат исторических наук, доцент Донского государственного технического университета Адрес: 344010 г. Ростов-на-Дону, Гагарина пл., 1 Эл. почта e-mail: oiru2011@yandex.ru</p>	<p>Rudaya O.I. PhD (History), Associate Professor of Don State Technical University Post Address: 344010 Rostov-on-Don Gagarin Sq.,1 e-mail: oiru2011@yandex.ru</p>
--	---

РУДАЯ О. И.

АНТИСЕМИТИЗМ И АНТИЕВРЕЙСКАЯ ПРОПАГАНДА КАК СРЕДСТВО МОБИЛИЗАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ НА СОЗДАНИЕ МАССОВОЙ БАЗЫ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Статья посвящена характеристике антисемитской доктрины нацистской партии, которая сделала её эффективным пропагандистским средством в завоевании масс. Анализируется партийная программа «25 пунктов», содержащая основные положения данной доктрины и ставшая идеологическим обоснованием антиеврейской политики. Особое внимание уделяется рассмотрению расовой теории, в которой антисемитизм нашел свою биологическую конкретизацию.

Ключевые слова: Германия, антисемитизм, антиеврейская пропаганда, «Протоколы сионских мудрецов», НСДАП, программа «25 пунктов», А. Гитлер, А. Розенберг.

RUDAYA O. I.

ANTI-SEMITISM AND ANTI-JEWISH PROPAGANDA AS A MEANS OF MOBILIZATION THE GERMAN NATION ON CREATION OF THE MASS BASE OF THE NAZI PARTY DURING THE WEEMAR REPUBLIC

Abstract. The article is devoted to the anti-Semitic doctrines of the Nazi Party, which made it an effective propaganda tool in the conquest of the masses. The author analyzes the party program «25 points», which contained the main provisions of the doctrine and became the ideological

basis of the anti-Jewish policy. Special attention is paid to the racial theory, in which the anti-Semite has found his biological specification.

Key words: Germany, anti-Semitism, anti-Jewish propaganda, «The Protocols of the Elders of Zion», the Nazi Party, the program «25 points», A. Hitler, A. Rosenberg.

*«Антисемитизм от начала до конца был самым эффективным пропагандистским средством партии, самой действенной и популярнейшей конкретизацией расовой доктрины...»
Клемперер В. Язык Третьего рейха.*

Расистский антисемитизм, а впоследствии и миф расы являлись всеобъемлющим и всеохватывающим мировоззрением, которое усиленно культивировалось и поддерживалось нацистской пропагандой на протяжении всего периода существования гитлеровского движения и политического режима. Обращение к многовековой еврейской проблеме, часто трактовавшейся как стремление иудеев к мировому господству, давало психологически эффективный агитационный лозунг и ключ к пониманию всех явлений и событий не только прошлого, но и настоящего времени.

Как известно, после окончания Первой мировой войны, ознаменовавшейся поражением Германской империи, и заключения в 1919 г. «позорного» и тяжелого по своим условиям Версальского мирного договора, немецкое общество погрузилось в состояние глубокой общенациональной депрессии. Своеобразной формой психологической реакции, порожденной пессимистическими настроениями и обрушившимися на страну социально-экономическими и политическими трудностями, был начавшийся поиск виновных в катастрофе германского народа. Многие немцы стали искать выход из положения послевоенного десятилетия традиционным способом, направляя свое недовольство в сторону евреев. Распространенное убеждение, что Веймарская республика вдохновлялась и контролировалась еврейскими гражданами, получившими полное равенство в соответствии с конституцией 1919 г., являлось фоном и усилителем социальной паранойи. Данное обстоятельство подкреплялось ещё и тем, что Версальский договор, сильно попиравший национальные чувства германцев, одновременно способствовал притоку в Германию новой волны евреев из Восточной Европы. Эти иудеи – ашкенази, исповедовавшие догматически ортодоксальный талмудизм, с приписываемой им изворотливостью и хитростью вкупе с малообразованностью и напором, представляли собой малоприятный тип человека для педантичных немцев и

дополнительно обостряли и без того сложное социально-политическое и психологическое положение в обществе.

В этих условиях старая и хорошо известная легенда о врагах отечества — евреях возродилась к жизни, в одночасье став привлекательной для различных экстремистских групп и организаций. Антисемитские тенденции, актуализировавшиеся в Веймарской республике с новой силой, получили широкое распространение и популярность, и то обстоятельство, что Национал-социалистическая германская рабочая партия (НСДАП) взяла их себе на вооружение, не являлось случайностью. Как впоследствии отмечал её вождь и идеолог А. Гитлер, «из всей сокровищницы идей общенароднического мирозерцания (наша — О. Р.) партия (выбирала — О. Р.) наиболее существенные, учитывая все особенности эпохи, все практические потребности дня» [1. С. 322].

Нацистский антисемитизм с самого начала носил исключительно инструментальный, манипуляционный характер, поскольку евреи для лидера НСДАП были, прежде всего, идеальным средством мобилизации нации. Гитлер отлично понимал, что во все времена ненависть являлась самым лучшим цементом для объединения и сплочения масс. В этой связи он уверенно сделал ставку на национальные и расовые различия, то есть на антисемитизм. Немецкий историк и журналист И. Фест «особый резонанс гитлеровских призывов к ненависти» объясняет не каким-то «чрезмерным антисемитизмом, а эффективным возвращением к старому испытанному приёму создания видимого образа врага». Исследователь подчеркивает, что фюрер «апеллировал к чувствам самоуважения и национального своенравия, которые так долго игнорировались» [2. Т. 2 С. 193, 194.] В условиях послевоенного времени данный факт получал дополнительный импульс и был рассчитан на получение ответного резонанса со стороны простых обывателей.

В беседе с политическим деятелем и писателем Г. Раушнинггом, известным как автор книги «Разговоры с Гитлером», глава НСДАП как-то сказал, что если бы в Германии не было евреев, «их пришлось бы изобрести. Людям нужен зримый образ врага, а не только воображаемый» [3. С. 182]. Исходя из данного постулата, нацисты быстро и «своевременно» предложили немцам, страдавшим от тысячи бед после проигранной войны, образ иудея в качестве одного универсального виновника. Фюрер был убежден, что «искусство настоящего народного вождя» заключалось в том, чтобы «не рассеивать внимание народа, а сосредоточить его на одном единственном враге». И только тогда, полагал он, «сильнее будет

магнетическая привлекательность движения и крепче сила удара...» [1. С. 150].

Необходимо было объяснить, почему представители еврейской национальности являлись врагами немецкого народа, и в «Mein Kampf» Гитлер много и подробно писал об этом. В частности, он доказывал, что «в наше время евреи больше всех ведут травлю, чтобы Германия была доведена до конца..., посредством (её – О.Р.) большевизации они надеются искоренить основной слой немецкой патриотической интеллигенции и тем создать для себя совершенно неограниченные возможности выжимать из немецкой рабочей силы последние соки. Полностью покорив себе Германию, евреи хотят, конечно, распространить свою власть и дальше, вплоть до покорения под ноги свои всего мира...» [1. С. 305]. По представлениям Гитлера, евреи также «усиленно разрушают расовый фундамент нашего существования и тем самым губят (немецкий – О. Р.) народ навсегда» [1. С. 475]. И как весьма простой, но достаточно закономерный вывод, к которому приходил автор «Mein Kampf»: «евреи – худшие враги нашего народа, злейшие враги всего арийского человечества и всей общечеловеческой культуры» [1. С. 527].

В соответствии с теорией о единственном противнике Гитлер делал фигуру еврея воплощением всех немыслимых пороков и страхов, для него он был буквально «виновен во всём». Не оставалось практически ничего, что не связывалось бы с семитами, поэтому всё, что не нравилось националистам, приобретало эпитет «еврейский». «Еврейский коммунизм», «еврейская плутократия», «еврейский капитал», «еврейские политики», «еврейские эксплуататоры», «еврейская демократия», «еврейская печать», «еврейское искусство». Немецкий филолог еврейского происхождения В. Клемперер, проанализировав речь нацистов, пришел к заключению, что прилагательное «еврейский», «иудейский» употреблялось ещё чаще, чем «еврей». По мнению учёного, именно с помощью прилагательного было «проще всего создать те скобки, которые объединяют всех противников в единственного врага» [4. С. 226]. Таким способом националисты умело связали все волновавшие немцев проблемы с еврейским вопросом, ставшим важной составной частью их идеологии.

Очень точно образ «вечного жида», который взяли себе на вооружение и активно муссировали нацисты, охарактеризовал И. Фест, указывая на то, что «это была inferнальная, карикатурная фигура - призрак, «короста по всей земле», смертный враг и «хозяин антимира», трудно поддающаяся объяснению конструкция, созданная одержимостью и психологическим расчётом» [2. Т. 2. С. 21, 22].

Однако для создания массовой базы движения простой демагогии было явно не достаточно. Как и любой другой политической организации, нацистам требовалась партийная программа, содержащая основные постулаты их мировоззрения и позволявшая им объединить вокруг себя большие массы людей. Такой документ появился в феврале 1920 г. под названием «25 пунктов», спустя шесть месяцев после принятия Веймарской конституции, которая предоставила евреям полное равноправие в немецком обществе. В подобных условиях весьма закономерным стало то обстоятельство, что в большинстве пунктов нацистской программы содержались самые различные антисемитские выпады и пассажи. Так, уже в 4 из них четко было прописано, что «гражданином государства может быть только тот, кто принадлежит к германской расе». По убеждениям нацистов, принадлежать к таковой мог только тот, «в чьих жилах течёт германская кровь, независимо от вероисповедания, следовательно, ни один еврей не может принадлежать к германской расе» [5. Т. 4. С. 659]. Исходя из этого положения, «право занимать посты, связанные с законодательством, управлением государством» имели «исключительно граждане» государства. Данное требование распространялось и на «всех сотрудников, редакторов и издателей немецких газет, печатающихся на немецком языке». Лицам негерманской национальности соответственно запрещалось «иметь любой финансовый интерес и влияние на немецкие газеты» и занимать «должности в любой публичной организации, любого уровня».

Нацистское «исключение» евреев из общественно-политической и экономической жизни страны дополнялось необходимостью «приостановления всякой дальнейшей иммиграции лиц ненемецкого происхождения» и требованием «выдворения из государства всех лиц ненемецкого происхождения, поселившихся в Германии после 2 августа 1914 г.» [6]. Приоритетным направлением деятельности гитлеровской партии объявлялась «безжалостная борьба против тех, кто своей деятельностью вредит интересам общества» и оказывает «разлагающее влияние на народ». «Партия борется с еврейско-материалистическим духом внутри и вне нас и убеждена, что дальнейшее выздоровление нашего народного организма может быть достигнуто путем постоянного оздоровления внутри себя» - провозглашалось в 24 пункте партийной программы нацистов [6]. Фюрер искренне полагал, что «если именно эти взгляды проникнут в плоть и кровь наших сторонников, движение наше станет непоколебимым и непобедимым» [1. С. 294].

С помощью своей программы нацисты, безусловно, рассчитывали привлечь в свои ряды людей разочарованных и отчаявшихся, тех, кто ожидал решения социально-экономических проблем и улучшения условий собственной жизни. Как писал Гитлер, «на 24 февраля 1920 г. мы назначили первое большое народное собрание, имевшее задачей вынести в массу идеи нашего тогда ещё неизвестного движения» [1. С. 305]. Эклектичная, сочетавшая в себе интересы самых разных социальных слоёв населения, политическая программа НСДАП вместе с тем содержала общее, предназначенное для всех немцев, обращение к созданию Великой Германии.

Именно поэтому нацисты, постоянно подчёркивавшие «превосходство» германской расы, как «носительницы высоких моральных чувств» по сравнению с другими народами, апеллировали не просто к расистам. Их призыв к активному антисемитизму находил отклик и у тех, кто мечтал о великом рейхе, - у респектабельных бюргеров, которые подписывались под словами президента Пангерманского союза Г. Класа [7. Р. 56], сказанными им в 1913 г.: «Еврейская раса - источник всех опасностей. Еврей и немец - это как огонь и вода. В своё время поднимется человек, который поведёт нас на борьбу против еврейства. Мы ждём фюрера! Терпение, терпение - и он придёт!» [Цит. по: 8. Т. 1. С. 71].

Морально-психологические условия, сложившиеся в Веймарской республике, были более чем благоприятными для распространения нацистской идеологии. Обстановка экономической и политической нестабильности способствовала развитию в обществе настроений неуверенности в завтрашнем дне, страха, ненависти к подлинным и мнимым врагам, уныния, озлобленности к новым и непривычным парламентским институтам власти, так как именно в них усматривался главный источник неустойчивости положения в государстве. Прямым следствием подобных умонастроений и чувств стало тяготение к сильной и твердой «руке», потребность следовать за каким-то авторитетом. Для многих немцев таким авторитетом являлся лидер национал-социалистической партии.

Примечательно, что технико-пропагандистский аспект своего антисемитизма Гитлер не упускал из виду никогда. Он утверждал: «мои евреи – ценный залог, который я получил от демократии. Пропаганда антисемитизма во всех зарубежных странах является неотъемлемым средством для экспорта в эти страны нашей политической борьбы... Скоро мы разрушим все понятия и мерки старого мира при помощи одной лишь борьбы с еврейством» [3. С. 182]. На страницах «Mein Kampf» фюрер также констатировал, что национал-социалистическое движение, поведшее борьбу против

еврейства, сумело «сделать из антисемитизма движущую силу большого народного движения, между тем как до нас эта проблема оставалась достоянием только узко ограниченных кругов крупной и мелкой буржуазии» [1. С. 471]. Вполне очевидно, что такие результаты могла дать лишь хорошо организованная и эффективная пропаганда. Её основную задачу Гитлер видел в том, «чтобы воздействовать на массу, сделать доступным её пониманию отдельные важные, хотя и немногочисленные факты, события», о которых она «до сих пор не имела и понятия». Далее, по мнению нацистского вождя, требовалось «заставить массу поверить» в то, что «такой-то факт существует, такая-то необходимость действительно неизбежна, такой-то вывод действительно правилен» [1. С. 150].

Наиболее действенным и популярным вымыслом гитлеровской пропаганды была история о всемирном еврейском заговоре. Впервые о том, что он носит международный характер, Гитлер публично заявил в августе 1920 г. в своей речи на тему: «Почему мы против евреев». Фюрер отмечал, что выступления иудеев за равноправие всех народов и всемирную солидарность являлись ничем иным, как прикрытием заговора, направленного на лишение других наций отечества. Для него не существовало «никакой разницы между восточными и западными евреями, хорошими и плохими, богатыми и бедными». Он убеждал своих слушателей в том, что «надо бороться против всей еврейской расы», а тезис «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» предложил заменить лозунгом «Антисемиты всех стран, соединяйтесь!». В заключение Гитлер туманно, но решительно определил «полное» решение данной проблемы как «устранение евреев из среды нашего народа» [8. Т. 1. С. 71].

Между тем реальное содержание заговора не являлось ни монополией нацистов, ни чем-то особенно новым и оригинальным: со времён дела А. Дрейфуса, французского офицера, обвиненного в 1894 г. в шпионаже в пользу кайзеровской Германии, ходила легенда о всевластии еврейского интернационализма. Не была новой также и гитлеровская картина классовой борьбы, вызванной еврейским хозяином, нещадно эксплуатировавшим своих рабочих. В этом отношении Гитлер лишь старательно следовал старой антисемитской традиции. Единственный новый элемент заключался в том, что нацистская партия, исходя из своей программы, не допускала родства с евреями для своих членов. Как справедливо считает немецко-американская исследовательница Х. Арендт, нацисты поместили еврейский вопрос в центр своей пропаганды в том смысле, что антисемитизм больше не являлся одним из мнений относительно людей, чем-то отличавшихся от большинства, или одной из забот

национальной политики. Еврейский вопрос, по сути, стал делом каждого, определявшим его индивидуальную судьбу. Гитлеровская пропаганда смогла «трансформировать антисемитизм в принцип самоопределения и тем самым отделить его от неустойчивости простого мнения» [9. С. 470].

В качестве модели для будущего сплочения немецких граждан во «всемирную империю» против опасности еврейского господства нацисты во многом использовали фальшивые «Протоколы сионских мудрецов». В одном из разговоров с Г. Раушнингом Гитлер признался, что был потрясён, прочитав их и осознав, «какой опасный, вездесущий, скрытый враг!» Фюрер сразу понял, «что можно взять у них, конечно, переработав по своему», на вооружение. И далее он перечислил все, что требовалось заимствовать для того, чтобы впоследствии активно использовать в своей практической деятельности, а именно: «политическую интригу, техническую конспирацию, революционное разложение, камуфляж и обманные манёвры, организацию» [3. С. 183, 185].

Х. Арендт высказала предположение о том, что нацисты оказались первыми, кто открыл, что «массы» были не столько напуганы еврейским мировым господством, сколько заинтересованы, в том, как это можно будет сделать практически, поэтому популярность «Протоколов» основывалась на восхищении и стремлении скорее узнать, чем ненавидеть [9. С. 472]. Известный нацистский слоган «Право есть то, что полезно для немецкого народа» являлся копией лозунга «Всё, что полезно для еврейского народа, есть моральное право и свято» из «Протоколов».

Возможно, по этой причине распространение данной фальшивки, переведённой в Германии в 1920 г., не было ограничено. Продажи «Протоколов» только к концу того же года составили 120 тыс. экземпляров. Они были крайне популярны, и один из репортёров писал о них следующее: «В Берлине я присутствовал на нескольких митингах, которые всецело были посвящены «Протоколам». Оратором обычно был профессор, преподаватель, редактор, юрист или кто-то в этом роде. Публика состояла из представителей образованного класса: гражданских служащих, торговцев, бывших чиновников, дам, в большинстве своём из студентов всех факультетов и курсов... Страсти накалялись до предела» [Цит. по: 7. Р. 47]. Приведенное высказывание современника свидетельствовало о действенности нацистской риторики, которая активно аккумулировала и раздувала антисемитские настроения в немецком обществе. Выражение «Германия проснулась, смерть евреям» стало обычным лозунгом. Примечательно, что наиболее полный отклик оно находило у молодежи, и особенно у

студенчества, которое в большинстве своем стояло на антисемитских позициях. В годы Веймарской республики многие студенческие корпорации были антиеврейскими, и Гитлер открыто делал ставку на них: «в немецком студенчестве, – писал он, – воплощена та сила, которая только и сможет быть единственно действенной в борьбе против еврейства» [Цит. по: 10. С. 253].

Гитлеровская пропаганда использовала «Протоколы» исключительно для того, чтобы убедить массы в том, что нации, которые первые выступят против евреев, займут их место в господстве над «миром». Это обещание, содержащееся в любой антисемитской пропаганде нацистского типа, было подготовлено словами самого Гитлера: «наиболее яркой противоположностью арийцам являются евреи» [1. С. 252].

В условиях национального психоза мотив о глобальном заговоре, обозначенный в «Протоколах», в наибольшей степени воздействовал на массы. Он хорошо соответствовал той новой политической и социально-экономической ситуации, когда консервативно настроенная часть германского общества, и особенно те, кто не принял ноябрьскую революцию 1918 г., воспринимали процесс улучшения положения граждан еврейской национальности со всё более откровенным недовольством и ненавистью. Под воздействием антисемитской агитации эти настроения в их сознании достаточно легко преобразались в «заговор еврейства», и нацистская пропаганда искусно использовала их для того, чтобы трансформировать в существенный элемент послевоенной реальности. По меткому выражению Х. Арендт, нацисты «действовали так, как будто мир уже был захвачен евреями и требовался контрзаговор в целях своей защиты» [9. С. 477].

Мотивированные такой установкой, в течение осени 1922 г. и в начале 1923 г. коричневорубашечники провели в столице Баварии целую серию массовых митингов под лозунгами борьбы против «ноябрьских преступников» и «международного еврейства» [11. С. 66]. Осенью 1923 г., когда Германия переживала острый финансовый кризис, им удалось спровоцировать новый всплеск антисемитских настроений в обществе. Уже не ограничиваясь словесными выпадами и умело используя фактор гиперинфляции, националисты смогли мобилизовать часть населения на многочисленные антиеврейские акции, которые, по оценкам современников тех событий, были вызваны не столько голодом, сколько чувством расовой ненависти [12. С. 292].

Следует подчеркнуть, что довольно часто в истории вспышки антисемитизма напрямую зависели от экономической ситуации в

государстве: с достижением стабилизации они, как правило, ослабевали или спадали. Нацисты, укреплявшие свое движение и создававшие его массовую базу, не могли не учитывать данный исторический факт. Так, после провала «пивного путча» в ноябре 1923г. и непродолжительного тюремного заключения в Ландсберге, Гитлер, разглагольствуя о «единственном враге», сдерживал свою ярость и избегал жесткой антиеврейской риторики. Как отмечает американская исследовательница К. Кунц, «взамен прежних пространнных инвектив против еврейства он ограничился тем, что сдабривал свои речи шутками и популярными колкими замечаниями в расистском духе» [13. С. 47]. Причиной такой осторожности являлись не только опасения запрета публичных выступлений или депортация со стороны властей, но и рост фюрера как профессионального политика, способного контролировать свои эмоции и учитывать политическую и социально-экономическую конъюнктуру в стране.

В конце 1920-х гг. Гитлер осваивал свою новую роль. Движимый желанием стать более респектабельной и привлекательной фигурой не только для простых обывателей, но и части истеблишмента, он научился давать выход своим антисемитским чувствам только в тех ситуациях, которые соответствовали его стратегическим замыслам. Например, когда в начале 1928 г. Баварская католическая центристская партия осудила антисемитизм Гитлера и высмеяла его как «жреца от политики», он перешел в контратаку. В своих выступлениях лидер НСДАП, процитировав антиеврейские плакаты самих католических оппонентов, выставил их лицемерами, а в заключение с яростью обрушился на еврейских «мошенников» и поклялся «бороться против отравы еврейской крови и культуры» [13. С. 48]. Поведение Гитлера красноречиво доказывало тот факт, что основополагающие антисемитские установки нацистов, несмотря ни на какие обстоятельства, не менялись принципиально.

Именно поэтому ни один из антиеврейских пассажей, в изобилии присутствовавших в «*Mein Kampf*», не был устранен из последующих изданий. Более того, в условиях нового экономического кризиса 1929-1933 гг., усугубившего социально-политическую обстановку в Германии, объем продаж книги значительно возрос. Если в 1930 г. было раскуплено 54000 экземпляров, то спустя два года их количество составило уже 90351 [12. С. 292]. Не существовало каких-либо ограничений в словесных нападках на представителей еврейского населения и для рядовых членов НСДАП. Только её лидер как образец добродетели должен был быть выше этого.

Еще одним свидетельством фарисейской трансформации Гитлера может служить его реакция на очередной антисемитский

законопроект, представленный депутатами нацистской партии на рассмотрение в парламент в октябре 1930 г. Когда этот радикальный законопроект об «экспроприации без компенсации» выставил национал-социалистов на посмешище и вызвал ярый протест промышленников и банкиров, фюрер приказал своим парламентским представителям его аннулировать [7. Р. 56].

Гитлеровский антисемитизм с самого начала носил расистский характер. Чтобы враг казался ещё омерзительнее и вызывал страх, нацисты преподносили еврейство как некую биологическую болезнь, подлежащую искоренению. «Еврей, – писал Гитлер, – несёт с собой только смерть. Куда ни ступит его нога, там народ, до сих пор живший своим трудом, раньше или позже начнёт вымирать» [1. С. 256]. «...Разве не евреи привезли к берегам Рейна негров всё с той же задней мыслью и с той же подлой целью - через кровосмешение принести как можно больший вред ненавистой белой расе, низвергнуть эту расу с её политической и общекультурной высоты, а затем самим усесться на её спине...» [1. С. 273].

По представлениям Гитлера выходило, что именно в Германии биологическое отравление являлось самым систематическим и разлагающим. Основную и решающую причину этого он видел в «непонимании важности расовой проблемы и в особенности ... еврейской опасности» [1. С. 274, 275]. По мнению А. Гитлера, эта опасность наблюдалась повсюду: в социально-экономической, политической, культурной и религиозной сферах жизни немецкого общества. «Евреи подтачивают всякую нравственность и мораль», - неоднократно подчеркивал нацистский лидер на страницах своей «Mein Kampf» [1. С. 263-275]. Такое представление свидетельствовало о том, что нацисты были далеки от старомодного европейского антисемитизма, носившего преимущественно религиозный и националистический характер.

Для Гитлера раса являлась основой всего политического и духовного развития человеческого общества. «Проблема расы, - заявлял он, - дает нам ключ к пониманию не только всего хода мировой истории, но и всего развития общечеловеческой культуры вообще» [1. С. 283]. По сути, раса стала главным фактором нацистского мировоззрения, а затем и политики. «Всеобъемлющий расовый дух нации – вот мера всех наших мыслей, чаяний, воли и дел, подлинный критерий всех наших ценностей» [11. С. 125], – утверждал другой идеолог партии А. Розенберг.

Будучи заместителем фюрера по вопросам идеологии, Розенберг целенаправленно занимался изучением расовой теории и истории еврейского народа. Так, в 1920 г. он выпустил работы «След евреев в

изменениях времени» и «Безнравственность в Талмуде», а в 1928 г. опубликовал книгу «Евреи не имеют души», в которой писал о том, что иудеи «так же необходимы, как и бактерии», и человечество нуждается в них «для сохранения своей жизнеспособности». «Но подобно тому как у тела может наступить задержка в росте, если бактерии размножатся сверх определенного полезного количества, - продолжал размышлять нацистский «философ», - так и наша нация постепенно поддается духовной болезни, если в ней окажется слишком много евреев». В этом случае, по глубокому убеждению автора книги, немецкий народ не сможет исполнить свою главную историческую миссию – спасти человечество от неизбежного краха, вызванного еврейством, которое само по себе воплощало «слепую волю к разрушению» [14].

В 1930 г. Розенберг написал большую работу «Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени», в которой предпринял попытку «расового рассмотрения истории». Поставив перед собой задачу «создать новую религию XX века», «новый жизненный миф», а впоследствии и «новый тип человека», он на 500 страницах своего сочинения пересматривал практически всю историю человечества, изображая её как борьбу рас - полноценной, так называемой арийской, нордической с неполноценными, то есть со всеми остальными народами. По мнению нацистского теоретика, источником возвышения и процветания всех государств, оставивших заметный след в истории человечества, являлась присущая им первоначально чистота расы, тогда как причина их ослабления и упадка заключалась в смешении рас. Когда в жилы «чистопородных» этрусков, арийцев начинала проникать «нечистая кровь» евреев, «жёлтых», и смешанные браки получали широкое распространение, «высшая раса» утрачивала свою чистоту, результатом чего становилось загнивание, а потом и гибель общества и государства. И только спустя некоторое время, иногда нескоро на их обломках снова воцарялась чистая раса.

Согласно представлениям Розенберга, современная цивилизация переживала период великой мировой революции, чья сущность заключалась в пробуждении расовых типов, в соответствии с которым «миллионы (начинали – О. Р.) понимать как задачу то, что частично было забыто, а частично оставлено без внимания: ощутить миф и создать тип. И на основе этого типа создать государство и жизнь». «Из смертельного трепета, битв, борьбы, нужды и бедствий, - пафосно и проникновенно писал нацистский идеолог, – поднимается новое поколение, которое, наконец, видит перед глазами свойственную расе

цель, имеющую свойственный расе идеал красоты, одухотворенный творческой волей» [15. С. 327, 349, 350].

Убежденный в том, что «истинным носителем культуры для Европы в первую очередь была нордическая раса, чья кровь сформировала и германскую жизнь», Розенберг доказывал важность «защиты расы, расового отбора и расовой гигиены» как необходимого требования «нового времени». В соответствии с этим концептом он предлагал осуществлять въезд в Германию с «нордически-расовой и гигиенической точек зрения», поставить «непреодолимые преграды» «притоку мулатизированных элементов с юга или востока». «Людам, пораженным болезнью, оказывавшим влияние на будущее потомство», запретить «длительное пребывание в нашей стране или при помощи врачебного вмешательства лишать способности к размножению». Браки между немцами и евреями, с точки зрения нацистского идеолога, были недопустимы, поэтому их также следовало запретить [15. С. 420-422].

Подобные размышления с самого начала «пахли» кровью и имели своё дальнейшее развитие и логическое завершение. «Через пять – десять лет сила цветных возрастет, поэтому нордический человек должен позаботиться о том, чтобы в его государстве не осталось бы ни одного негра, жёлтого, мулата, ни одного еврея», – уверенно констатировал Розенберг. «Евреи – паразиты», – неоднократно утверждал он. «Энергичный кулак ... прогонит их вон» [Цит. по: 16. С. 52].

Так же как и Розенберг, Гитлер настоятельно указывал на необходимость беречь чистоту расы. «Только так, – писал он, – создадим мы основы расового возрождения нашего народа» [1. С. 357]. Гитлер глубоко верил в то, что «очищение», сводившееся к ликвидации еврейского «фермента разложения», может сделать Германию первой настоящей сверхдержавой, а в последующем и верховной силой в мире. В августе 1927 г. на 3 съезде партии он впервые связал воедино концепцию овладения «жизненным пространством» с антисемитской политикой [8. Т. 1 С. 147, 148]. В то же время фюрер был убеждён, что «еврейская расовая отравка» и большевизм являлись одним и тем же явлением. В своей книге «*Mein Kampf*» он, в частности, отмечал: «если бы Германия была освобождена от этих смертельных врагов всего её существования и всего её будущего (марксистов – О. Р.), то такая Германия представляла бы силу, которой никто в мире не смог бы уже задушить. В тот день, когда Германия сломит марксистов, она в действительности сбросит свои цепи навсегда [1. С. 581]. В сознании и планах Гитлера процесс «очищения» стал существенной

составляющей всей его долгосрочной антисемитской стратегии и тактики.

Вне всякого сомнения, арийская расовая концепция являлась мифом и чистым вымыслом нацистов. Разговаривая с рейхслайтером М. Борманом, Гитлер прямо сказал о том, что «в действительности и с генетической точки зрения» понимает, что «такого явления, как еврейская раса, просто нет ... Еврейская раса - прежде всего абстрактная раса ума» [17. С.74]. Впрочем, это понимание и декларирование вымысла не мешали фюреру и его партии не только активно использовать, но и апробировать расовую доктрину, искусно сузив и заострив её до антисемитской политики. Немецкий обыватель плохо представлял и тем более осознавал опасность «негровизации», зато он знал хотя бы одного еврея, и этого было достаточно для того, чтобы в его сознании антисемитизм и расовое учение сделать синонимами. Гитлер, подтверждая значимость данного факта в беседе с Раушнингом, заявлял следующее: «очень легко в любом случае подтверждать целесообразность борьбы с евреями на популярных и очевидных примерах из ближайшего окружения. Стоит только однажды создать прецедент применения основного расового закона, разоблачив происки евреев, и последствий не придется долго ждать. Тогда люди будут вынуждены постепенно отвергнуть политический и экономический порядок и приблизиться к идеям биологической политики» [3. С. 182]. Такое откровение лишний раз свидетельствовало о целеустремленности и фанатичной приверженности лидера НСДАП антисемитизму.

В то же время было бы не совсем верно сводить интерес, который проявляли нацисты к расовой идее, лишь к пропагандистским соображениям. Расовая теория заняла определённое место в идеологическом багаже нацизма и потому, что она в большей степени, чем любые другие соответствовала настроениям, чувствам и предрассудкам той части немецкого населения, на которую ориентировался нацизм. С этой точки зрения, как считает французский историк Р. Бурдерон, расистская догма имела ряд особенностей.

Во-первых, она вызывала меньше подозрение, чем пангерманистский национализм, оказавшийся в восприятии широких масс довольно-таки залежалым явлением уже сразу после окончания мировой войны. Во-вторых, расовая теория позволяла создать доктрину куда более сильную, чем идея нации. Если нация даже в условиях вечности продолжала оставаться категорией исторической, то раса являлась биологичной по своей сути: кровные узы, лежавшие в основе национальной общности, всегда неизменны и носят

естественный характер. В этих условиях борьба за сохранение чистоты расы становилась мощным мобилизующим фактором, ибо она, как отмечает исследователь, являлась «насуточно необходимой для самого индивида. Перед лицом общности крови исчезает всякое ощущение чужеродности в отношении немца иной социальной принадлежности, на этой основе образуется народное сообщество, которое все проблемы рассматривает через призму расового угнетения» [18. С. 62, 63]. Евреи, таким образом, представлялись воплощением противоположного полюса по отношению к движению национальной консолидации, к чему так активно призывали нацисты, стремившиеся создать массовую базу своей организации.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что в период Веймарской республики сложилась весьма благоприятная ситуация для усиления и дальнейшего роста антисемитских тенденций и настроений в немецком обществе. Антиеврейские лозунги, которые стали раздаваться в Германии уже в конце Первой мировой войны и приобрели особую популярность после её окончания, мастерски подхватили Гитлер и национал-социалисты. Они включили их в свою партийную программу и превратили бытовой антисемитизм, прочно вошедший в сознание немецкого обывателя ещё со времен средневековья, в важный элемент своей идеологии и пропаганды. Он стал той общей идеей, которая позволила Гитлеру объединить все классы и слои в единый социальный организм. Евреи были объявлены антиподом всего германского и представлены как скрытые носители всякого зла. При этом они оказались наиболее удобными «врагами народа», поскольку выделялись в обществе. «Евреи, - справедливо указывает отечественный исследователь А. А. Галкин, - составляющие хоть и малочисленную, но заметную прослойку среди населения Германии, находились как бы под рукой. На них можно было «опробовать расистские теории на практике» [19. С. 20]. В соответствии с нацистской пропагандой зло было признано непосредственной сущностью «еврейства» как расы. Расовая доктрина позволяла Гитлеру надолго и «научно» обосновать антисемитизм.

Библиографический список

1. Гитлер А. Моя борьба. – М., 1992.
2. Фест И. Гитлер. В 3т. – Пермь, 1993.
3. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. – М., 1993.
4. Клемперер В. Язык Третьего рейха. – М., 1998.

5. Нюрнбергский процесс // Под ред. Р.А.Руденко. – М., 1959.
6. Программа «25 пунктов». // Электронный ресурс. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1348975>. (Дата обращения: 26.06.2017)
7. Работа Г. Класа «Wenn Ich der Kaiser war» (Если бы я был кайзером) оказала наибольшее влияние на разработку программы НСДАП. Об этом см.: Dawidowicz L.S. The War Against the Jews. 1933-1945. N.-Y., 1986.
8. Толанд Дж. А. Гитлер. В 2 т. М. - Харьков, 1993.
9. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М., 1996.
10. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкие политические традиции и нацизм. – СПб., 1997.
11. Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация, идеология, методы. – М., 1978.
12. Паламарчук Е.А. Антисемитизм и антиеврейская пропаганда как инструмент манипуляции общественным сознанием «арийского» населения Третьего Рейха. // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 3. – Ростов-н/Д., 2008.
13. Кунц К. Совесть нацистов. – М., 2007.
14. Розенберг А. Евреи не имеют души. // Электронный ресурс. URL: http://deutschegeschichte.narod.ru/Deutsche_nazional-sozializm.htm. (Дата обращения: 26.06.2017).
15. Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. – Таллин, 1998.
16. Мельников Д., Чёрная Л. Под знаком «мёртвой головы». // Наука и религия. – 1986. – № 6.
17. Завещание А. Гитлера. // Дуглас Р. Спор о Сионе: 2500 лет еврейского вопроса. – М., 1993.
18. Бурдерон Р. Фашизм: идеология и практика. – М., 1983.
19. Геноцид / Под ред. А. А. Галкина. – М., 1985.

<p>Семенов О.Ю., Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Адрес: 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2 Контактный телефон: +79202506383 Эл.почта: horrin@mail.ru</p> <p>Белашенко Д.А. Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Адрес: 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2 Контактный телефон: +79050107658 Эл.почта: dmi-belashhenko@yandex.ru</p>	<p>Semenov O.Yu., PhD in History, Department of History and Theory of International Relations, Institute of International Relations and World History, <i>National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod</i>, the associate professor Post Address: 603005 Nizhny Novgorod Ulyanov str. 2 Contact number: +79202506383 e-mail: horrin@mail.ru</p> <p>Belashchenko D.A., PhD in History, Department of History and Theory of International Relations, Institute of International Relations and World History, <i>National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod</i>, the senior lecturer Post Address: 603005 Nizhny Novgorod Ulyanov str. 2 Contact number: +79202506383 e-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru</p>
--	--

СЕМЕНОВ О.Ю., БЕЛАЩЕНКО Д.А.

**УКРЕПЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ФРГ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
В 2005-2009 ГОДАХ:
КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ИНСТРУМЕНТЫ
(НА ПРИМЕРЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА)**

Аннотация. Актуальность затрагиваемой в представленной научной статье проблематики определяется тем, что именно в регионе Ближнего Востока дипломатам ФРГ в рассматриваемый период удалось разработать и осуществить достаточно оригинальные и специфические, в отличие от европейского континента, приемы и методы внешнеполитического влияния. В период с 2005 по 2009 годы влияние ФРГ в регионе неуклонно возрастало, и данный факт стал

политической реальностью, с которой вынуждены были считаться все ведущие акторы ближневосточной политики.

Ключевые слова: влияние ФРГ на Ближнем Востоке, арабо-израильский конфликт, Ближневосточный квартет, Палестина, «Дорожная карта», дипломатия, «Будущее для Палестины»

SEMENOV O.YU., BELASHCHENKO D.A.

**EXPANDING INFLUENCE OF THE FRG
IN THE MIDDLE EAST IN 2005-2009:
CONCEPTS, MECHANISMS, INSTRUMENTS
(ON EXAMPLE OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT)**

Abstract. The relevance of the issues addressed in the presented scientific article is determined by the fact that diplomats of the Federal Republic of Germany in the Middle East region during the period under review succeeded in developing and implementing methods and manners of foreign policy influence that are quite original and specific, in contrast to the European continent. In the period from 2005 to 2009 the influence of the Federal Republic of Germany in the region has steadily increased, and this fact has become a political reality, with which all leading actors of the Middle East policy were forced to consider.

Key words: the influence of the FRG in the Middle East, the Arab-Israeli conflict, the Middle East Quartet, Palestine, the Road Map, diplomacy, «Future for Palestine»

***Концепции и тезисы ближневосточной политики
Федеративной Республики Германии (ФРГ)***

2005 год стал важным рубежом в немецкой истории. В этом году после парламентских выборов произошла смена власти и существенная корректировка политического курса страны. Уходила в историю эпоха канцлера Герхарда Шредера, а вместе с ней и проводимые немецким правительством внутренняя, и что наиболее важно – внешняя политика. Параллельно этому заканчивалась и «дипломатическая эра» экс-министра иностранных дел ФРГ Йозефа Фишера.

Эпоха дипломатии Й. Фишера была названа важным созидательным этапом в истории немецкой внешней политики. Такую характеристику дал немецкий «Государственный ежегодник» за 2005 год [1. S. 5]. Там же под особым углом были проанализированы успехи дипломатии ФРГ в регионе Ближнего Востока, в целом оцененные как положительные. Однако в своем ежегодном обзоре

ведущие немецкие внешнеполитические эксперты и аналитики поставили вопрос о соизмеримости вкладываемых ресурсов и усилий и итоговой отдачи, которая, очевидно, не соответствовала ожидаемым требованиям и политическим амбициям вновь избранного большинства Бундестага и новой политической элиты [1. S. 5].

Так, ежегодные затраты на дипломатические инициативы Германии неуклонно росли с 2001 года и к 2005 году составили 300 млн.евро [2]. Примерно такую же сумму (287 млн.евро) немецкое правительство выделило в 2005 году для реализации проектов Организации Объединенных Наций (ООН) и Европейского Союза (ЕС) [3]. По мнению немецких аналитиков, вкладываемые деньги должны были приносить намного больше дивидендов и значительно больше усиливать политическое влияние Германии [2].

2005 год ознаменовался приходом новой команды в правительство ФРГ – команды победившей на выборах партии Христианско-демократический союз (ХДС) и ее лидера – Ангелы Меркель. Таким образом, именно новой власти предстояло решить вопрос о разумности материальных затрат, направленных на стабилизацию ситуации на Ближнем Востоке и определить новый вектор приложения дипломатических усилий.

Схожие с высказанными немецкими внешнеполитическими экспертами в дипломатическом ежегоднике доводы озвучил в декабре 2005 года новый министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер. По мнению министра, использование значительных финансовых средств не давало Германии нужных дивидендов, а увеличение инвестиций не вело к увеличению немецкого влияния в регионе [3]. Таким образом, Министерство иностранных дел (МИД) ФРГ и ведущим специалистам ведомства предстояло выработать новые механизмы освоения имеющихся и регулярно выделяемых средств, а также в целом пересмотреть механизмы ее реализации, которые бы соответствовали новой формуле максимального участия и присутствия Германии на Ближнем Востоке.

Так, была озвучена официальная позиция нового правительства, недвусмысленно означавшая, что Германия отходит от прежней линии политики созидательной и отчасти бескорыстной. Конечно, сложно сказать, что ближневосточная политика Й. Фишера была бескорыстной, однако, стоит отметить, что созидательные начала в ней, безусловно, превалировали над разрушительными.

Что же означал «отход» от политики созидательной – неужели ту самую политику разрушительную? Разумеется, в первые месяцы работы нового правительства было сложно ответить на этот вопрос, как и определить ее новые приоритеты.

Из первых заявлений А. Меркель стало понятно, что Германия будет наращивать политическое присутствие на Ближнем Востоке, как самостоятельно, так и действуя в рамках международных организаций и объединений. В первую очередь речь шла о немецком участии в деятельности ООН и ЕС [4].

Однако новый министр иностранных дел выступал с несколько иной позицией. В интервью газете «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» Ф.-В. Штайнмайер заявил, что ближневосточная политика ФРГ станет более активной, прочной, прагматичной и самостоятельной. Было отмечено, что Германия не намерена становиться немым свидетелем кровопролития и будет и в дальнейшем принимать участие в установлении стабильного и долгосрочного мира на Ближнем Востоке, а также, что немаловажно, защищать и реализовывать свои интересы в регионе [5].

Ф.-В. Штайнмайер отметил, что к важнейшим задачам немецкой дипломатии в регионе относятся установление стабильного контакта между Германией и другими странами Ближнего Востока, в первую очередь – между Германией и конфликтующими сторонами, контроль и отслеживание происходящих событий, подробный сбор всесторонней информации – как официальной, так и неофициальной, участие во всех возможных миссиях и акциях, проводимых международными организациями, а также непосредственное создание и организация подобных миссий [6].

Анализируя ближневосточную политику ФРГ эпохи А. Меркель и Ф.-В. Штайнмайера сейчас, можно проследить несколько отчетливых тенденций, позволяющих сделать вполне определенные выводы, и с уверенностью заявить, что немецкая внешняя политика в регионе Ближнего Востока совершила уверенный, а главное – осознанный поворот с политики созидательной к политике дестабилизирующей.

Очевидно, что этот неслучайный поворот имел значительные последствия не только для Германии, которая начала получать большую прибыль от вкладываемых средств посредством активного, а порой и агрессивного присутствия в регионе. Куда более значительные последствия это имело для самого региона. Распространение дипломатического влияния ФРГ не только вглубь, но и вширь автоматически повлекло децентрализацию немецкой политики, направленную на несколько объектов (стран) Ближнего Востока.

Политика децентрализации вполне вписывается во внешнеполитический курс, представленный в «Белой книге Бундесвера» 2006 года. Так, Ф.-В. Штайнмайер, опираясь на этот

документ, заявил, что в нем сформулированы основополагающие принципы национальной германской и общеевропейской безопасности [7]. Особое внимание в книге уделено растущей опасности, исходящей с Ближнего Востока, а также сформулирован тезис о необходимости более серьезного политического присутствия ФРГ в регионе [8. S. 6].

Так или иначе, эта децентрализация где-то искусственно, а где-то вполне естественным образом способствовала появлению новых центров регионального влияния, определяющих степень напряженности в регионе. Относительно лояльные к Германии, эти центры регионального влияния стали находиться в соперничестве или противостоянии (зачастую с применением силы) друг с другом.

При этом нельзя сказать, что Германия особенно выделяла кого-либо из этих новых региональных лидеров в качестве своего союзника. МИД ФРГ равномерно и постепенно увеличивал средства и усилия для нормализации ситуации внутри стран в частности и для дестабилизации обстановки в регионе в целом. Такой подход в итоге приводил к появлению новых очагов напряженности, либо к новым конфликтам, после чего правительство Германии выступало с новыми мирными инициативами, которые могли бы улучшить, а вернее – восстановить политическую ситуацию и экономику внутри пострадавших от боевых действий стран. Параллельно с этим восстановлением росло и культурное влияние ФРГ в регионе.

Мы полагаем, что немецкая ближневосточная политика эпохи А.Меркель и Ф.-В. Штайнмайера развивалась не вглубь, а вширь, распространяя влияние ФРГ на новые страны региона; эта политика дестабилизационная, во многом противоположна проводимой ранее политической линии созидания; это прагматичная и выверенная политика, направленная на защиту и реализацию немецких интересов в регионе любой ценой, даже посредством косвенного разжигания местных конфликтов.

Теперь рассмотрим непосредственно механизмы, с помощью которых ФРГ укрепляла свое региональное влияние на Ближнем Востоке.

Механизмы внешней политики ФРГ, направленные на укрепление влияния в регионе

Рассматривая ближневосточные инициативы правительства и конкретно МИД ФРГ в 2005-2009 годах, можно выявить ряд характерных и особых приемов, образующих слаженный механизм, обеспечивающий неуклонное усиление немецкого влияния в регионе.

Во-первых, ключевым инструментом в руках немецких дипломатов можно считать организацию и проведение

многосторонних переговоров на уровне глав правительств и министров иностранных дел. Немецкая сторона традиционно подчеркивает важность и своевременность встреч, отмечая, что внимание к обсуждаемой проблематике вызвано заинтересованностью Германии в скорейшем разрешении кризисных ситуаций. С 2005 по 2009 годы было проведено порядка 60 подобных встреч, в которых принимали участие не только заинтересованные стороны - государства, но и представители таких организаций, как ЕС, НАТО и ООН [9].

Примечателен здесь тот факт, что местом проведения по очередности традиционно становились то столицы одной из сторон, участвующих в переговорах, то города Германии. При этом место проведения переговоров обуславливало немецкую позицию, традиционно более лояльную к «хозяевам».

Вторым механизмом можно назвать выверенное разделение отдельно стоящих немецких дипломатических инициатив и усилий от мероприятий, проводимых международными организациями, членом которых является ФРГ. Инициативы ЕС и ООН министр иностранных дел традиционно именуется «общими инициативами, проводимыми для стабилизации ситуации в регионе». Немецкие же усилия чаще всего характеризуются как «направленные на снятие напряженности в районе конфликта; помощь пострадавшим сторонам; мероприятия, образующие фундамент для долгосрочного и стабильного мира на Ближнем Востоке».

Политический смысл здесь состоит не столько в том, что МИД ФРГ желал бы выступать единоличным творцом ближневосточного мира. Дело в том, что проекты, реализуемые ООН и ЕС, объективно являлись более масштабными, громоздкими и сложными в реализации. Чаще всего с реализацией этих проектов возникали значительные трудности, вызванные не только напряженной ситуацией в регионе, но и разногласиями между государствами-инициаторами. Классическим примером здесь может служить сложный поэтапный план мирного урегулирования ближневосточного кризиса «Дорожная Карта». Амбициозный и неоднозначный план куда сложнее односторонних мирных инициатив, с успехом проводящихся немецким дипломатическим ведомством.

Таким образом, получается, что с одной стороны МИД ФРГ в случае неудач совместных с другими странами инициатив мог объяснить их трениями между государствами, которые «не всегда заинтересованы в надежном мире в регионе». При этом, с другой стороны, Германия с успехом параллельно могла проводить собственные мероприятия «по укреплению мира», которые в общей

своей сути так или иначе были направлены на усиление роли новых региональных лидеров, лояльных к ФРГ.

Весомым инструментом были ежегодно растущие потоки инвестиций в затронутые конфликтами страны Ближнего Востока, а также средства, которые ФРГ выделяла в целом на стабилизацию ситуации на Ближнем Востоке. Параллельно с передачей средств шли широкие PR-кампании, подробно рассказывающие, как в Германии, так и в стране освоения, что, как, когда, а главное – благодаря кому было сделано в области улучшения ситуации в стране.

Еще одним механизмом здесь назвать увеличение числа культурных, научных, общеобразовательных обменов между ФРГ и странами региона. Новым штрихом, появившимся в эпоху Ф.-В. Штайнмайера, можно назвать растущее количество трудящихся мигрантов из Германии в странах Ближнего Востока. Причем рабочая сила использовалась совсем не всегда в мирных целях, а, например, с целью возведения защитных сооружений на границах или обучения солдат. К слову, число рабочих мигрантов из ФРГ в страны Ближнего Востока в годы канцлерства А. Меркель неуклонно росло. Так, в 2007 году число трудящихся из Германии в Ливане, Израиле, Палестине, Иране, Ираке превысило 5 тысяч человек, а к 2009 году достигло в этих же странах 20 тысяч [6].

К немецким инструментам ближневосточной направленности с уверенностью можно отнести и деятельность первых лиц германского правительства. Проведенный анализ показывает, что можно выделить общие тенденции в заявлениях, сделанных членами правительства и МИД. Так, заявления канцлера ФРГ А. Меркель чаще всего описывали ситуацию на Ближнем Востоке. Характеристика ситуации практически симметрично следует схеме: «обстановка нормализуется» – «ситуация беспокойная, мы озабочены» – «МИД ФРГ обеспокоен ухудшением обстановки в зоне конфликта». Примечательно, что оптимистические настроения преобладают [6].

Министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер специализировался на заявлениях по отдельным странам. Оптимистические тона в его речи были уже не столь часты, как в речи канцлера. Министр четко формулировал видимую картину, варианты ее негативного и положительного развития, а так же предлагал перечень мер, которые, по мнению немецких дипломатов, могли бы направить ситуацию в мирное русло.

Менее высокопоставленные члены правительства и сотрудники МИД вынуждены были выступать чаще всего с заявлениями, относящимися к неудачным акциям немецкой или общеевропейской дипломатии.

На первый взгляд, четкое и структурированное разделение обязанностей, тем не менее, вносило серьезные дестабилизирующий элемент во время конфликтов, когда немецкая сторона начинает высказываться о происходящем всей палитрой голосов, давая по отдельности четкие, а в суммарной массе достаточно противоречивые оценки ситуации и ее возможного развития. Тем самым немецкие политики как бы давали себе же самим возможность для дипломатических маневров в будущем, показывая при этом заинтересованность участвовать в разрешении кризисных ситуаций.

Анализируя десятки частных кампаний по рекламе немецких региональных мирных инициатив, можно собрать истинную картину немецкого благоденствия, вызванного желанием Ф.-В. Штайнмайера «сделать хорошо, помочь пострадавшим странам и их соседям в восстановлении экономики и развитии демократии» [2]. На деле это желание сделать «хорошо всем» можно перефразировать как желание сделать «хорошо никому», но еще точнее будет сказать – «хорошо себе».

В целом, с 2005 по 2009 годы МИД ФРГ предпринял попытку значительно усилить свои позиции на Ближнем Востоке, несмотря на далеко не положительную динамику развития событий в регионе. Непоследовательность же, в которой на первый взгляд можно было бы обвинить немецкое правительство, говоря о ближневосточных мирных инициативах, на деле является совсем не случайной, а напротив – вписывалась в отлаженные механизмы дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке и укрепляла немецкое влияние.

Значение арабо-израильского конфликта для понимания внешнеполитической линии ФРГ на Ближнем Востоке

Арабо-израильский конфликт, часто называемый также Ближневосточным конфликтом, является одним из самых длительных неурегулированных конфликтов не только на территории Ближнего Востока, но и во всем мире. Начало его новейшей истории относится к 40-м годам XX века и связано с проблемой создания в Палестине еврейского и арабского государств. Решение о создании Палестинского государства было принято Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1947 года. Однако, это решение изначально было отвергнуто и соседними арабскими государствами, и арабским населением самой Палестины. Арабы принципиально не признавали идею возвращения евреев в Палестину, считая эту территорию своей [10].

В течение семидесяти лет несогласные палестинцы ведут партизанские войны, направленные против Государства Израиль и

еврейского населения, нередко перерастающие в полномасштабные боевые действия с использованием военной техники и авиации [10].

Важно отметить, что ни одна война между Израилем и Палестиной не обходилась без участия третьих стран – чаще всего европейских держав и Соединенных Штатов Америки (США), для которых Ближний Восток традиционно являлся сферой пересечения внешнеполитических интересов и желаемым центром влияния. Это «участие», ставящее цель мирного разрешения конфликта, чаще всего приводило к очередному столкновению политических интересов и в лучшем случае к краткосрочной приостановке эскалации конфликта [10].

Несмотря на отсутствие видимых успехов в разрешении конфликта, нельзя не отметить стремление международных организаций и ведущих держав наладить мирный диалог между Палестиной и Израилем и перевести непрекращающийся военный конфликт в русло переговоров [6].

В этой связи важным событием стало формирование так называемого «ближневосточного квартета», участниками которого стали США, Россия, ООН и ЕС. Деятельность этой организации направлена на налаживание палестино-израильских отношений и создание палестинского государства.

Тезис министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера «работа над долгосрочным и справедливым миром на Ближнем Востоке – одно из приоритетных направлений немецкой внешней политики» – стал одним из основополагающих в работе не только МИД ФРГ на этом направлении, но и всего квартета [10]. Понимание позиции ФРГ по данному вопросу способствует пониманию всей политики ФРГ на Ближнем Востоке.

Принятые по арабо-израильской проблематике принципы ведения внешней политики можно отнести и к другим проблемам региона. Суть этих принципов сводится, во-первых, к тому, что ФРГ чаще всего выступала организатором переговоров между различными сторонами. При этом можно заметить две закономерности. Первая из них заключается в том, что встречи, организуемые по инициативе немецкого МИДа, проводились чаще всего в Германии или странах ЕС. Суть второй заключается в том, что присутствовала некая склонность к затягиванию переговоров. Точнее будет сказать, что МИД ФРГ стремился затянуть именно те переговоры, организатором которых выступала немецкая сторона.

В-третьих, ФРГ привлекала внимание международной общественности и международных организаций к актуальным ближневосточным проблемам, призывала мировое сообщество к

действию [6]. Таким образом, немецкая сторона постоянно подчеркивала, что Ближний Восток является важной сферой германских интересов и заведомо ставила переговорный процесс под свой контроль. В-четвертых, ФРГ вела параллельные двусторонние переговоры с каждой из конфликтующих сторон, выстраивая отношения на равном партнерском диалоге [6]. Это помогало добиться определенного баланса, выстроить отношения на рабочем уровне, внешне вне политических и иных симпатий.

Важнейшей особенностью являлось и то, что правительство ФРГ выделяло традиционно большие средства, направленные на развитие социальных инфраструктур государств, создание демократических институтов в ближневосточных государствах, образовательные и культурные проекты, стараясь заложить с каждой из стран фундамент долгосрочного сотрудничества в будущем.

Таким образом, на примере ключевого для Ближнего Востока конфликта можно определить высокую значимость ближневосточного направления во внешней политике ФРГ, которому уделялось значительное внимание и вкладывались большие средства. Внешняя политика ФРГ в рассматриваемый период была активной и инициативной, что позволяло совершать регулярные дипломатические маневры, лавируя между интересами сторон и уверенно обеспечивая реализацию собственных интересов.

При этом видимые созидательные начинания, призванные обеспечивать двустороннее сближение Палестины и Израиля, помогали исключительно германо-палестинскому и германо-израильскому сближению. На элементарном уровне это обеспечивало иллюзорность миростроительства, а на системном видны признаки увеличивающейся децентрализации и нестабильности.

Огромные ресурсы, вкладываемые мировым сообществом в целом и Германией в частности в план мирного урегулирования «Дорожная карта» и программу «Будущее для Палестины», поднимали палестино-израильское противостояние на новый уровень. Это неминуемо требовало еще большего участия мировой общественности в разрешении конфликта. А ФРГ, таким образом, только увеличивало собственное влияние в Израиле и Палестине, наращивая свое политическое присутствие.

Немецкий «голос» в деятельности Ближневосточного квартета

Одним из инструментов, которыми МИД ФРГ пользовался для усиления немецкого влияния на ситуацию в зоне палестино-израильского конфликта, является Ближневосточный квартал.

Первая встреча Ближневосточного квартета состоялась в ноябре 2002 года в Мадриде. Плодом деятельности «четверки» на этой встрече стала «Дорожная карта» – трехступенчатый мирный план, при котором обе стороны (Палестина и Израиль) обязуются совершать шаги по сближению и который в итоге, по мнению его авторов, должен привести к образованию демократического палестинского государства на территории Израиля. Совет Безопасности ООН 19 ноября 2003 года официально принял этот план в резолюции 1515 [11].

Согласно плану, на первой стадии Палестина должна провести мероприятия по противодействию терроризму, переустройству демократических структур, разработать проект конституции, провести реформу службы безопасности, а так же поддержать свободные и честные выборы. От израильской стороны в то же самое время ждут помощи в строительстве палестинских общественных, государственных и экономических структур [12].

Вторая фаза предусматривает создание независимого палестинского государства с временными границами и обозначенным суверенитетом – как промежуточный шаг к третьей стадии – соглашению об окончательном статусе Палестины, с оговоренными вопросами о границах, беженцах, Иерусалиме и других поселениях [12].

Однако, после первого всплеска активности, связанного с принятием «Дорожной карты» наступил период относительного затишья, на фоне которого регулярные немецкие инициативы – в частности, инициатива 2006 года по внесению в текст плана поправок – выглядели заметными и убедительными. Можно сделать вывод, что участие ЕС и – законное участие ФРГ в создании Ближневосточного квартета – позволило МИД ФРГ, исходя из имеющихся возможностей, использовать «Дорожную карту» как плацдарм для создания и реализации собственных проектов и программ. По крайней мере, обозначив свою активную позицию на встречах Ближневосточного квартета (особенно в начале 2007 года, когда в ЕС председательствовала Германия), новые усилия немецких дипломатов в регионе выглядели логичными и не вызывали негодования ни у мирового сообщества, ни в регионе.

Заметным вкладом ФРГ в деятельность квартета стало решение сократить численность миротворцев от международных организаций, передав основные полномочия по охране границ и правопорядка палестинским и израильским силовым структурам.[12] При этом немецкие дипломаты открыли пути для работы силам Бундесвера: десятки офицеров немецкой армии, военных инструкторов,

полицейских прибыли в Израиль и Палестину с задачей обучить местные силовые структуры и всех добровольцев из числа мирного населения приемам оборонительных действий по защите границ и внутреннего порядка [7].

К наиболее удачным проектам немецкой дипломатии можно отнести программу «Будущее для Палестины». При этом МИД ФРГ отмечал, что эта программа – личная заслуга Германии и является логичным продолжением активной и инициативной немецкой ближневосточной политики [13]. Само по себе такое заявление разводит в разные стороны Германию и других участников Ближневосточного квартета, наглядно отражая отличие целей и задач немецкой политики в регионе.

Программа МИД ФРГ «Будущее для Палестины»

Германия с самого начала поддерживала идею создания независимого и сильного палестинского государства [13]. План мирного восстановления и развития Палестинского государства «Будущее для Палестины» внешне явился важным и логичным продолжением «Дорожной карты». Целью плана стала «демократия, подкрепленная доверием жителей государству – как основе будущего строительства». К основным задачам программы относились: оказание финансовой помощи правительству Палестины, реализация образовательных и воспитательных проектов, направленных на палестинских школьников и студентов, а также психологическая помощь пострадавшим во время боевых действий [12].

Палестинская автономия – важный пункт немецкой программы развития сотрудничества с общим объемом финансовых потоков в 543 млн. евро. На эти средства в регионе строились и восстанавливались школы, коммунальная инфраструктура, очистные сооружения для воды. Немецкая программа развития сотрудничества обеспечивала поддержку и условия для создания малого и среднего бизнеса [13].

Необходимо отметить, что открывает данный план пункт о защите женщин и детей. Немецкий МИД отмечал значимость строительства и совершенствования родильных домов, домов матери и ребенка, детских садов и школ – в первую очередь в сельской местности, где была плохо развита сеть социальных инфраструктур. Отдельное внимание уделялось проблеме воспитания «трудных» подростков из неполных и социально незащищенных семей [13].

Помимо защиты мирного населения, важная часть плана была посвящена методике обучения палестинских силовых структур – полиции и пограничной службы. В рамках этого проекта МИД ФРГ предполагал проведение совместных учебных и боевых контртеррористических операций, охрану социальных объектов и

границ, проведение мастер-классов и тренингов для палестинского населения, целью которых являлось развитие навыков самообороны и умений выживать в условия боевых действий [13].

Важнейшим пунктом плана стала перестройка государственных структур в палестинских областях. Суть положения сводилась к усилению централизованной власти и уменьшению коррупции на периферии. Кроме того, немецкие дипломаты разработали проект реформирования государственных учреждений Палестины [13].

С 2006 года при непосредственном участии немецкой стороны были реорганизованы палестинский парламент, правительство, министерство финансов и министерство иностранных дел. Вдобавок к этому немецкое правительство выделяло средства на строение новых зданий для государственных учреждений [13].

В период с 2006 по 2009 годы немецкое правительство выделило порядка 560 млн. евро на восстановление социальной инфраструктуры, а также на поддержание государственного порядка в Палестине [7].

Важно отметить, что инициатива по реализации программы «Будущее для Палестины» изначально воспринималась союзниками ФРГ по ближневосточному квартету скептически. Вклад столь впечатляющих средств в мирное развитие государства, вовлеченного в непрекращающийся истощающий конфликт, казалось непродуманным. Однако можно увидеть, что немецкие дипломаты проявили большую политическую дальновидность. Речь, очевидно, шла о закладывании тесного двустороннего сотрудничества в будущем.

Сам Ф.-В. Штайнмайер заявлял, что одна из приоритетных целей этого проекта – создание позитивного образа немецкого правительства в глазах палестинской общественности. Германия выступает отдельным от ЕС фронтом, работая над собственным имиджем [13].

Кроме того, программа «Будущее для Палестины» должна была стать первым пробным проектом в череде нескольких подобных, на которые немецкий МИД уже намекал, при том – успешным. В любом случае уже данный проект сам по себе вносил существенный вклад в мирное развитие Палестинского государства, а также устанавливал мощные рычаги политического, экономического и культурного влияния Германии в зоне конфликта.

Заключение

Рассматривая немецкие мирные инициативы в зоне арабо-израильского конфликта, тезис Штайнмайера о долгосрочном и справедливом мире представляется в ином свете. Основательность и стабильность, заложенные в понятия «долгосрочный» и

«справедливый» здесь, на наш взгляд, вполне можно трактовать и как долговременность строительства этого мира. Долгосрочный и честный мир в будущем не может сложиться сразу, без упорного немецкого участия и вмешательства.

Такой вывод кажется наиболее очевидным, исходя из анализа затрачиваемых правительством ФРГ усилий и средств на разрешение арабо-израильского конфликта. И продолжительность миростроительства (включающего, в том числе, и значительные финансовые инвестиции) должна была напрямую определить степень зависимости Палестины и Израиля от ФРГ в будущем.

Подводя определенные итоги проведенного в статье анализа, можно утверждать, что, во-первых, в рассматриваемый период немецкой дипломатией была предпринята попытка существенно укрепить свое влияние на Ближнем Востоке. Об этом свидетельствует резко возросший в эти годы объем региональных инвестиций, повышенный интерес первых лиц немецкого государства к ближневосточным проблемам, интенсивность двусторонних встреч между немецкими дипломатами с одной стороны и представителями различных стран Ближнего Востока – с другой.

Во-вторых, оценивая ближневосточную политику ФРГ в 2005-2009 годах, можно охарактеризовать ее как наступательную и вариативную. Сформированному А. Меркель правительству и новому руководителю министерства иностранных дел – Ф.-В. Штайнмайеру – за короткий промежуток времени удалось выработать свой оригинальный почерк в проведении дипломатических инициатив, отличающийся от внешней политики созидания предшествующего дуэта Г. Шредер – Й. Фишер. Наступательность ближневосточной политики Берлина в рассматриваемый период подчеркивает не только ее уникальность, но и независимость от проводимой общеевропейской политики, а так же политики крупнейших, в том числе межправительственных организаций, членом которых является ФРГ.

В-третьих, МИД ФРГ в сотрудничестве с ведомством федеративного канцлера, министерством обороны и разведслужбами использует целый спектр дипломатических инструментов и политических рычагов влияния на ситуацию на Ближнем Востоке. К ним можно отнести организацию и затягивание переговоров, четкое разделение общеевропейских и германских инициатив, а также инициатив ООН, проектирование и реализацию двусторонних проектов мирного урегулирования и миростроительства, увеличение инвестиционных потоков в страны Ближнего Востока, рост числа культурных, научных и молодежных обменов, посредничество в обмене военнопленными.

Политика же ФРГ в отношении палестино-израильского противостояния выстраивалась, исходя из общей военно-политической ситуации на Ближнем Востоке. Наиболее интенсивное взаимодействие начиналось в период острых обострений на ливано-израильской и палестино-израильской границах. ФРГ стремилась стать посредником, как в переговорном процессе, так и практическом миростроительстве. Отметим, что Израиль активно шел навстречу немецким дипломатам, при этом заявляя резкие протесты немецкой поддержке палестинского и ливанского государств.

Важным моментом в разрешении арабо-израильского конфликта была деятельность ФРГ в рамках Ближневосточного квартета. Примечательно, что Германия выступала в этой организации с двух позиций: как член Европейского Союза и как самостоятельный актор ближневосточной политики. Последний как раз принимал активное и независимое участие в программе палестино-израильского урегулирования «Дорожная карта».

Стержнем же германо-палестинского взаимодействия стала политико-культурная программа «Будущее для Палестины». Целью плана стала «демократия, подкрепленная доверием жителей государству – как основе будущего строительства». В рамках реализации этого проекта, немецкая сторона оказывала финансовую помощь правительству Палестины, занималась реализацией образовательных и воспитательных проектов, направленных на палестинских школьников и студентов. Выросший же объем инвестиций, активное участие спецслужб ФРГ в подготовке палестинских пограничных сил, практически прямое участие Германии в строительстве палестинского государства – все это создало серьезную зависимость от Берлина.

Библиографический список

1. Staatliches Jahrbuch, 2005. Berlin: Deutsches Recht, 2006. S. 5.
2. Naher Osten: «Ein Ende der Gewalt hat oberste Priorität» // Auswärtiges Amt. – (<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlerer.Osten/080304-gaza.html>).
3. Nahost-Friedensprozess voranbringen // Die Bundeskanzlerin. – (http://www.bundeskanzlerin.de/nn_4922/Content/DE/Artikel/2008/12/2008-12-03-libanon.html).

4. Umfassende politische Lösung für Nahost notwendig
Konflikt// Die Bundeskanzlerin. –
(http://www.bundestkanzlerin.de/nn_4922/Content/DE/Artikel/2001-2005/2006/07/2006-07-31-umfassende-politische-loesung_20fuer-nahost.html).
5. Interview mit Bundesaußenminister Dr. Frank-Walter Steinmeier, Frankfurter Allgemeine Zeitung, 06.03.2006; Atomkonflikt mit Iran, die Lage im Irak, die europäischen Perspektiven // Auswärtiges Amt –
(http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Infoservice/Presse/Interviews/2006/060306-BM_20FAZ.html).
6. Die Friedensgespräche müssen weitergehen // Auswärtiges Amt. –
(<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlerer.Osten/080305-BuchSonne.html>).
7. Interview mit Bundesaußenminister Steinmeier zu den Themen Nahost und Afghanistan, Bild am Sonntag // Auswärtiges Amt. –
(<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Infoservice/Presse/Interviews/2006/060820-BMinBAMS.html>).
8. Das Weißbuch der Bundeswehr, 2006. Berlin: Deutsches Recht, 2006. S. 6.
9. Deutsche Politik im Nahen Osten // Auswärtiges Amt –
(<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlerer.Osten/NO-DeutschePolitik.html>).
10. Israelisch-palästinensischer Konflikt // Auswärtiges Amt. –
(<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlerer.Osten/IsraelischPalaestinensischerKonflikt.html#t1>).
11. Das Nahost-Quartett // Auswärtiges Amt –
(<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlerer.Osten/Nahostquartett.html>).
12. Roadmap – der Friedensplan für Nahost // Auswärtiges Amt. –
(<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlerer.Osten.NO-roadmap.html>).
13. Zukunft für Palästina – Erste Projekte // Auswärtiges Amt. –
(<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlerer.Osten.ZukunftPalaestina/080403-kindergarten.html>).

УДК 327.3/327.8

А.А. Синдеев,
доктор исторических наук, профессор РАН,
главный научный сотрудник Института
Европы РАН, профессор кафедры
зарубежного регионоведения и
международного сотрудничества
АНХиГС при Президенте РФ.
Адрес: 125993, Москва, ул. Моховая. д. 11,
стр. 3.
Эл. почта: a_sin74@mail.ru

Prof. Dr. A.A. Sindeev
Chief Researcher, Institute of Europe,
Russian Academy of Sciences;
Professor of the Department of
Foreign Area Studies and
International Cooperation, Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration.
Post address: 11-3, Mohovaya Str.,
Moscow, 125993, Russia.
e-mail: a_sin74@mail.ru

СИНДЕЕВ А.А.

УЧАСТИЕ ФРГ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ ЗАПАДА

Аннотация. В статье рассматриваются формирование западной санкционной политики и роль в этом процессе ФРГ. Автор дает теоретическое обоснование проблемы, предлагает большее внимание уделять при оценке эффективности санкций и ограничений действиям стран-инициаторов, представляет четыре возможных варианта санкций. Одним из важных выводов автора является вывод о недопустимости использования понятия «санкционная политика» применительно к действиям стран Запада в период холодной войны. В этой связи он считает более оправданным изучение системы ограничений. В статье сформулированы три исследовательские гипотезы, дан анализ опасности дальнейшего формирования санкционной политики в теперешних условиях для ФРГ и других стран-лидеров ЕС. Статья написана на архивном материале.

Ключевые слова: ФРГ, санкции, санкционная политика, политика ограничений, европейская безопасность, соглашение о межзональной торговле.

SINDEEV A.A.

PARTICIPATION OF THE FEDERAL REPUBLIC IN SHAPING THE SANCTION AND RESRICTION POLICY OF THE WEST

Abstract. The article deals with the formation of the Western sanctions policy and the role of the FRG in this process. The author gives a

theoretical substantiation of the problem, offers more attention to assessing the effectiveness of sanctions and restrictions to the actions of the initiating countries, and presents four possible sanctions options. One of the author's important conclusions is the conclusion that it is inadmissible to use the concept of "sanctions policy" in relation to the actions of Western countries during the Cold War. In this regard, he considers it more justifiable to study the system of restrictions. The article formulates three research hypotheses and analyzes the dangers of the further development of sanctions policy in the present conditions for the FRG and other EU leaders. The article is written on archive material.

Key words: FRG, sanctions, sanctions policy, restrictions policy, European security, interzonal trade agreement.

Постановка проблемы. Основные задачи коллективных санкций состоят в том, чтобы добиться текущей консолидации действий союзников и партнеров в кризисной ситуации; обеспечить единство формальных и неформальных объединений, групп, лагерей; активизировать положенные когда-то в основу союзнических отношений ценности и идеи; избежать упреков в бездействии; использовать время для того, чтобы найти наиболее приемлемые пути и способы (раз)решения конфликтов, преодоления кризисов; защитить и (или) укрепить для инициатора санкций, его союзников и партнеров преимущества, которыми они обладают; обеспечить условия для продолжения союзов и партнерских отношений в существующем или изменяющемся миропорядке. Следовательно, санкции имеют не менее двух планов выражения (т.н. тактический и перспективный) и двух соответствующих им содержательных уровней.

Эффективность санкций подчас ошибочно определяют исключительно по их объекту. В то время как более целесообразно проводить оценку по субъектам и их намерениям в текущей, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Проблема, однако, состоит в том, что более-менее системный анализ истинных намерений большинства субъектов, а также процесс принятия решений оказывается известным общественности лишь многие годы спустя. Неслучайно разнообразные классификации санкций в основном строятся по внешним характеристикам – «по степени открытости объявленных целей», «по инструментам», «по охвату объекта», «по количеству участников» и т.д. При этом если допустить мысль о том, что страны-инициаторы санкций серьезно пытаются изменить политику страны объекта санкций, то придется прийти к неутешительному выводу о бессмысленности большинства санкций и обвинить их инициаторов по меньшей мере в наивности и

некомпетентности. Данные размышления служат лишним доказательством того, что изменение политики не может и не должно серьезно рассматриваться инициаторами в качестве единственной цели санкционного режима. Ведь инициаторы не могут не понимать и типичную схему, по которой будут действовать страны, живущие в условиях санкционного режима: к примеру, делать акцент на внутренней консолидации. Более того, хочется надеется на то, что национальные правительства, принимая то или иное решение, отдают себе отчет, что его последствия способны вызвать нежелательную реакцию. Следовательно, на уровне правящей элиты консолидация присутствует до наступления события и последующих санкций.

Ситуация будет выглядеть по-иному, если исходить из того, что та же внутренняя консолидация санкционируемого не только с самого начала принимается во внимание инициаторами, но и идет на пользу интересам значительной части политической элиты стран-инициаторов, так как способствует среди прочего единству участников санкций, ограничивая их самостоятельность и не допуская фронду. Интересно и то, что от длительности санкций напрямую зависят появление и утверждение в массовом сознании образов противника и врага, а в политической реальности – создание труднопреодолимых разделительных линий. Политическая элита вынуждена, обслуживая принятые решения, внедрять в массовое сознание клише и идеи, быстрое изменение которых практически невозможно осуществить. Что касается аргумента вынужденности санкций, то частое его использование также затруднительно, потому что свидетельствует скорее о профнепригодности политиков, о неумении прогнозировать ситуацию и своевременно решить проблему. В мире обычных трудовых отношений это, вне сомнения, стало бы причиной увольнения работника. Таким образом, при выдвижении санкционной инициативы весь комплекс, связанный с т.н. побочными эффектами, должен перевешивать выгоды, получаемые от того же сплочения и единства.

Дополнительной сложностью в анализе политики санкций является, как ни странно, слабая понятийная и теоретическая база. Ведь санкции – это *совокупность* ограничений, отличающихся от единичных ограничений тем, что они принимаются в комплексе и служат ответом на нежелательный *процесс*. В этой связи ограничение («стеснение возможностей») требуется рассматривать как структурообразующий элемент санкций. Парадокс состоит в том, что применение ограничений естественно не только в отношениях противоборствующих держав, но и среди союзников и партнеров.

Кстати, санкции призваны снизить негативное влияние действующих конкурентных ограничений между союзниками и партнерами.

В теоретическом плане допустимы, главным образом, четыре варианта санкций: 1) систематизация ранее принятых ограничений на основе их частичного дополнения (для общественности такое объединение старого и нового подается в качестве последовательного ужесточения санкционной политики); 2) принятие нового комплекса ограничений (в данном случае речь идет о классическом варианте санкционного пакета); 3) сохранение принятых ранее отдельных ограничений со сменой названия и причины действия санкций (квази-обновление); 4) параллельное существование ограничений и санкций. Санкционная политика, таким образом, – это выбор между имеющимися вариантами, а, значит, и принятие решений о цели, задачах, средствах и программе санкций. В случае санкций и ограничений политическая логика доминирует практически всегда. В ходе реализации санкционной политики допустимы переходы между вариантами, существование подвариантов. Кстати, сдерживание нежелательных процессов в стране, подвергшейся санкциям, если все же считать сдерживание одной из задач, в каждом из вариантов отличается как по прогнозируемой продолжительности, так и по предыстории ограничений и санкций. Трудно рассчитывать на то, что страна, привыкшая жить в условиях ограничений, будет слишком восприимчива к санкционному вызову.

Любопытно и другое: работа над выстраиванием санкционной *политики* (комплекса мер, выбора между вариантами, изменения программы санкций, повышения эффективности и т.д.) началась после окончания Второй мировой войны; ее совершенствование происходит до сих пор, чем и обусловлены многочисленные споры в условиях т.н. ползучей борьбы за новый миропорядок. Те примеры, которые приводятся в современной литературе, демонстрируют, как правило, один из представленных выше вариантов (чаще всего второй) и не могут поэтому, хотя бы по критерию «отсутствие выбора», считаться политикой.

Итак, процесс формирования западной политики санкций и ограничений продолжается в сложных современных условиях ситуационной борьбы без постоянного противника [Ср.: 15]. В этой связи период холодной войны следует рассматривать либо как подготовительный этап теперешнего формирования, либо в качестве самостоятельного этапа. В последнем случае требуется выделить его специфику и некоторые закономерности. Несмотря на возможность двойных интерпретаций в отношении формирования санкционной политики любой политический анализ будет неполным без глубокого

изучения исторического материала, который, как в силу секретности новейших источников, так и благодаря завершенности прежних процессов, позволит поставить исследовательские проблемы и вопросы к актуальной санкционной политике и оказаться действительно полезным при выдвигании прогнозов и рекомендаций.

О Западе и Германии после окончания Второй мировой войны.

Запад не стал сразу единым. Социалистическая альтернатива являлась вполне реальной во многих западноевропейских странах. Допускалось сотрудничество с Советским Союзом. Появившиеся союзы не были окончательно скреплены, солидарность не гарантирована. В декабре 1950 г. К. Эттли информировал французских министров о том, что «Англия намеревается выйти из Атлантического пакта, если Америка ввяжется на Дальнем Востоке в военные приключения и использует атомную бомбу» [20].

Ведомство защиты конституции в ФРГ¹, созданное для обеспечения внутренней безопасности, внимательным образом отслеживало контакты инакомыслящих, выступавших за нейтральный статус объединенной Германии и против вооружения Западной Германии, не останавливаясь перед наблюдением за федеральными министрами. В документе, датированном 28 июля 1950 г., читаем: «По информации из надежного источника господин федеральный министр внутренних дел принял на непродолжительное время историка из Вюрцбурга профессора, д-ра Ульриха Ноака и заверил его, что концепция нейтрализации Германии [Ноака] во многом соответствует его собственной и он поддерживает усилия Ноака» [22].

Опасность для проамерикански настроенной элиты Федеративной Республики представляли контакты ГДР с протестантскими кругами. 18 сентября 1951 г. А. Норден, руководитель отдела прессы в ГДР, сообщал руководству СЕПГ о встрече с Г. Мохальским, управляющим делами братского совета Евангелической церкви в Германии, и о позиции М. Нимёллера. «Он (Нимёллер. – А.С.) считает совершенно необходимым, – утверждал Г. Мохальский, – чтобы Германская Демократическая Республика проявила новую инициативу со своей стороны... Если бы Гротеволь в качестве основы для общегерманских выборов предложил закон о выборах в рейхстаг, то следовало бы подумать, нельзя ли вместо руководителя по выборам в рейхстаг создать орган, в который вошло бы по два представителя с каждой немецкой стороны и во главе которого в качестве председателя находился бы представитель

---

1 Официальная дата создания Федерального ведомства по защите конституции – 7 ноября 1950 г., до этого – Ведомство по защите конституции.

нейтральной державы, что-нибудь вроде индуса или шведа». Особенно интересен в данном контексте сюжет о соединении достижений капиталистической и социалистической систем в Германии. «Мохальский проявил беспокойство, – констатировал А. Норден, – по поводу того, что возможная победа на выборах Христианского-социального союза или социал-демократов может поставить под угрозу **социальные достижения** Германской Демократической Республики (выделено мною. – А.С.)», поэтому предложил предоставить право землям решать экономические вопросы [13].

В тех условиях американцы делали ставку на масштабную перестройку экономических связей, разрыв торгово-экономических отношений западноевропейских стран с т.н. лагерем СССР. О подготовке инициативы Ж. Монне по созданию объединения угля и стали (будущее ЕОУС), послужившей началом европейского интеграционного процесса, известно крайне мало. Не вызывает сомнения, что в группе Ж. Монне работали американские эксперты, но не ясно, какие встречи проходили у них и у самого Ж. Монне с официальными лицами США. То, что такие встречи могли иметь место, видно по усилению американского давления на Францию, совпавшего по времени с работами Ж. Монне, и достаточно хорошо подготовленной реакции К. Аденауэра, когда министр иностранных дел Франции Р. Шуман направил ему письмо с предложением об образовании будущего Европейского объединения угля и стали. Не стоит забывать, что европейская интеграция притворялась в жизнь вопреки воле предпринимателей.

Странным совпадением является и то, что в том числе и после появления трудностей в переговорном процессе о ЕОУС, американцы решили повысить союзническую солидарность в отношении контроля за торговлей с социалистическими странами. 31 августа 1950 г. последовало соответствующее заявление президента Г. Трумэна, а с 30 сентября «тридцать девять дополнительных товарных позиций в железнорудной и сталелитейной промышленности [были] включены в список товаров, на поставку которых требуется разрешение» [Здесь и далее в этой части статьи цит. по: 21]. Соединенные Штаты, писал министр экономики ФРГ Л. Эрхард канцлеру К. Аденауэру, «пытаются... ужесточение экспортного контроля осуществить с помощью государств сотрудничающих с ними в других областях», то есть фактически оказать на них давление. В начале сентября первыми его испытали Лондон и Париж. «Подготовлены и сопровождаются эти дипломатические шаги, – продолжал Л. Эрхард, – сообщениями американской прессы и

заявлениями американских чиновников и ученых, в которых европейским странам сделан упрек в том, что они поставили свои деловые интересы над необходимостью совместной безопасности и что они поставляют в советский блок стратегические товары, требующие разрешения, в то время как Соединенные Штаты ведут тяжелую оборонительную борьбу в Корее». При этом Л. Эрхард осторожно отмечал следующее: «Активное участие в этой кампании (критики. – А.С.) определенных американских экономических кругов... вызывает разумеется подозрение, что в ее основе – не только мотивы безопасности».

С учетом статуса оккупированной страны оказывать влияние на ФРГ было намного проще. Американцы стали более активно возвращать товары с германо-германской границы и настояли на перепроверке всех экспортных разрешений, выданных федеральными структурами. Поразителен вывод, к которому пришел экономист Л. Эрхард, позднее яростно протестовавший против создания общего рынка в отдельных отраслях экономики и желавший по этой причине приостановить европейскую интеграцию: «...ввиду обострения международного положения Германией должны быть также принесены большие, чем ранее экономические жертвы... мне кажется правильным... проявить немецкую волю в отношении лояльного сотрудничества и применения более жестких механизмов контроля».

О внутригерманской торговле в 1951 г. 8 октября 1949 г. было выполнено решение Парижской сессии СМВД о возобновлении межзональной торговли: «между западной и восточной зонами Германии было подписано Франкфуртское торговое соглашение, которое затем было продлено 11 августа 1950 г. на срок до 30 сентября 1950 г. Объем поставок товаров был определен соглашением в размере 325 млн. марок с каждой стороны. В 1950 г., по состоянию на 1 декабря, из ГДР в Западную Германию в счет этого соглашения было поставлено товаров на сумму около 250 млн. марок, а из Западной Германии в ГДР – на сумму около 225 млн. марок. 18 декабря 1950 г. был подписан протокол о продлении Франкфуртского соглашения до 31 марта 1951 г. Протокол предусматривал, что с 1 декабря 1950 г. до 31 марта 1951 г. из Западной Германии в ГДР будет поставлено основных товаров на общую сумму около 90 млн. марок, а из ГДР в Западную Германию – на общую сумму около 70 млн. марок» [11. Л. 20].

9 февраля 1951 г. В.И. Чуйков и В.С. Семёнов в шифртелеграмме информационного характера в МИД СССР сообщали о предварительном соглашении между ГДР и ФРГ на текущий год: «Предварительное соглашение от 3 февраля с.г. предусматривает

внутригерманский межзональный товарооборот на сумму в 340 млн. марок (расчетных единиц). Западная Германия, в частности, должна поставить в ГДР чугун, прокат, литье, минеральные масла и хмель на сумму 29,5 млн. марок против поставок на такую же сумму из ГДР в Западную Германию сахара, ржи, пропсов, хвойного пиловочника, дизельного топлива, синтетического бензина, минеральных масел, доменного кокса, ферросилиция, синтетического каучука» [11].

24 марта в ходе беседы с начальником Отдела по экономическим вопросам Советской контрольной комиссии в Германии (СККГ) Б.А. Хомяковым уполномоченный по внутригерманской торговле Министерства внешней торговли и внутригерманской торговли ГДР Й. Орлопп констатировал, что «поставки товаров в счет Франкфуртского соглашения... идут крайне неудовлетворительно. Основной причиной такой неудовлетворительной поставки товаров являются препятствия, чинимые оккупационными властями Западной Германии развитию межзональной торговли» [6. Л. 38]. В качестве примера он сослался на «нов[ый] поряд[ок] по выдаче транспортных разрешений... на товары, отгружаемые в ГДР» [6. Л. 39], суть которого заключалась в том, что фирма-поставщик должна была сначала обратиться в земельное министерство экономики, последнее переадресовывало запрос в федеральное министерство экономики в Бонне, то в свою очередь направляло его в Центральное бюро по выдаче транспортных разрешений во Франкфурт-на-Майне, и, наконец, Бюро пересылало бумаги оккупационным властям. Обратное разрешение или отказ шли по тем же каналам. Германская Демократическая Республика «через печать, радио и прямое обращение к представителям Западной Германии» настаивала на упрощении процедуры, что удалось добиться 10 марта 1951 г. Правда, изменения не распространялись на «сталь, чугун, машинное оборудование, хими[ю]».

Й. Орлопп полагал, что ГДР могла рассчитывать на поддержку предпринимателей: «Нашу точку зрения в этой части... поддерживают все крупнейшие фирмы Западной Германии, особенно такие, как "Маннесманн", "Ферроштал", "Клёкнер", "Краузе", "Отто Вольф", "Минерва", "Лёве"...». О желании торговать с ГДР, по его мнению, свидетельствовало и то, «что эти фирмы поставляют металл в ГДР по ценам, значительно ниже мировых цен» [6. Л. 39]. Загруженность производственных мощностей не препятствовала обслуживать заказы, «размещенны[е] 2-3 месяца назад». Опекунский совет не возражает, по Й. Орлоппу, против «ведения торговли», но «всегда дает понять, что решение этого вопроса зависит только от оккупационных властей Западной Германии» [6. Л. 40]. Относительно перспектив германо-

германской торговли уполномоченный правительства ГДР был настроен скептически. «Обстановка такова ... что нельзя рассчитывать на оживление торговли с Западной Германией» [6. Л. 40], – замечал Й. Орлопп, предлагая подумать о размещении заказов на требуемые товары в других странах. Не вызывали у него оптимизма и перспективы нового соглашения.

Летом 1951 г. спор вокруг заключения соглашения приобрел дополнительную остроту. В справке «К вопросу о переговорах о межзональной торговле между ГДР и Западной Германией», подготовленной 23 августа М.Г. Грибановым для министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского, значилось: «В соответствии с решением Экономического директората Контрольного Совета в январе 1946 г. был установлен список лимитированных товаров в количестве 17 наименований. По этому решению каждый командующий зоной получал право разрешать или не разрешать вывоз лимитированных товаров в другие зоны. Советские власти в Берлине, начиная с 1946 г., осуществляют контроль за вывозом товаров из западных секторов Берлина в западные зоны Германии, чтобы не допускать утечки на запад дефицитных товаров из советской зоны, строго придерживаясь упомянутого решения Экономического директората. В соответствии с этим решением в случае возникновения у советских властей сомнения в происхождении товаров, на которые западноберлинские фирмы запрашивали разрешение на вывоз, советские власти требовали предъявления документов о происхождении этих товаров. Такой порядок существовал до июня 1951 г. и оккупационные власти западных держав никогда не возражали против этого. Однако, 11 июня с.г. коменданты западных секторов Берлина в письме коменданту советского сектора заявили, что требование к западноберлинским фирмам... является якобы нововведением и что советские власти тем самым нарушают Нью-Йоркское и Парижское соглашения от 1949 г., в соответствии с которыми в области торговли восстанавливалось положение, существовавшее на 1 марта 1948 г...» [17. Л. 121]. 15 июня коменданты западных секторов Берлина в новом письме предложили провести заседание экспертов. 17 марта советская сторона ответила согласием. Первая встреча не принесла результатов, и тогда 26 июля советский комендант в письме коллегам выразил готовность «в любое время вновь встретиться с экспертами западных оккупационных властей в Берлине» [Цит. по: 17. Л. 122]. Несмотря на то, что ответа на предложение советской стороны не последовало, на переговорах о межзональной торговле делегацией ФРГ были озвучены требования западных оккупационных властей.

13 августа 1951 г. Г. Кауманн, представитель Федеративной Республики, заявил, что «готов подписать... соглашение при условии, если делегации дополнительно обмениваются письмами. В тексте письма, предложенного Кауманном, указывалось, что единственным видом документов для вывоза товаров из Западного Берлина в Западную Германию должны быть товаросопроводительные документы, выдаваемые западноберлинским магистратом» [Цит. по: 17. Л. 123]. Опасность заключалась в том, что «по существу... отклоняется право Советской Контрольной Комиссии контролировать вывоз товаров из Западного Берлина...». С учетом того, что «вопрос о контроле за вывозом товаров... полностью находится в компетенции СКК...» [17. Л. 123] правительству ГДР было рекомендовано отклонить условие, поставленное Г. Кауманном. В противном случае, полагали В.И. Чуйков и И.И. Ильичев, «СКК по существу потеряет всякий контроль над вывозом товаров... что приведет к огромной утечке из ГДР дефицитного сырья» [17. Л. 123]. В конце августа представитель «американской части Верховной Союзнической Комиссии» сообщил: «соглашение о межзональной торговле не будет ратифицировано до тех пор, пока правительство ГДР не гарантирует беспрепятственную торговлю между Берлином и Федеральной Республикой...» [17. Л. 123-124].

22 августа В. Штоф, руководитель Бюро по экономическим вопросам при Совете министров ГДР, пригласил Й. Орлоппа и поручил ему вручить Г. Кауманну на очередной встрече официальное письмо правительства ГДР. «Штоф лично этот текст письма отредактировал в присутствии Орлоппа, – как следует из записи беседы и.о. начальника Бюро контроля по вопросам внешней торговли Отдела по экономическим вопросам Е.Е. Гришаева с правительственным уполномоченным по внутригерманской торговле ГДР, – и сказал ему (Й. Орлоппу), что оно согласовано с СКК вчера², 21 августа 1951 г» [7. Л. 18]. Затем письмо ушло О. Гротеволу, и тот санкционировал вручение. Е.Е. Гришаев расценил полученную от Й. Орлоппа информацию как «неточную» [1. Л. 1]. Недоумение у советской стороны вызвали две спорные фразы, допускавшие различные трактовки: «1. Оформление товаросопроводительных

---

2 В записи беседы с В.И. Чуйковым читаем: «Тов. Чуйков спросил Ульбрихта о том, как он оценивает положение, которое сложилось в настоящее время в переговорах о межзональной торговле. Ульбрихт ответил, что, по его мнению, в ходе переговоров обе стороны продолжают обмен письмами. Что касается решения Политбюро по вопросам межзональной торговли, продолжал тов. Чуйков, то со стороны органов СКК никаких возражений против такого решения нет, хотя трудно сказать, что подобный ответ изменит положение в лучшую сторону. Независимо от того, когда будет подписано торговое соглашение, западная сторона будет пытаться всеми средствами саботировать его» [12. Л. 69].

документов для перевозки грузов из Западного Берлина в Западную Германию будет производиться таким образом, как это было до мая м[еся]ца этого года. 2. Данное положение должно немедленно распространяться на товаросопроводительные документы, на которые еще не поставлена печать, или которые возвращены западногерманским учреждениям» [Цит. по: 7. Л. 19]. СККГ настояла в случае готовности западногерманской стороны подписать текст письма на переносе переговоров по этому вопросу на более поздний срок. Впрочем, Г. Кауманн отверг предложенный ГДР текст и передал 25 августа письмо, в котором было написано следующее: «соответствующие западноберлинские власти будут, как и прежде, вручать товаросопроводительные документы Советской Контрольной Комиссии для немедленного штампелевания и возвращения»; «данное положение должно быть немедленно распространено на еще неоформленные товаросопроводительные документы или товаросопроводительные документы, возвращенные западноберлинским учреждениям» [Цит. по: 8. Л. 28]. По всей видимости, американская сторона намеревалась прозондировать готовность к дальнейшим уступкам, потому что в упомянутых формулировках среди прочего были использованы протоколы четырехсторонних обсуждений союзников. По мнению Й. Орлоппа, «боннское правительство, а также английские и французские оккупационные власти хотят иметь торговое соглашение между ГДР и Западной Германией» [7. Л. 20]. 23 августа 1951 г. Л. Эрхард, по словам уполномоченного по внутригерманской торговле ГДР, «потребовал» у американцев разрешить подписать соглашение. Й. Орлопп хотел воспользоваться настроением западных немцев, чтобы сначала добиться их подписи на соглашении, а затем подписать письмо. С учетом рассмотренного выше обращения Л. Эрхарда к канцлеру очевидно, что Й. Орлопп не знал всего контекста переговоров о межзональной торговле.

На встрече 28 августа 1951 г. между Е.Е. Гришаевым и Й. Орлоппом помимо согласования нового текста письма о вывозе лимитированных товаров из Западного Берлина, восточногерманский уполномоченный заметил, что именно американцы хотят иметь данное письмо, а в случае его отсутствия – обвинить советские власти в срыве соглашения. При этом Й. Орлопп утверждал следующее: «Резко выступают против американской политики те промышленные и торговые круги, которые не связаны с выполнением военных заказов, а также и те круги, которые заняты военными заказами на непродолжительный период времени. Благодаря нажиму промышленных и торговых кругов Западной Германии и Западного

Берлина боннское правительство тоже выступает за подписание торгового соглашения между ГДР и Западной Германией» [4. Л. 31].

Несмотря на видимые сложности в переговорном процессе М.Г. Грибанов рекомендовал А.Я. Вышинскому «ничего [не] предпринимать», потому что, по его убеждению, «никакой угрозы срыва переговоров пока нет». Кроме того, 1 сентября в служебной записке министру М.Г. Грибанов предложил снять с контроля Политбюро ЦК ВКП(б) вопрос о поставках электроэнергии в Западный Берлин: «Вопрос о возможном прекращении подачи электроэнергии из ГДР в западные секторы Берлина возник в тот момент, когда представители западногерманской торговой делегации прервали переговоры о заключении нового межзонального торгового соглашения. Тогда в целях оказания давления на западногерманское правительство с тем, чтобы оно возобновило эти переговоры, немецкие друзья намеревались прекратить подачу электроэнергии, используя для этого в качестве предлога истечение срока договора о подаче электроэнергии из ГДР в Западный Берлин». Затем переговоры возобновились, поэтому «[т]ов. Ильичев сообщил нам по ВЧ, что СКК считает вопрос о прекращении подачи электроэнергии пока отпавшим. В связи с этим считал бы целесообразным этот вопрос с рассмотрения Инстанции снять» [16]. А.Я. Вышинский согласился с предложением М.Г. Грибанова.

Но уже 6 сентября 1951 г. М.Г. Грибанов в справке, написанной после получения очередной шифртелеграммы из Берлина «относительно прекращения переговоров по вопросу заключения межзонального торгового соглашения между ГДР и Западной Германией», был вынужден информировать заместителя министра иностранных дел СССР А.Е. Богомолова о новых сложностях. Формальной причиной прекращения переговоров 1 сентября стало «введение дорожного сбора с автомобилями, принадлежащих западногерманским фирмам, следующим через территорию ГДР в Западный Берлин» [19. Л. 22-23] по автострате Берлин – Магдебург – Мариенборн. Кроме автотранспорта западных союзников данной автострадой пользовались около 1 млн человек и по ней перевозились около 1,5 млн тонн коммерческих грузов ежегодно. Правительство ГДР затрачивало на поддержание дороги 6 млн. марок в год. «В связи с этим тт. Чуйков и Ильичев, – писал М.Г. Грибанов, – внесли предложение ввести дорожный сбор с автотранспорта Западной Германии и Западного Берлина, а также автотранспорта других стран, проезжающего по дорогам ГДР в размере 10-50 марок за каждый перезд пограничного пункта ГДР в зависимости от вида и грузоподъемности транспорта. Установление этого дорожного сбора

не касается автотранспорта западных оккупационных властей» [19. Л. 24]. 15 августа Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило предложение В.И. Чуйкова и И.И. Ильичева.

7 сентября 1951 г., теперь уже в справке М.Г. Грибанова на имя министра «К вопросу о ходе переговоров о заключении межзонального соглашения между Западной Германией и ГДР» уточнялось: «6 сентября с.г. тт. Чуйков и Ильичев в т[елеграм]ме № 17/30 сообщили, что Кауманн в разговоре по телефону с главой торговой делегации ГДР дезавуировал своего представителя, заявившего о прекращении ведения переговоров о заключении нового межзонального соглашения о торговле. Кауманн при этом сказал, что имеется мало надежды на достижение согласия по тексту письма, предложенного делегацией ГДР 29 августа с.г., добавив, что введение дорожного сбора делает почти невозможным дальнейшие переговоры о заключении нового соглашения» [18. Л. 80-81].

12 сентября Й. Орлопп «был вызван министром-президентом ГДР Гротеволем, который... предложил [ему] немедленно приступить к переговорам с делегацией Западной Германии по вопросу подписания торгового соглашения», выразив согласие «снизить ставки автодорожного сбора до 50% и ... взимать [его] только один раз вместо двух...» [9. Л. 46]. СККГ не возражала против однократного взимания. «У нас, – сказал Е.Е. Гришаев после получения указаний по командному телефону, – нет принципиального расхождения в точках зрения с министром-президентом Отто Гротеволем в вопросе возможных уступок по автодорожному сбору. Однако, с тактической точки зрения, по нашему мнению, ни в коем случае нельзя на первом заседании заявлять о том, что мы согласны установить не только однократный сбор, но и снизить его до 50%» [9. Л. 47].

20 сентября 1951 г. новое соглашение о межзональной торговле было подписано. Следует подчеркнуть, что «Орлопп и Кауманн при подписании торгового соглашения условились немедленно приступить к согласованию спецификаций на отдельные группы товаров и, как только какая-либо группа спецификаций будет согласована, стороны немедленно приступят к отгрузке этих согласованных товаров...» [3. Л. 82]. Опасность данного уточнения заключалась в том, что одна из сторон могла настоять на подписании документов по наиболее важным для нее товарным позициям и затянуть принятие решений по остальным. Именно таким образом попыталась действовать ФРГ.

26-30 сентября 1951 г. восточногерманская делегация обсуждала в Бад-Хомбурге условия реализации соглашения. Удалось добиться «продлени[я] старых платежных и транспортных разрешений до 30

ноября 1951 г.» [1. Л. 74], но не получилось договориться о сроках поставки и спецификации товаров. Делегация ГДР предлагала освоить 60 млн. расчетных единиц в четвертом квартале. ФРГ была готова пойти на взаимную торговлю, не превышающую 20 млн. расчетных единиц. В дальнейшем ситуация практически не изменилась. «До сих пор, – констатировал начальник Главного Отдела внутригерманской торговли Министерства внешней и внутригерманской торговли ГДР Э. Фройнд 5 октября, – согласованы спецификации и объем поставок только химических товаров... Неофициально западногерманская сторона заявила, что в четвертом квартале с.г. она сможет поставить в ГДР только примерно 4 тыс. тонн чугуна и примерно 17 тыс. тонн проката. Вопрос объема поставок конкретных товаров в счет соглашения в целом, а также для четвертого квартала до сих пор не согласован. Однако, продолжал Фройнд, западногерманская сторона проявляет исключительный интерес к вопросу ускорения поставки из ГДР буроугольных брикетов», после чего «западногерманская сторона реш[ила бы] все вопросы, в которых она заинтересована» [2. Л. 69-70].

Делегация ФРГ проинформировала, «что обсуждение вопроса о поставке в ГДР чугуна и проката она может начать только 23 октября 1951 г.» [3. Л. 83]. 23-25 октября в Дюссельдорфе состоялись переговоры по данному проблемному комплексу, и «западногерманская сторона заявила, что в счет Берлинского торгового соглашения Западная Германия может поставить в ГДР проката в четвертом квартале 1951 г. только 16-18 тыс. тонн, в первом квартале 1952 г. – 18-20 тыс. тонн и во втором квартале 1952 г. остальные 40 тыс. тонн, чугуна в четвертом квартале только 7,5 тыс. тонн, в первом квартале 1952 г. – 12-13 тыс. тонн и во втором, а возможно в третьем квартале 1952 г. остальные 18 тыс. тонн» [5. Л. 92]. Относительно четвертого квартала 1951 г. западногерманская сторона пошла на некоторые уступки. Вопрос с поставками металла продолжал оставаться несогласованным. В неофициальном порядке делегация ФРГ ссылалась на проблему с товаросопроводительными документами для западноберлинских фирм. 4 октября Э. Фройнд беседовал «с представителем Опекунского совета Леопольдом, который высказал большое беспокойство западногерманской стороны о том, что, несмотря на подписание Берлинского соглашения, товаросопроводительные документы на вывоз лимитированных товаров из западных секторов Берлина, органами СКК оформляются неполностью» [2. Л. 68]³. К. Леопольд угрожал тем, что «следует

---

3 В день беседы опубликована нота В.И. Чуйкова с разъяснениями о том, что «90% западноберлинских фирм согласно представлять документы о происхождении товаров».

ожидать некоторые шаги со стороны западногерманских оккупационных властей» [2. Л. 69]. Интересно, что отдельные западногерманские фирмы предлагали поставить тот же чугун вне соглашения в обмен на другую продукцию и сырье. Е.Е. Гришаев рекомендовал не поддаваться шантажу и также неофициально заявить, что руководство ГДР может, к примеру, подумать «о восстановлении автодорожного сбора в таких размерах, которые имели место до 20 сентября» и «прекра[тить] действие соглашения об обмене электроэнергией» [5. Л. 94].

31 октября последовало заявление ФРГ «о нежелании вести дальше переговоры по поставкам товаров в счет Берлинского соглашения» со ссылкой на нерешенные транспортные вопросы между Западным и Восточным Берлином. Но 30 ноября К. Леопольд позвонил Й. Орлоппу, чтобы обсудить выдачу разрешений на вывоз некоторых товаров. «При этом Леопольд, – заметил Й. Орлопп в беседе с Е.Е. Гришаевым, – просил [информацию] об этой встрече, а также о телефонном разговоре держать в строгом секрете» [10. Л. 115].

Отнюдь неполная характеристика перепетий заключения межзонального соглашения о торговле и обсуждения товарных спецификаций в 1951 г. показывает, что любые поспешные интерпретации по санкционной политике и ограничениям не должны иметь место в серьезном анализе ситуации. Только глубокое знание материи гарантирует значимые выводы и защитит от упрощенчества. Кроме того, реализация национальных интересов обусловлена решением ситуативных задач. Вряд ли вызовет сомнение, что объединение Германии входило в каталог национальных интересов политической элиты ФРГ и даже, по всей видимости, занимало в политическом дискурсе почетное первое место. Но наряду с этим выстраивание союзнических отношений с малыми и крупными странами Западной Европы являлось для Бонна более актуальным, хотя и уступало по значимости объединению страны. Стратегические интересы, таким образом, практически всегда оказываются заложниками ситуативных задач, выдаваемых за национальные интересы, что заставляет предположить следующее: кроме сохранения и развития страны иных национальных интересов быть, в принципе, не может, так как только в этом случае соединяются стратегический и тактический уровни политического действия. Обоснование элитой других национальных интересов и тем более выдвижение великих идей заставляют задуматься над действительными причинами подобных шагов.

Санкционная политика не исчертывается только согласованным комплексом ограничений, она создает возле себя атмосферу недоверия, заставляет выдвигать новые претензии, задумываться о новых ограничениях (см., к примеру, спор о лимитированных товарах из Западного Берлина), формирует стереотипную модель поведения политической элиты как в странах-инициаторов санкций, так и среди стран, на которых санкции направлены. В период холодной войны в отношении объектов санкций и ограничений страны-инициаторы были среди прочего заинтересованы сдерживать их экономический рост, заставить их максимально исчерпать имеющиеся в распоряжении ресурсы, продемонстрировать преимущества собственной экономической системы, то есть страны-инициаторы работали в направлении отложенного достижения конечного эффекта.

Важность сплочения и последующее существование западного лагеря после Второй мировой войны обуславливала необходимость концентрации усилий на осуществлении единичных ограничений, то есть о коллективной санкционной политике применительно к социалистическим странам серьезно говорить вряд ли имеет смысл. На основании этого, допустимы, как минимум, три исследовательские гипотезы: 1) при использовании исследователями обобщающего понятия «санкционная политика» относительно периода холодной войны сложно учесть и системно интерпретировать все многочисленные ограничения («стеснения возможностей»), а нивелирование здесь едва ли допустимо. Общие черты переговоров о германо-германской торговле (с учетом подписания соглашения, заинтересованности западногерманской стороны и отсутствия «угрозы срыва») и давления на Лондон и Париж без детального системного анализа этих самостоятельных процессов установить довольно трудно. Более того, санкционная политика вряд ли может применяться в отношении целой группы стран; в последнем случае действуют лишь ограничения, поэтому в контексте социалистического лагеря целесообразнее говорить о политике ограничений; 2) в этой связи у Германии и у других европейских стран опыт санкционной политики пока отсутствует. Не стоит забывать, что холодная война создавала благоприятные возможности в рамках обеих лагерей быть самостоятельными. Можно дискутировать о степени самостоятельности, но тоже руководство ГДР посчитало возможным направить Г. Кауманну письмо о лимитированных товарах, не согласовав его текст детально с СККГ. Яркими примерами последствий проявления самостоятельности в социалистическом лагере стали события 1956 г. и 1968 гг., которые привлекают внимание исследователей, но есть еще более весомый и неизученный

материал по данному вопросу, касающийся обоих противоборствующих лагерей; 3) подчас приходится считаться со сложными (нелогичными) процессами. С одной стороны, Советский Союз и ГДР были заинтересованы в подписании соглашения о межзональной торговле с ФРГ, с другой – введение автodorожного сбора создавало дополнительные сложности для его согласования. При изучении политики санкций и ограничений в качестве отдельной темы поэтому не удастся уйти от сопутствующих (запланированных и неожиданных) эффектов.

Об «опыте» Германии и прогнозах. Исходя из изложенного выше, в этой части статьи вполне допустимы кавычки к слову «опыт». У Германии нет опыта санкционной политики. Однако она начала его активно набирать в рамках коллективного Запада после объединения страны. Если санкционная политика будет столь же интенсивно формироваться, то это приведет к тому, что она превратится в существенный элемент нового мирового порядка в качестве средства сохранения лидерства. Национальная составляющая внешней политики и политики безопасности продуцирует у ряда стран-членов ЕС определенные страхи, следствием которых среди прочего является установка о возможности автономных шагов со стороны остальных партнеров. Как правило, страхи появляются у элиты тех стран, которые в силу геополитического положения и незначительных ресурсов, а значит и влияния, обладают ограниченной дееспособностью и не могут позволить себе эффективную защиту и продвижение собственных интересов. Подобные игроки нуждаются в образе официального противника, наличии мнимой угрозы, так как на основе имеющихся нормативно-правовых актов они вправе требовать коллективной солидарности.

Установка защиты от общего противника в теперешних условиях опасна не только тем, что нагнетается атмосфера вражды, но и еще и потому, что снижается стратегическая дееспособность союзов и блоков, если данный «противник» не будет реагировать хаотически на ту же санкционную политику и ограничения. Первоначально Берлин намеревался выступать в качестве посредника в Европе, делать ставку на политику помощи странам с переходной экономикой, на постепенном (мирном) втягивании в орбиту коллективного Запада стран постсоветского пространства, на их встраивании в западные хозяйственные цепочки и ослаблении российского влияния, на поддержке демократизации в РФ. Считалось, что эта политика заставит Россию стать «обычной европейской страной», с которой удастся легко договориться на условиях Запада, обеспечив со временем долгосрочное сотрудничество, устраивающее обе стороны.

Наряду с этим предстояло продолжить развитие Евросоюза как интеграционного объединения, по возможности, устранить внутренние слабости и согласовать подходы, что дало бы возможность переформатировать евроатлантическое сотрудничество, выстроив либо европейскую составляющую в НАТО, либо гарантировав иную форму отношений между НАТО и ЕС в сфере безопасности. Подобный сценарий мог восприниматься серьезно только в том случае, если его разработчики исходили бы из потенциальной слабости России, ее незначительных усилий в процессах модернизации, борьбе с коррупцией и неэффективностью госуправления, а, следовательно, из того, что наша страна может претендовать исключительно на роль незначительного игрока. Данный сценарий мог быть реализован с помощью постепенной корректировки отношений в рамках евроатлантического пространства и последующего давления на Россию, предъявления ей предложений-ультиматумов и стандартов ЕС, в том числе в области экономического взаимодействия. Именно этим объясняется то, что российские предложения, касающиеся усиления сотрудничества, не рассматривались серьезным образом. Создавать прецеденты, отступающие от генеральной линии, не входило в намерения ни Берлина, ни Брюсселя. Правда, со стороны Германии предлагались некоторые инициативы, которые были способны, по мнению их авторов, заинтересовать российское руководство. Одной из таких инициатив стало предложение о партнерстве во имя модернизации.

Важно подчеркнуть, что Германия не собиралась затрачивать дополнительные ресурсы на лидерство. Особую тревогу в США и в некоторых странах Евросоюза вызвало нежелание ФРГ участвовать в военной операции в Ливии. Создание нового коалиционного правительства из ХДС/ХСС и СДПГ в 2013 г. позволило вернуться к кулуарно обсуждавшейся идее большей внешнеполитической ответственности страны. Правительство сознательно инсценировало презентацию «нового курса» на Мюнхенской конференции по безопасности как совместный проект. В «новом курсе» речь шла о том же прежнем лидерстве через посредничество. Отличие заключалось в том, что раньше Германия открыто не говорила о лидерстве, имея возможность для маневра.

С украинским кризисом для Германии завершился процесс постепенного обустройства в роли лидера. Де-факто она так и не смогла спокойно подготовиться к новой роли. Поэтому в современных условиях Германия – это скорее всего номинальный лидер, который обладает ограниченным набором средств воздействия на партнеров по ЕС. Малые страны при таком «лидере» приобретают большее

влияние, поэтому они со своей стороны заинтересованы в закулисном давлении на Федеративную Республику и открытом подчеркивании роли и ответственности этой страны в Европе. При этом современный мир остро нуждается в ведущих нациях и политиках, готовых отвечать за справедливый миропорядок, за стабилизацию в мире, участвовать в разрешении кризисов и конфликтов. С моей точки зрения, мы живем в период статус-кво, что, впрочем, не всегда стоит оценивать негативно. В этой связи многие инициативы, которые могут появиться, будут нацелены не на результат, а на получение политической выгоды.

Сохранение *Realpolitik* в международных отношениях приводит к тому, что большее значение придается проверенным структурам и полученным ранее гарантиям. Другим следствием является то, что национальные интересы пока определяются только на краткосрочную перспективу⁴. Миру же необходимы пространства стабильности и безопасности. Наши государства и общества, к сожалению, не привыкли еще к стратегическому мышлению в условиях глобализации. Особая значимость стратегического мышления принципиально отличает теперешнее время от периода холодной войны.

Важно учитывать и то, что, даже несмотря на возможное будущее сотрудничество в рамках общих российско-европейских треков, работа над собственным проектом многополярного (многополюсного) мира со стороны ЕС и коллективного Запада будет продолжена. Но его успех – и это не является преувеличением – напрямую зависит от отношений с Россией. Актуальные задачи потребуют от Германии и Европы налаживать отношения с Россией, так как в конкуренции проектов создания многополярного (многополюсного) мира Германии и ЕС нужно опасаться отнюдь не России. Попытки упростить важность двусторонних отношений, в нашем случае российско-германских, не являются продуктивными. Конечно, нормативно-правовые акты Евросоюза исходят из принципа равенства всех участников. Формально оправдан тезис о том, что России придется взаимодействовать с ЕС как единым образованием. Однако европейская интеграция всегда была успешна при согласовании действий крупных игроков. В настоящее время Германия вынуждена задумываться над будущей моделью развития Евросоюза как перспективного интеграционного образования. Прежний сценарий умеренной интеграции, незначительных скоростей и, как следствие,

---

4 Не следует путать с реализацией, о которой писалось выше. Реализовываться они все равно будут ситуативно, но определяться должны комплексно.

нечеткого контура интеграционного процесса, по всей видимости, будет заменен ускорением в ряде секторов, что повлечет за собой усиленное сотрудничество, в первую очередь, между странами-лидерами [14]. Последнее требует уточнения: Германии выгодно делать ставку на *со-лидерство*, на первичном согласовании проектов углубления интеграции среди крупных стран и разделении ответственности. В этом случае давление на малые страны будет возрастать, и они будут поставлены перед выбором: либо поддерживать инициативы крупных игроков и участвовать в их оформлении, либо оставаться за бортом и принимать согласованное с временной задержкой. Принцип равенства, таким образом, в реальности может превратиться в формальное равенство: углубленные форматы останутся открыты для всех стран-участниц, но повлиять на правила смогут только участники-авторы того или иного углубленного формата.

Парадокс, однако, состоит в том, что формирование западной санкционной политики и требуемое ею единство и солидарность способны помешать реализовать Германии и странам-лидерам ЕС те задачи, которые стоят перед этим интеграционным объединением. Едва ли ФРГ захочет на длительную перспективу отказаться от осуществления значимых интеграционных проектов, участие в которых всех стран Европейского Союза, как отмечалось выше, по всей видимости, невозможно, а, следовательно, опасность шантажа со стороны недовольных ускорением развития Евросоюза в отношении поддержки санкционной политики будет возрастать. Не стоит удивляться, что недовольные (даже те, кто ранее требовал от Федеративной Республики санкций в отношении России) будут апеллировать к западным ценностям, своему праву вето, национальным интересам, к США и т.п. Поэтому ничего кроме дискредитации собственной репутации, подрыва авторитета, ограничения дееспособности и полумер в развитии интеграции продолжение формирования санкционной политики Запада в *теперешней* ситуации принести не может, что не позволяет списывать ее со счетов как средство поддержания будущего миропорядка.

В то же самое время новые подходы к модели интеграционного развития могут изменить характер двусторонних российско-германских отношений. Вполне допустимы указания на их особый и уникальный характер, если под последним понимать накопленный опыт, историческую ответственность, осознание важности и готовности в будущем выстраивать стратегические подходы в жизненно важных для сторон сферах, а также если подчеркивать особую роль Германии как партнера и моста для решения проблем в

других двухсторонних отношениях, к примеру, в отношениях между Россией и Прибалтикой, Россией и Польшей.

Библиографический список

1. Беседа с начальником Главного Отдела внутригерманской торговли, 2 октября 1951 г. // Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 72-77.
2. Беседа с начальником Главного Отдела внутригерманской торговли МВТ ГДР, 5 октября 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 68-71.
3. Беседа со статс-секретарем Министерства внешней и внутригерманской торговли ГДР и начальником Главного Отдела внутригерманской торговли, 12 октября 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 81-86.
4. Беседа с правительственным уполномоченным по внутригерманской торговле Й. Орлоппом, 28 августа 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 30-32.
5. Беседа с правительственным уполномоченным Министерства внешней и внутригерманской торговли ГДР и начальником Главного Отдела внутригерманской торговли Министерства внешней и внутригерманской торговли ГДР, 27 октября 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 92-94.
6. Беседа с правительственным уполномоченным по внутригерманской торговле Министерства внешней и внутригерманской торговли ГДР г-ном Орлоппом, 24 марта 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 222. Д. 17. Л. 38-42.
7. Беседа с правительственным уполномоченным по внутригерманской торговле ГДР Й. Орлоппом, 24 августа 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 18-21.
8. Беседа с правительственным уполномоченным во внутригерманской торговле ГДР Й. Орлопп, 27 августа 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 28-29.
9. Беседа с правительственным уполномоченным по вопросу внутригерманской торговли ГДР Й. Орлопп, 12 сентября 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 46-48.
10. Беседа с правительственным уполномоченным ГДР по внутригерманской торговле, 1 декабря 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 228. Д. 29. Л. 115-118.
11. Записка М.Г. Грибанова – А.Я. Вышинскому, 12 февраля 1951г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 235. Д. 82. Л. 20-21.

12. Запись беседы председателя СККГ генерала армии В.И. Чуйкова и заместителя политсоветника при СККГ И.И. Ильичева с президентом ГДР В. Пиком, премьер-министром ГДР О. Гротеволем и заместителем премьер-министра ГДР В. Ульбрихтом, 21 августа 1951 г. // АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 11. П. 59. Д. 1. Л. 69-73.
13. Письмо А. Нордена председателю СЕПГ О. Гротеволу от 18 сентября 1951 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 137. Д. 643. Л. 150-151.
14. Синдеев А.А. Европейский Союз: перспективы развития // Аналитическая записка. 2016. № 7 (№ 37; www.instituteofeurope.ru/publications/analytics).
15. Синдеев А.А. Современные отношения США и ФРГ: от Обамы к Трампу (состояние и прогнозы) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 8. С. 62-77.
16. Служебная записка М.Г. Грибанова на имя А.Я. Вышинского, 1 сентября 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 222. Д. 13. Л. 10.
17. Справка М.Г. Грибанова «К вопросу о переговорах о межзональной торговле между ГДР и Западной Германией» на имя А.Я. Вышинского, 23 августа 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 235. Д. 83. Л. 121-124.
18. Справка М.Г. Грибанова «К вопросу о ходе переговоров о заключении межзонального соглашения между Западной Германией и ГДР» на имя А.Я. Вышинского, 7 сентября 1951 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 38. П. 235. Д. 84. Л. 79-81.
19. Справка М.Г. Грибанова на имя А.Е. Богомолова, 6 сентября 1951 г. // АВП. Ф. 082. Оп. 38. П. 235. Д. 84. Л. 22-24.
20. Aufzeichnung von Kessel an Dittmann, Paris, 13. Dezember 1950 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PAAA), B 130, Bd. 4655A.
21. Schreiben von Erhard an Adenauer, 25.09.1950 // PAAA, B 130, Bd. 4656A.
22. Vermerk des Bundesamts für Verfassungsschutz, Bonn, 28. Juli 1950 // PAAA, B 2-VS, Bd. 23A.

Филатов Н.М., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Пермского государственного гуманитарно- педагогического университета Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24-10 тел.+7(342) 219-07-09 Эл. почта: Filatov@pspu.ru	Filatov N.M., Candidate of Historical Sciences Associate Professor of the Department of World History Perm State Humanitarian Pedagogical University Post Address: 614990 Perm Sibirskaja str. 24-10 tel.+7(342) 219-07-09 e-mail: Filatov@pspu.ru
--	--

ФИЛАТОВ Н.М.

**КАРЛ ЙЁРН – УЛИЧНЫЙ ВОЖДЬ
СОВЕТСКОГО БРЕМЕНА**

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию феномена первой советской республики на немецкой земле в Бремене 1919 г. Автор останавливается на роли одной из самых загадочных фигур леворадикального эксперимента на берегах Везера. В статье представлена вся доступная на сегодня информация о биографии учителя из Ниенбурга Карла Йёрна. Автор подробно рассматривает события 20-21 января в Бремене и их последствия.

Ключевые слова: Бременская советская республика, путч 20-21 января 1919 г., Карл Йёрн

FILATOV N.M.

KARL JÖRN – STREET LEADER OF THE SOVIET BREMEN

Abstract. This scientific article is devoted to the study of the phenomenon of the first Soviet republic on German soil in Bremen, 1919. The author dwells on the role of one of the most mysterious figures of the left-wing radical experiment on the banks of Weser. The article presents all the information available today about the biography of a teacher from Nienburg, Karl Jörn. The author examines in detail the events of January 20-21 in Bremen and their consequences.

Key words: Bremen Soviet Republic, Putsch on January 20-21, 1919, Karl Jörn

Приближающееся столетие революции 1918 – 1919 гг. в Германии уже привлекает внимание историков, включая феномен двух классических советских республик на немецкой земле – Бременской и Баварской. Правда, необходимо сразу отметить, что раньше в СССР, а сейчас в России приоритет отдаётся изучению прежде всего мюнхенского опыта. Столкнувшись с этим феноменом, автор данной статьи провёл специальное историографическое исследование и пришёл к выводу, что в советский период отечественную науку удовлетворял лишь сам факт возможности повторения установления советской власти за пределами России [1. С.134]. По цензурным соображениям она не могла пропагандировать формально ведущую роль «независимцев» во главе БСР, отсюда история социалистического эксперимента на берегах Везера получалась анонимной.

Пытаясь разгадать причины безымянности 25-дневного социалистического эксперимента в городе сказочных гриммовских музыкантов, мы столкнёмся с поразительным фактом, что воронежскому профессору В.А. Артёмову пришлось десять лет пробивать публикацию небольшого очерка даже о непревзойдённом лидере бременских левых радикалов, «незабвенном Книфе» [2], опередившим берлинцев с созданием коммунистической партии Германии и призывавшим не спешить с провозглашением Бременской советской республики. Тогда кто же подбил город-землю на этот рискованный шаг 10 января 1919 года ганзейцев (ведь не пошёл на это гораздо более мощный Гамбург)? Разбирая со студентами на семинаре этот парадокс, мы обратились сначала к самой заметной политической фигуре Бремена – депутату рейхстага, лидеру местной организации Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) Альфреду Генке, в результате чего родилось интересное биографическое исследование и соответствующая публикация [3], которые убедительно доказывали, что он не мог быть инициатором провозглашения БСР.

Следующим объектом нашего внимания стала весьма нестандартная фигура Адама Фразункевича, который дважды оказывался в роли глашатая исторических событий в родном городе – 6 ноября 1918 г., когда объявлял о создании Бременского совета рабочих и солдат, и 10 января 1919 г. об окончательном устранении старых властей, заняв в БСР фактически пост главы правительства, названного по русскому образцу советом народных комиссаров.

События в рейхе развивались так стремительно, что «независимцы» в Бремене не могли не откликнуться на берлинское восстание в январе 1919 г. Однако зачинщиками провозглашения первой советской республики на немецкой земле были всё же не они, что показал очередной политический портрет, посвящённый А. Фразункевичу [4].

Карл Либкнехт, Роза Люксембург в Берлине, Евгений Левине в Мюнхене – к тому же трагически погибшие – стали апокрифическими символами правильной в марксистском понимании, пусть и разгромленной революции. А что делать с этим наполовину с купеческим духом, но в то же время имеющем мощный пролетарский пояс Бременом, кого из коммунистов – а зачинщиками создания БСР, конечно, были они – назначить в главные вожди? Есть Иоганн Книф, но он был против поспешного взятия власти и перед самым провозглашением Везерской коммуны слёг в больницу, откуда уже не вышел.

Свято место пусто не бывает. Роль уличного вождя, оперативно откликавшегося на чаяния наиболее пострадавших от войны немцев, немедленно занял настоящий идеалист-пассионарий Карл Йёрн. Перебравшись совсем недавно в главный центр судостроения Германии, он наивно, но совершенно искренне верил, что достаточно поднять в бой передовой отряд бременских пролетариев и Германия вместе со всей Европой пойдёт путём мировой коммунистической революции. Дважды – 20 и 27 января 1919 г. этот 26-летний ганноверец был на самой вершине власти, доказав личное бесстрашие, однако воспитанные веками в подчинении порядку бюргеры в Бремене и Вильгельмсхафене не поняли и не поддержали юного учителя из Ниенбурга.

Не удивительно, что этот беспокойный персонаж Бременской советской республики получил у состоятельных горожан отрицательную коннотацию *berüchtigt*, что в переводе с немецкого может означать «пользующийся дурной славой». Поражало то, что роль нашего героя замалчивали даже его единомышленники-коммунисты. Если советских учёных-марксистов сдерживала цензура и лишь единицы из них могли выразить сожаление, что Йёрну не позволили 20 января 1919 г. установить в вольном городе настоящую диктатуру пролетариата по большевистскому образцу [5. С.60], то эту неудачную попытку в указанные дни обходили стороной даже в бывшей ГДР. Так З. Миллер лишь дважды упоминает «взволнованного учителя из Ниенбурга», предупредившего о мятеже правых А. Мейера 14 января [6. С.409], но ни слова не говорит об ответном путче уже самого Йёрна.

Желание докопаться до истинной роли этого деятельного мечтателя в конечном счёте привело нас к специалисту по локальной истории, профессору Бременского университета Петеру Кукуку, более полувека посвятившему изучению Ноябрьской революции 1918 – 1919 годов в родном городе. [7.]. По его сведениям, Карл Йёрн (Jörn), родился в 1893 г. в Ганновере и был единственным сыном местного национал-либерального редактора. Юношей Карл посещал подготовительные курсы для учителей начальной школы (Präparande) [8] и учительский семинар в Ганновере. «Из-за религиозных происков» вынужден был покинуть церковный приход Хайлигенфельде. 15 октября 1917 г. власти направили семинариста «богоискателем» («Gottsucher») в Холторф округа Ниенбург, где он занял должность учителя 3-го разряда. Маленький уютный городок на Везере был известен своим песком, на котором работали два стекольных завода [9].

В ночь с 8 на 9 ноября 1918 г. по среднему течению Везера из Бремена в Ниенбург прибыли матросы. В 8 часов утра две колонны военнослужащих и рабочих прошли до стекольных заводов, без единого выстрела последовательно заняли помещения гарнизона и штаба части округа, почтового отделения и ж/д станции. Когда одна из колонн появилась возле ратуши, то её, по словам очевидцев, с дрожащими коленями встретил мэр, опасавшийся если не за свою жизнь, то за свободу. Однако делегация попросила его остаться в должности и возглавить городской совет, составленный из 12 рабочих и 12 солдат [9], душой которого как раз и стал К. Йёрн. Обладавший большой находчивостью и забросивший школу он первым делом предложил водрузить на крыше ратуши красный флаг.

Уже 11 ноября 1918 г. местная газета «Die Harke» извещала о том, что тихий городок радикально ничего в своей жизни менять не будет, оставляя у власти вслед за мэром старого начальника гарнизона и призывая не поддаваться на провокации всяких неизвестных лиц. Холторфскому народному учителю, ощутившему вкус революции, это никак не могло понравиться, и он навсегда покинул округ Ниенбург, уехав с матросами в Вильгельмсхафен [9], где пробыл очень недолго.

Уже 7 декабря 1919 г. Карла Йёрна впервые видят на собрании совета рабочих и солдат (далее СРС) в Бремене [10. S. 38.]. Вскоре он присоединится к созданной Иоганном Книфом организации Интернациональных коммунистов Германии (ИКГ) и познакомится с её куратором по Северо-Западу рейха Карлом Яннаком [11], занявшись вооружением рабочих. Со своим первым помощником рабочим Валем они почти ежедневно тренировали пролетарские

батальоны [10. S. 235] и приняли активное участие в разоружении вернувшегося с фронта 75 ганзейского пехотного полка [6. С.407].

Здесь необходимо дать небольшую справку о составе формировавшейся в Бремене коммунистической организации. П. Кукук делил членов новой партии на три части: дореволюционных, «ноябрьских» и «январских» коммунистов. К первым относилась группа левых радикалов во главе с И. Книфом и К. Яннаком. К ярким представителям второй части нужно отнести богему Ворпсведе во главе с художником Фогелером и писателем Упхоффом. В ходе стремительного, но недолгого развития Бременской советской республики выделилось третье, самое массовое, ультралевое крыло в коммунистической организации ганзейского города во главе с Йёрном, Плеттнером и Буххольцем [7. S.178, 180, 181].

Ещё до провозглашения БСР, 5 января 1919 г. Карл Йёрн на пару со своим соратником Штуке выставил вооружённый рабочий батальон перед ратушей, где заседал СРС, требуя смены власти в городе, а от бургомистра Донандта оплаты месячной вахты за декабрь [7. S. 156]. Критики революционера постоянно упрекали урождённого ганноверца, что он чужак, но бесстрастные документы свидетельствуют, что Карл всерьёз намеревался обосноваться в вольном городе и 8 января 1919 г. зарегистрировался в одном из полицейских участков Бремена по адресу: улица Геерен-26 [7. S. 182].

В ясную солнечную пятницу 10 января 1919 г., примерно в 16 часов бременские рабочие двинулись из пролетарских кварталов Грёпелингена, Вольтмерхаузена, Хаштедта и др. с красными флагами и плакатами во внутренний город на торговую площадь [7. S.168]. 3 оркестра играли не только революционные мелодии, Марсельезу, «Интернационал», но и дерзкое «Ах, ты мой милый Августин», музыку из оперетт [12. S. 146].

Оперативно получив информацию, что накануне признанного лидера бременских коммунистов И. Книфа положили в больницу [13], Карл Йёрн от его имени в 16.30. с балюстрады ратуши озвучил опубликованные накануне в «Коммунисте» требования о смене буржуазных властей в городе, а от себя к восторгу толпы добавил, что «сенат только что выгнали к чёрту» [10. S. 212]. На возглас из толпы о немедленной передаче предприятий народу оратор пообещал, что новое правительство займётся социализацией частной собственности [7. S. 168]. Так прекрасный солнечный день фактически явил рабочим окраинам Бремена уличного лидера коммунистов, чей мягкий увещающий голос легко ложился на душу измученных военными тяготами людей.

Провозглашением советской республики на Везере местные коммунисты надеялись помочь берлинским рабочим, начавшим восстание, и распространить свой пример на всю Германию, чему были посвящены соответствующие обращения. К. Йёрн в этот день вошёл в состав бременского совнаркома в качестве заместителя народного комиссара по делам социального обеспечения [14. S.2–3]. Однако этот прирождённый уличный вожак меньше всего засиживался в служебном кабинете, до своей отставки 21 января фигуру неистового Карла в сюртуке и сопровождении вооружёнными людьми на автомобиле ежедневно видели то в одной, то другой части вольного города [10. S.251].

По сути дела уже 13 января, то есть на третий день существования БСР её судьба была предрешена. Когда радикальный коммунист К. Плетнер предложил без малого двум сотням депутатов совета рабочих и солдат, собравшихся в ратуше на пленарное заседание не только утвердить решения совнаркома, но и поддержать от своего имени уже посланную в Берлин телеграмму-ультиматум «расстреливать трёх представителей бременской буржуазии за каждого расстрелянного в столице и других местах Германии», то руководитель БСР, лидер фракции НСДПГ в СРС А. Генке резко выступил против [7. S.211].

Среди оппонентов первого лица советской республики был и Карл Йёрн, назвавший Бремен «бастионом большевизма» и с горечью прибавивший, что «спартаковская партия достигла бы в Берлине совершенно другого исхода, если бы выступала прежде более террористским образом» [15. S. 343].

Заседание продолжалось до утра и проходило весьма бурно. В конечном итоге бременские народные избранники 101 голосом против 88 (среди последних была 16 независимцев во главе с Фразункевичем [4. С. 161]) отклонили предложение совнаркома о непроведении в городском округе выборов в НС. Одесский учёный К.Д. Петряев считал, что отказ совета от поддержки предложения Йёрна и Плеттнера, пытавшихся установить в вольном городе настоящую диктатуру пролетариата по большевистскому образцу, привёл БСР к поражению [5. С.60].

Уже на следующий день противники радикализации революции в городе, опираясь на исполком солдатского совета во главе с А. Мейером подняли мятеж и попытались разоружить рабочие батальоны АО «Везер» [6. С.409 – 410]. Судостроители, своевременно предупреждённые К. Йёрном о начавшемся мятеже правых, по отработанной команде вступили в перестрелку с нападавшими.

Столкновение привело к четырём погибшим и раненым и продолжалась до тех пор, пока солдаты не отступили.

Прибывшие к воротам судоверфи сопредседатели Совета народных уполномоченных А. Генке и А. Фразункевич договорились с представителем солдатского совета Фрезе, что происшествие дня объясняется взаимонепониманием и дело завершили компромиссом. Достигнутое соглашение было закреплёно организованной правительством массовой демонстрацией 15 января [16. С.217]. На многочисленных собраниях, созванных по поводу путча 14 января, трудящиеся осудили поведение солдатского совета и заявили о полной поддержке совета рабочих депутатов. Они высказали также своё доверие новому правительству. Чтобы загладить вину, солдатский совет исключил из своего состава офицеров и тоже высказался за доверие правительству. Свою позицию 14-го солдаты объяснили недоразумением. Это, мол, произошло потому, что они поверили слухам об их разоружении [17. С.351].

На собрании бременских коммунистов 16 января 1919 г. компромиссная позиция советского правительства по правому путчу была подвергнута резкой критике. Так А. Даннат требовал «все реакционные элементы из гарнизона удалить, а солдатский совет подвергнуть чистке», оружие не сдавать до тех пор, пока гарнизон занимает колеблющуюся позицию. К. Яннак уточнил требования по очищению солдатского совета: он должен быть наполовину составлен представителями рабочих батальонов. К. Беккер указал на необходимость создания Красной армии как «военной опоры для господства рабочего класса» [18. S. 330].

Пока в совете раздавали оценки путчу солдатского исполкома, Карл Йёрн при бездействии своего наркома по делам соцобеспечения 16 января 1919 г. издал «распоряжение», касавшееся прежде всего занятых в торговом секторе женщин. Документ требовал от всех владельцев торговых предприятий представить поимённый список своих служащих. Предлагалось уволить в пользу безработных девушек до 20 лет, которых могут содержать родители. Срок исполнения «распоряжения» – до 1 февраля текущего года [7. S. 212 – 213]. Как видим, неуёмный политик за короткий срок пребывания в Бремене успел приложить руку и к хозяйственной деятельности.

В эти же дни бременские коммунисты получили известие о гибели в Берлине К.Либкнехта и Р. Люксембург. На упоминавшемся выше городском собрании КПГ 16 января прозвучали даже призывы ввести в Бремене красный террор (Буххольц и Плеттнер). Карл Беккер, возражая им, заметил, что Бремен «представляет остров в социал-патриотической Германии» и нужно считаться с тем, «что

правительство использует малейший повод, чтобы ввести в Бремен войска. Когда Даннат поддержал его в оценке положения и отклонения красного террора, оппоненты слева с возгласами «не запугивайте» доказывали обратное, что изоляция Бремена и соотношение сил в рейхе ещё не ясны. Буххольц высказал мнение, «что мягкая революционная политика» действующего советского правительства «не может являться лучшей защитой при Шейдемане» [7. S. 184].

Казалось бы, доминируя на улице, КПГ 18 января проиграла на заседании Совнаркома, когда вопреки её голосам было предложено СРС назначить выборы городского народного представительства на 9 марта 1919 г. Экспансивный Йёрн, склонный к резким нестандартным шагам посчитал, что с помощью уличной массы он сумеет подтолкнуть развитие революционного процесса в понравившемся ему вольном ганзейском городе. Так зеркальным отражением правому путчу А. Мейера недельной давности в Бремене созрел левацкий путч К. Йёрна 20 января 1919 года.

Ещё во время поминовения убитых К.Либкнехта и Р.Люксембург руководитель коммунистических доверенных лиц на предприятиях К. Плеттнер [19] вместе со сторонниками К. Йёрна и анархо-синдикалистами принялись за организацию всеобщей политической стачки. Был даже послан курьер в Брауншвейг, чтобы тамошние пролетарии присоединились к забастовке. Не поставив в известность правление местной организации, был создан «Центральный забастовочный комитет Коммунистической партии Германии». Его бременская группа вскоре взяла на себя роль «Центрального стачечного комитета» во главе с К. Йёрном [14. S. 47].

Вечером 19 января 1919 г. большинство коммунистов, членов «Центрстачкома» появилось в партийном бюро НСДПГ и объявило, что руководство Независимой социал-демократической партии в Берлине призвало к всеобщей стачке, которая проводится в память Люксембург и Либкнехта и против правительства Эберта – Шейдемана. «Независимцам» предлагалось войти в стачком на паритетных началах. Коммунисты позаботились уже о листовках на 20-е число и ждали только подписи союзников по левому лагерю [7. S. 207].

Местные независимцы на всякий случай связались со своим берлинским руководством и выяснили, что там не видят смысла в повторной стачке солидарности. После этого бременская НСДПГ отказалась поддержать коммунистов и те могли ещё вечером 19-го отозвать листовку и дать стачке отбой.

Однако 20 января 1919 г. на всех предприятиях города на Везере появились листовки «Центрстачкома», в которых говорилось, что объявленная двухдневная стачка «более острое оружие, это взрывная сила, которая действует сильнее ручных гранат и мин». В листовке прямо называлась причина действий инициаторов: «Вас, бременских рабочих, хочет задушить финансовый капитал, который хочет отказать вам в кредитах. Поверните оружие и откажите капиталу в вашей рабочей силе и пусть он подавится своими деньгами. Ваш отказ от работы – смерть капитализма» [7. S. 208]. Агитационный документ заканчивался призывом: «Бременцы! Вы всегда были в авангарде бойцов за революцию. Все взоры направлены на вас. Мы знаем, что в вашей твёрдой воле, которую вы всегда показывали в борьбе, проявить её под лозунгом: «Все наружу с предприятий!» [20].

Для подкрепления своих слов инициаторы забастовки уже утром 20 января при помощи примерно тридцати вооружённых лиц во главе с неким Мейером [10. S. 87], заняли телеграф и телефонную станцию [7. S. 189], а изобретательный К. Йёрн в это же время со своей группой отключил электричество на подстанции, которое было восстановлено лишь после их ухода. Ещё одна группа лиц примерно из сорока человек подошла к следственному изолятору и под угрозой оружия заставила освободить четырёх накануне задержанных человек [7. S. 92].

В обед молодой учитель из Ниенбурга с группой вооружённых активистов рабочих батальонов объявился на улицах внутреннего города. В отсутствие принадлежащего к НСДПГ городского коменданта Дреттмана был назначен новый. Вооружённые рабочие заняли ратушу, ряд общественных зданий и имперский банк. На площади перед ратушей вновь установили пулемёты. Лишь к вечеру этого дня вооружённые люди покинули банк [10. S. 85 – 86].

Отряд большей численностью двинулся к казарме и занял её без единого выстрела, потребовав от имени «Центрстачкома» передачи всего незадействованного в охране оружия, забрал его, невзирая на протест солдат. Как писала буржуазная «Weser Zeitung», со склада за подписью Йёрна, который теперь играл роль командира воинской части, «реквизировали» всё вплоть до хлебных запасов и мяса [10. S. 85 – 86]. Орган коммунистов по-своему оправдывал «главную цель мероприятия»: «Тем самым бременские рабочие должны были быть защищены перед контрреволюционным путчем» [7. C.355].

Йёрн из казармы по дороге в ратушу отправился с четырьмя вооружёнными людьми на биржу. Два часа или чуть дольше он был «некоронованным королём» в Бремене и выдавал все расписки в качестве действующего президента, кроме того назначая своих друзей

комендантами частей города. Его дальнейшая деятельность продолжалась в сотрудничестве с «Центральным стачкомом» [10. S. 91].

Однако после решения местных правлений НСДП и СДП не поддерживать забастовку лишь немногие предприятия откликнулись на призыв коммунистов [18. S.330]. Не помогло левокоммунистическим инициаторам и то, что они на некоторых предприятиях пытались силой принудить персонал к прекращению работы. (Такой факт зафиксирован на Ганза-Ллойд-верке) [14. S. 54]. Утро вторника, 21 января принесло лишь маленькую неожиданность, когда трамваи несколько часов не перевозили пассажиров. В основном на предприятиях приступали к работе [10. S. 91].

Во время силовых действий ультралевых коммунистов 20 января поздно вечером собрался совет рабочих и солдат, где фракция НСДПГ поставила по всей форме вопрос перед КПП, стоит ли она с вооружёнными рабочими на стороне правительства или солидарна со всяким сбродом. Депутат от НСДПГ Штаркер говорил: «Мы больше не хотим быть марионетками в чужих руках... Если вы (коммунисты – Н.Ф.) голосуете за тех, кто действует поверх наших голов вопреки нашим решениям, то наши пути расходятся. Не голосуйте за тех, кто назначает потом своих людей, присваивающих себе власть и планирующих всё новые и новые путчи».

На сей раз даже обычно сочувствующий коммунистам независимец А. Фразункевич характеризовал партию союзников как «организацию, которая может быть составлена из людей, где всякая маленькая кучка из трёх мальчишек за спиной руководства на свой страх и риск творит собственную политику» [14. S. 31]. Ведущий заседание коммунист Бродмеркель фактически оправдывался: «Как председатель фракции коммунистической партии, я могу сообщить, что мне неизвестно обо всём этом деле. Я не знаю, от кого оно исходит». Один из немногих сторонников левых радикалов коммунист Плеттнер говорил, что Йёрн и другие участники дела являются «честными убеждёнными революционерами. После того как выяснилась позиция независимых по вопросу о вооружении пролетариата, рабочие хотели всеми средствами завладеть большим количеством оружия... За это нельзя делать ответственной партию».

Наконец, на заседании совета появился сам Йёрн, заявивший: «Действие зародилось не в моём кабинете, но в головах пролетариев, дабы показать буржуазии, что пролетариат не заснул. Всё прошло в порядке и спокойствии. В государственном банке имеются ещё 1,35 миллионов золотом, откуда можно получить кредит в 60 – 70 миллионов марок. На основании этого золотого запаса и объявленной

массовой стачки можно расширять революцию далее и довести её до победы» [14. S. 31]. По предложению независимых при поддержке части коммунистов была назначена следственная комиссия из семи человек по поводу «путча Йёрна», а сам он временно отстранён от занимаемого поста в правительстве [12. S. 165]. При этом «независимец» Фауст позволил себе поиронизировать: «Поскольку революция всё же не эстетический театр и не может терпеть параллельного правительства Йёрна, которое как гётевская Гретхен ждёт разумных рабочих, своих спасителей, то пусть этот Мефистофель...возвращается к своей бабушке в Ниенбург» [14. S.41].

На наш взгляд, 20 января 1919 г. в Бремене можно считать окончательной развилкой, после которой уже стал невозможен наиболее радикальный путь развития советской социалистической республики в вольном городе. Отчаянная попытка Карла Йёрна с группой рабочих-членов КПГ подтолкнуть руководство БСР к большевистскому варианту развития в вольном городе на Везере потерпела неудачу. Наверное, они могли, опираясь на рабочий батальон, по большевистскому образцу разогнать сидящих в ратуше депутатов, но это бы означало развязать в городе гражданскую войну.

Главный организатор и вдохновитель ультралевого выступления поступил иначе, уже 22 января покинув родину священного Роланда [13] и отправившись с группой единомышленников в уже знакомый ему соседний Вильгельмсхафен. Карлу Йёрну казалось, что ещё не до конца использован главный потенциал германской революции – матросы – и он с их помощью 26 – 27 января уже самостоятельно «провозглашает Социалистическую советскую республику» в портовом городе имени императора [16. С. 237]. Единомышленникам недолго за бременского наркома удалось захватить городскую железнодорожную станцию, почтовое отделение, телефонную станцию и офис рейхсбанка [21]. Только местные власти уже успели подготовиться и с помощью «полицейского провокатора Шрёдера-Манке, сновавший туда-сюда в матросской форме», обвинили приехавших революционеров в похищении 7 млн. марок [22. S. 47] и настроили против них горожан.

Более того, по договорённости с 21-членным советом Вильгельмсхафена, который контролировал город и состоял из социалистов большинства, сопротивление пришедшим путчистам возглавил авторитетный капитан-корвет и организатор одного из первых фрейкоровских отрядов Герман Эрхардт. Собрав около 300 в большинстве своём профессиональных солдат, он этим же вечером 27-го штурмовал казармы, где разместился штаб революционных матросов во главе с неугомонным учителем из Ниенбурга [23].

Равного по силе военного командира среди друзей Йёрна не нашлось и вооружённые только винтовками матросы мало что могли противопоставить применённой против них палубной артиллерии, в итоге восемь человек было убито и 46 ранено [24].

К. Йёрн, переодевшись в матросскую форму, пытался бежать [10. S. 92], однако был задержан вместе с В. Боком, фрау Тетенс и фрау Вейланд [25], переправлен сначала в Рюстриген, потом Бремен, где после короткого расследования уже в марте 1919 г. «за государственную измену» осуждён на семь лет лишения свободы. В качестве вины ему инкриминировались «подстрекательство к убийству, уличные сражения, разбой, нарушение общественного порядка группой лиц» [10. S. 92], К этому сроку суд присовокупил ещё восемь месяцев за его причастность к незаконному лишению свободы служащих и перестрелке на судоверфи АГ «Везер» 14 января 1919 г. [9]. Дальнейшая судьба «пресловутого учителя Йёрна» требует дополнительного исследования. Последний раз в доступных нам источниках герой данной статьи упоминается ниенбургской газетой «Die Harke» 14 марта 1919 г., когда она сообщила о вынесенном ему победителями революции приговоре. Вышедший чуть позже в 1919 г. по горячим следам сборник статей о революционных событиях в ганзейском городе на Везере высказал фантастическую версию, что К. Йёрн прибыл в Бремен не из Ниенбурга, а из Дальдорфа или даже... Нижнего Новгорода [10. S. 251].

«Русский след» или хотя бы след К. Радека в короткий период существования Бременской советской республики было бы найти любопытно. Однако ещё западногерманский публицист С. Хаффнер убедительно обосновал, что ход германской революции не направляли московские эмиссары [26. С. 75]. Позднее воронежский профессор В.А. Артёмов подтвердил телефонный контакт двух бывших довоенных сотрудников «Die Bremer Bürger-Zeitung» И. Книфа и К. Радека, а также присланные бременскими друзьями конспиративные документы для последнего, чтобы он мог скрываться в подполье Германии [27. С. 58, 61]. Оба умудрённые опытом руководителя коммунистического движения как раз рекомендовали не спешить с взятием власти в отдельно взятом регионе империи.

Предав гласности фантастический слух о возможной засылке «пресловутого учителя из Ниенбурга» аж из российского Нижнего Новгорода, журналисты «Weser Zeitung», конечно, погорячились, а вот прогноз одного из них – Вильгельма Бревеса, высказанный по горячим следам революционных событий не позднее апреля 1919 г., очень удачно подводит нас к общим выводам по статье: «... имя

Йёрна в будущем может стать атрибутом всякого путча и достойно стоять рядом с капитаном из Кёпеника». [10. S. 91; 28].

Характеристику буржуазного журналиста развивает близкий к социал-демократам П. Кукук в своей самой последней монографии: «Йёрна, по моему мнению, можно рассматривать в качестве законченного прототипа утопических элементов внутри КПП, какие в то время были нередкими. Тот факт, что персоны подобного формата не только получали доступ в КПП, но и добивались здесь даже влияния, бросает свет на определённый состав тогдашней КПП и объясняет некоторые политические каприоле (танцевальные прыжки – НФ)». [29. S. 202]. Учёный не даёт такой безапелляционной оценки, которую Йёрн получит на скоротечном суде. Там он однозначно представлен преступным элементом, который по меньшей мере дважды незаконным образом захватывал власть в Бремене и Вильгельмсхафене.

Проведённое нами биографическое исследование показывает, что Карл Йёрн, естественно, не являлся никаким агентом российских большевиков, а выражал чаяния наиболее радикальных слоёв рабочих окраин Бремена, справедливо требовавших ответа за развязанную правящими кругами Германии четырёхлетнюю кровавую бойню. Да, значительная, может даже большая часть ганзейцев не разделяла пламенных порывов «учителя из Ниенбурга», но обвинять его в большевистском терроре было бы тоже преувеличением. «Кровавой собакой» германской революции стал всё же не он. Диктатуру в Бремене сын ганноверского редактора не устанавливал, гражданскую войну не развязывал. Все импульсивные действия Карла Йёрна больше походили на некий феерический спектакль по мотивам «Фауста» великого Гёте или гораздо более масштабную кёпенекиаду.

Библиографический список

1. Филатов Н.М. Историография первой недолговечной советской республики на немецкой земле / Н.М. Филатов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3 Гуманитарные и общественные науки. Выпуск 1. - Пермь, 2013. С.127 – 138. = доступ в PDF <http://vestnik3.pspu.ru/vestnik3-2013.php>
2. Артемов В.А. Иоганн Книф / В.А. Артемов. - М.: Мысль, 1990. - 172 с.
3. Суетина М.А. Альфред Генке – глава советского Бремена / М.А. Суетина // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия *Studia historica juvenum*. 2011, №

1 (7). С. 104 – 108.
http://pspu.ru/upload/pages/8573/Sbornik_NASA_2011.pdf

4. Филатов Н.М. Адам Фразункевич – глава правительства Бременской советской республики / Н.М. Филатов // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время. Материалы IX Международной научно-теоретической конференции. Минск, 10–11 ноября 2016 г. Минск, 2016. С. 159 – 162.

5. Петряев К.Д. Бременска Рада в Німецькій революції 1918 – 1919 рр. / К.Д. Петряев // Праці Одеського державного університету. Серія історичних наук, 1958. Т. 148, вип. 6. С.45–64.

6. Миллер З. Над бременской верфью развевалось красное знамя / З. Миллер // Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 401 – 423.

7. Kuckuk P. Bremen in der Deutschen Revolution 1918 – 1919. Revolution, Räterepublik, Restauration / P. Kuckuk - Bremen: Verl. Steintor. 1986. - 394 S.

8. Подр. см. Präparandenanstalt – URL:<https://de.wikipedia.org/wiki/Präparandenanstalt> (дата обращения 30.06.2017)

9. Novemberrevolution – URL: // <http://archilocheion.net/?p=141> (дата обращения 08.09.2016)

10. Bremen in der deutschen Revolution vom November 1918 bis zum März 1919 - Bremen: F. Leuwer, 1919 - 267 S.

11. Karl Jannack – URL:https://de.wikipedia.org/wiki/Karl_Jannack (дата обращения 30.06.2017)

12. Beutin W. Knief oder des großen schwarzen Vogels Schwingen / W. Beutin. - Würzburg: Königshausen & Neumann, 2003 - 249 S.

13. Klaus Dede – URL:<http://www.klausdede.de/index.php?content=weserundjade&sub=49> (дата обращения 08.09.2016)

14. Protokoll der Sitzungen des Arbeiter- und Soldatenrats in Bremen. 10 Januar 1919. S. 1 – 4; 13 Januar – 3 Februar 1919. S. 1 – 87. Копии протоколов предоставлены автору бременской учительницей Марией Айкен.

15. Цит по: Kolb E. Die Arbeiterräte in der deutschen Innenpolitik 1918 – 1919 / E. Kolb. - Frankfurt a. M./Berlin/Wien: Ullstein Buch, 1978 - 443 S.

16. Шелавин К. Авангардные бои западногерманского пролетариата: Очерки германской революции 1918 – 1919 годов. Чвсти 1 и 2 / К. Шелавин. - Л.: Издательство «Красная газета». 1929 – 1930. - 562 с. Ч. 2.

17. Сапожніков, Г.А. Бременська Рада робітничих депутатів з 7 листопада 1918 р. 4 лютого 1919 р. / Г.А. Сапожнікова // Труды історичного факультету Харківського державного університету. 1957. Том 6. С. 333 – 356.

18. Illustrierte Geschichte der deutschen November Revolution 1918/1919. Berlin: Dietz Verlag, 1978. - 451 S.

19. Wollenberg, J. Rosa Luxemburg und die Bremer Linke. Ihre Stellung zur Russischen und Deutschen Revolution. Unterschiede und Gemeinsamkeiten / J. Wollenberg – URL: [http // www.internationale-rosa-luxemburg-gesellschaft](http://www.internationale-rosa-luxemburg-gesellschaft) am 5.10.2011 in Moskau (дата обращения 15.09.2016)

20. Цит. по: Fakten@Daten-Deutschland 1918-1939. 10.-31. Januar 1919 – URL: http://histmove.ouvaton.org/pag/chr/pag_009/de/chro_1919_01_b.htm (дата обращения 20.07.2017)

21. Bernhard Kuhnt – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Bernhard_Kuhnt (дата обращения: 02.03.2017.)

22. Die Bremer Linksradiكالen. Aus der Geschichte der Bremer Arbeiterbewegung bis 1920 (Zweite, erweiterte Auflage).Bremen: Herausgegeben von der Gruppe Arbeiterpolitik 1979.- 68 S.

23. Hermann Ehrhardt – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Hermann_Ehrhardt (дата обращения: 02.03.2017.)

24. Siefken H. Mit Artillerie auf Putschisten geschossen / H. Siefken – URL:http://www.wzonline.de/fileadmin/daten_wz/beilagen/20120723-gestern_und_heute_06.pdf S.23. (дата обращения 8.9.2016).

25. Tucholsky K. Glossen und Essays / K. Tucholsky – URL:<http://www.textlog.de/tucholsky-gegen-arbeiter.html> (дата обращения 20.07.2017)

26. Хаффнер С. Революция в Германии 1918 – 1919. Как это было в действительности? / С. Хаффнер - М.: Прогресс, 1983. - 254 с.

27. Артемов В.А. Карл Радек: идея и судьба / В.А. Артемов. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 175 с. = доступ в PDF <http://assenzio.ru/cat77/f1487532.html>

28. Самая известная афера в Германии 1906 г., связанная с сапожником Фойгтом, прославившимся как «Капитан» из Кёпеника – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 30.6.2017)

29. Kuckuk P. Bremen in der Deutschen Revolution 1918 – 1919. Revolution, Räterepublik,

Restauration / P. Kuckuk, U. Schröder - Bremen: Edition Falkenberg. 2017. - 508 S.

УДК 323:28

Филимонов С.М., Студент факультета международных отношений ВГУ Адрес: 394077 Воронеж, Московский проспект, 88 Факультет международных отношений ВГУ Тел.: 473 / 224-74-02 (кафедра международных отношений и мировой политики) Эл. почта: filimonov.sm@mail.ru	Filimonov S.M, Student of faculty of international relations VSU Post Address: 394077 Voronezh, Moskovsky prospect, 88 The faculty of international relations VSU Phone number: 473 / 224-74-02 (department of international relations and global politics) e-mail: filimonov.sm@mail.ru
--	---

ФИЛИМОНОВ С.М

РЕЙНСКИЙ СОЮЗ И ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению двух государственных образований на территории немецких земель в начале XIX века – Рейнскому союзу (1806) и Германскому союзу (1815). В этой работе исследуются цели, ради которых создавались данные конфедерации. Также систематизируется информация о социальных, политических, территориальных и религиозных отношениях во времена существования двух государственных союзов. Особое внимание уделяется проблеме развития конституционализма в Германии.

Ключевые слова: история Германии, Рейнский союз, Германский союз, конституционное право, государственное устройство, либеральные реформы, история Австрии.

FILIMONOV S.M.

CONFEDERATION OF THE RHINE AND GERMAN CONFEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO STATE SYSTEMS

Abstract. This scientific article deals with the research of two state systems, which existed in Germany at the beginning of 19th century - Confederation of the Rhine and German Confederation. This essay studies

the goals of the establishment these countries. Also the author systematizes the information about social, political, territorial and religious relationships during the existence of these states. The author gives special attention to the problem of development of constitutionalism in Germany.

Key words: German's history, Confederation of the Rhine, German Confederation, constitutional law, state structure, liberal reforms, Austria's history.

Никто не может отрицать, что период наполеоновских войн является знаменательным событием мировой истории; имеется в виду не столько преобразования границ европейских государств по итогам этих военных кампаний, сколько качественные изменения в политическом ландшафте Европы. Для Германии «наполеоновская буря» стала временем, когда многие прежние экономические центры были разорены, тысячи немецких мужчин погибли или были искалечены непрекращающимися баталиями, многие объекты культурного наследия германской нации были либо разрушены, либо вывезены во Францию. Несмотря на эти катастрофичные последствия наполеоновских военных авантур для жителей и экономики германских государств, данная эпоха стала переломным моментом в контексте образования единого независимого Германского государства. Наполеоновский Рейнский союз и созданный взамен его по решению Венского конгресса Германский союз усилили централизацию разношерстных немецких государственных образований, укрепили внутреннюю и внешнюю безопасность Германии, открыли новые экономические горизонты для активно развивающейся в начале XIX века промышленной буржуазии. Упомянутые выше два государственных образования были выбраны нами неслучайно, так как на примере и последовательном сравнении государственных строев Рейнского союза и Германского союза мы хотим проследить трансформацию, как из разрозненных, часто враждовавших между собой немецких государств уже в 1871 году образовалось единое немецкое государство, появление которого радикально изменило баланс сил в регионе. Очевидно, что именно в годы существования сначала Рейнского союза, а затем Германского союза был заложен краеугольный камень будущего объединения Германии.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что тема нашей статьи представляет собой чистый анахронизм, однако многие сегодняшние политические традиции ФРГ являются непосредственными наследниками этих двух государственных образований. Можно с уверенностью заявить, что ретроспективный

анализ государственных систем Рейнского и Германского союзов поможет более осознанно подходить нам к изучению современной государственно-правовой картины в ФРГ.

Приступая к написанию данной научной статьи, было отмечено, что поставленная проблема не была часто освещена в работах отечественных историков. При этом важно подчеркнуть, что по данной теме имеется широкий спектр работ немецких историков. Вероятно, это связано с тем, что российские историки считали данные периоды немецкой истории временем ослабления немецких земель, однако в этой статье мне хочется предоставить более широкий взгляд на развитие Германии в эти годы.

Итак, предлагаю начать сравнительный анализ политико-правовых характеристик двух государственных систем: Рейнского союза и Германского союза соответственно. Прежде всего, необходимо четко понимать, что ни один из данных союзов не был создан непосредственно по воле немецкого народа: что Рейнский союз, что Германский союз, оба государства были образованы в угоду интересам тех или иных сил, находящихся за пределами немецких княжеств, вошедших в данные союзы. Напомню, что Рейнский союз был создан на руинах Священной Римской Империи, которая была одним из определяющих факторов международных отношений с 962 года, лишь с несколькими целями. Во-первых, это усиление личной власти Наполеона Бонапарта над германскими княжествами (император французов был протектором Рейнского союза, т.е. де-факто правителем этих территорий). Затем, Франция путём создания вассального Рейнского союза стремилась подорвать влияние на немецкие земли двух крупнейших германских стран Австрии и Пруссии, обе из которых на начало XIX века были очевидными соперниками в борьбе за владычество над немецкими землями. В-третьих, Париж, образовав немецкую конфедерацию, желал разрешить внутриэкономические проблемы, так как 18 мая 1806 года в Лондоне было принято решение об экономической блокаде французского побережья. Наполеон понимал, что данный шаг с того побережья Ла-Манша может подорвать деловую активность французской буржуазии, поскольку она лишится рынков сбыта своей продукции. Рейнский союз просто стал торговой площадкой для французской промышленности.

Уже качественно новые цели преследовали создатели Германского союза, который должен был заменить наполеоновскую Рейнскую конфедерацию. Для стран-победительниц после череды войн с Бонапартом на первое место вставали желание восстановить утраченный баланс сил в Европе, а также создать достаточно сильный

барьер из немецких государств, которые в случае новой агрессии Франции смогут задержать на некоторое время неприятельские войска, пока армии коалиции не подоспеют к фронту боевых действий. Однако здесь необходимо отметить, что новый союз хоть и создавался странами-победительницами в наполеоновских войнах, всё же учитывал интересы не только Англии, Австрии, Пруссии, Франции и России, но и необходимости самого немецкого народа. Примером этого может служить положение статьи 2 из «Германского Союзного акта» от 1815: «Целью сего Союза будет соблюдение внешней и внутренней безопасности Германии, независимости и неприкосновенности принадлежащих к оной земель» [1].

При изучении двух государственных образований невозможно не акцентировать внимание на том, что и Рейнский союз, и Германский союз не были независимыми образованиями, то есть мы можем говорить о частичном суверенитете данных структур. В акте создания Рейнского союза в 12 статье говорится о протекторате Наполеона над данной конфедерацией [2]. В послании к Рейхстагу от 1 августа 1806 года Император Франции и Король Италии разъясняет свою роль как протектора Рейнского союза; Бонапарт пишет, что эта должность необходима ему лишь для того, чтобы поддерживать мир в новообразованном государстве, чтобы выступать с «посреднической ролью между сильными и слабыми, дабы избежать среди них разногласий и разного рода беспорядка» [3]. Почему же немецкий народ так покорно принял покровительство Наполеона? Всё достаточно просто. Во-первых, у мелких князей просто не было достаточной военной мощи, чтобы оказать Франции хоть какое-то сопротивление. Да и международная конъюнктура была не в пользу войны против Бонапарта: за год до создания Рейнского союза 3-я антифранцузская коалиция потерпела сокрушительное поражение. Император, который находился ближе всего к немецким княжествам, не мог оказать им помощь и спасти Священную Римскую Империю, так как после сепаратного Пресбургского мира не решился на дальнейшее сопротивление. Пруссия в то время еще надеялась на сотрудничество с Парижем в вопросе разделения сфер влияния в германских землях, поэтому не была заинтересована в поддержке национального немецкого движения. Англия и Россия продолжали бороться с французской агрессией, однако из-за их географической удаленности от немецких земель сразу становилось понятно, что помощи германским княжествам ждать не откуда. Немаловажным фактором покорности немецких жителей французскому протекторату служила и идеологическая составляющая: многие немцы разделяли идеи Просвещения, приветствовали свободы и вольности, которые

были дарованы французам после Великой французской революции. Граждане германских государств видели в Наполеоне освободителя от гнета помещиков, от поборов местных властей, создателя будущей немецкой конституции. Конечно, некоторые либеральные преобразования Бонапарт предпринял на территории Рейнского союза: было отменено крепостное право, которое тормозило развитие буржуазии и капитализма в Германии, введен гражданский кодекс Наполеона, что создало практически (в некоторых княжествах кодекс был принят частично, либо адаптирован под местные правовые обычаи) единое правовое поле в немецких землях, организованы новые административные округа. Важной характеристикой той эпохи стало усиление роли государства во всех сферах жизни общества, прекратилось изобильное делегирование административно-управленческих обязанностей между феодальными, церковными, корпоративными структурами. Государство стало больше внимания уделять образованию населения для того, чтобы воспитать хороших управленцев и чиновников. Разительные были изменения и в религиозном устройстве членов Рейнского союза. Вековые дразги между протестантами и католиками были утрясены, так как теперь отменялись все привилегии для духовенства, церковью стала управлять специально созданная церковная администрация и министр, появился паритет конфессий при занятии государственных должностей. Также Бонапарт провел медиатизацию мелких немецких государств, из 51 вольного города Император оставил всего пять.

В целом, по мнению ряда историков, процесс реформирования немецких княжеств во времена Рейнского союза шел совершенно неравномерно. Модернизация старых порядков практически не коснулась северных и северо-западных немецких земель. В этих регионах всё также преобладали консервативно-монархические настроения, изменения в общественной жизни если и происходили, то крайне медленно, с постоянным их торможением местными властями. Второй тип процесса реформирования происходил в государствах Вестфалия и Берг, которые, по плану Бонапарта, должны были стать образцовыми, наряду с Францией, европейскими государствами. Безусловно, дарование братом Наполеона Жеромом конституции для народа Вестфалии и связанные с этим документом новые либеральные изменения привнесли в жизнь людей определенные положительные моменты, однако были и существенные минусы. Из-за того, что королевством управлял брат Императора французов, королевство Вестфалия несла такие убытки, что к 1810 году эта земля была на грани банкротства. Засилье французских товаров разоряло местных мелких ремесленников; Жером и Наполеон,

желая вознаградить за боевые заслуги выдающихся армейских деятелей, щедро отдавали им в подарок земли Вестфалии; французский язык стал государственным, когда превалирующая часть населения никогда не изучала этот язык. Самыми успешными землями Рейнского союза были те территории, где реформы происходили с желания именно немецкой политической верхушки – Бавария, Баден, Вюртемберг. Монархи, осознав, что без решительных реформ во всех сферах жизни государств, их власть может пошатнуться, стали инициаторами преобразований, которые позволили этим странам сохранить свою независимость максимально долгое время (Королевство Бавария, пусть и с ограниченным суверенитетом с 1871, просуществовало до 1918 года). Реформы, которые произошли в немецких землях во времена Рейнского союза, способствовали их интеграции и централизации, развитию внутренней и внешней торговли, укреплению боеспособности отдельных регионов.

Однако важно уточнить, что реформы, которые были проведены в немецких землях по желанию Бонапарта, имели двойственный характер. Император французов не хотел видеть Германию сильным единым государством. Эти либерально-буржуазные изменения касались, прежде всего, те земли, где царствовали брат Наполеона Жером (Вестфалия) и его племянник Наполеон Луи Бонапарт (Герцогство Берг). По большей части, французский император использовал немецкие земли как сырьевые придатки. Кроме «выкачивания» денег и ресурсов из этих земель, по 38 статье «Договора о создании Конфедерации» [2] Франция получала от «Баварии 30 тысяч мужчин, от Королевства Вюртемберг 12 тысяч человек, от Великого герцогства Баден 8 тысяч солдат и т.д.» в случае боевых действий [2].

Номинально Германский союз, созданный по решению Венского конгресса, был независимым государственным образованием. В его состав вошли все правители Рейнского союза, а также Австрия и Пруссия со своими западными землями, однако, как и в прежние времена, данная конфедерация находилась под влиянием некоторых сил. В первые годы создания Союза на его внутреннюю жизнь оказывалось значительное давление Вены. Австрия, которая представляла собой смесь наций и народностей, очень радела за сохранения спокойствия в Средней Европе, а также в её политике по отношению к немецким землям прослеживались реваншистские, утраченные в годы войн с Наполеоном имперские амбиции. Главным вдохновителем этих идей являлся первый министр Австрии князь Меттерних. Его чрезвычайно волновало то, что в Германии, особенно в южных землях, наметился рост патриотических, национальных

кружков, которые хотели скорейшего объединения всей Германии. Одним из самых ярких собраний молодых патриотов была общегерманская «Студенческая дружина» (Burschenschaft), которая в 1817 году по случаю годовщины Реставрации устроила грандиозное празднование, сопровождавшееся сожжением «реакционных сочинений, австрийской капральской палкой, гессенской косой» [4]. Данное проявление сепаратизма среди молодежи вызвало ярость Меттерниха, который, воспользовавшись различными рычагами давления, заставил принять Карлсбадские постановления 1819 года. По ним предлагалось расформировать студенческие движения, восстановить предварительную цензуру на все печатные издания, ужесточить контроль над университетами. Помогал Вене в сдерживании растущего немецкого самосознания и образованный по итогам наполеоновских войн Священный союз, главной целью которого было поддержание принципа легитимизма и существующего в Европе порядка. Государи-члены данной международной «организации» помогали друг другу в подавлении бунтов и восстаний; получается, что даже международная обстановка не способствовала скорому объединению Германии.

Волна революций в 40-х годах сильно потрясла Австрию, которая с каждым годом всё более и более утрачивала свои позиции в Германии. В эти годы центр тяжести всей внешней политики Вены находился на Балканском полуострове. Теперь на внутреннюю политику Германского союза оказывала значительное давление Пруссия, именно это государство осознало, что в процессе консолидации немецких земель вокруг Берлина на первом месте стоит не политическое могущество, как полагалось в Австрии, а экономическое влияние. В консервативной Пруссии, территория которой разделялась мелкими немецкими княжествами, как негде чувствовалось всё бремя таможенных пошлин, проволочек с пересечением границ. Для решения данной проблемы в 1834 году был образован Таможенный союз, к которому присоединились все германские страны, кроме Австрии. С этого года и до самого объединения Германии первенствующее положение во внутригерманских делах оставалось за Берлином. Данный союз ускорил промышленный переворот, начавшийся в Германии в 40-х годах. Теперь жители немецких земель были связаны не только общностью языка, кодексом Наполеона и институтами Германского союза, но и общим рынком.

Конечно, было бы некорректно не сказать, что промышленный переворот в Германии был болезненным для большого числа мелкотоварных ремесленников. После того, как по всем немецким

княжествам стали открываться фабрики, на которых, используя современные по тем временам машины, производились товары в десятки, а то и в сотни раз быстрее, нежели обычными мастерами, произошло падение цен на многие товары массового потребления, что обанкротило мелких деревенских работников. Во многих регионах Германии были отмечены вспышки голода. Княжества проводили ряд мер, направленных на стабилизацию ситуации в регионах, например, были снижены цены на хлеб, устроены общественные работы, однако все эти меры не решали проблему безработных ремесленников окончательно. Лишенные постоянного заработка люди врывались на фабрики, крушили машины, которых считали причинами своего бедственного положения. Несмотря на активное сопротивление многих немецких жителей остановить промышленный переворот было невозможно.

Таможенный союз и внутренние реформы ускорили экономическое развитие Германии настолько, что объединившись в единое государство в 1871 году, новая империя сразу же стала одним из сильнейших игроков в Европе, как в политике, так и в торговле.

Предлагаю перейти к изучению территориального устройства двух государственных образований. И Рейнский союз, и Германский союз были конфедерациями, что является непосредственным наследием Священной Римской Империи. На начало XIX века сепаратизм немецких князей был еще настолько высок, что создание более централизованной государственной системы в те годы представляется невозможным. Например, даже в XXI веке существуют сепаратистские тенденции в ряде земель ФРГ, включая такие экономические «локомотивы», как Бавария, Гессен и Баден-Вюртемберг. Важно упомянуть, что в Баварии даже существует движение «Баварская партия», которое открыто выступает за независимость данного региона от Берлина. Очевидно, что такие настроения по поводу независимости тех или иных субъектов ФРГ появились не в последние несколько десятилетий. Неповиновение центральным властям, сепаратизм, стремление к самостоятельности – всё это осталось в сознании некоторых баварцев, баденцев и т.д. со времён Священной Римской Империи, затем Рейнского союза, и Германского союза. Также конфедеративное устройство было приемлемо не только политически для немецких государей, герцогов, графов и т.д., но и первое время экономически, так как каждое княжество вносит в казну Конфедерации минимальные суммы. В свою очередь та же федерация с элементами конфедерации требует от государств-членов постоянных взносов на содержание федеративных институтов власти, вооруженных сил, армии бюрократов.

Конфедерация – наименее затратная форма территориально-государственного устройства.

Особое место в правовом пространстве двух государственных образований имела идея создания конституции. Несмотря на желание немцев ни в Рейнской конфедерации, ни во времена Германского Союза не была принята общая единая конституция для Германии (Конституция 1849 года была принята де-юре, но де-факто не работала), однако были приняты основные законы в ряде немецких земель. Полагается важным для полноты нашего исследования уделить внимание основным характеристикам первым немецким конституциям. Первая конституция в Германии появилась в созданном Наполеоном государстве Королевство Вестфалия в 1807 году, где правил его младший брат Жером. Данный документ был значительным шагом вперед для всей Германии, так как по тем временам вестфальская конституция носила явно либерально-буржуазный характер. Так, в конституции говорилось об уничтожении крепостного права, «дворянство остаётся, но без исключительного права на какое-нибудь место и достоинство, также без освобождения от общественных повинностей» [5, С.156], уравнивались в правах все мужчины. По ней была введена метрическая система мер и весов. В стране вводилось 4 министерства и Государственный Совет, состоящий из 25 членов, однако создание совещательного органа никаким образом не затрагивало абсолютистских основ Вестфалии, поскольку король мог увольнять членов Совета и министров по своему желанию.

За годы существования Рейнского Союза было создано лишь две конституции, вторая конституция была принята в 1808 году в Баварии. По сути это была первая исконно немецкая конституция, которая собственно по содержанию достаточно схожа с современными основными законами государств. Можно назвать несколько причин, по которым она была введена на территории Баварии. Прежде всего, необходимость наличия конституции резко возросла после того, как к королевству за активную военную поддержку Наполеона Бонапарта был присоединён ряд территорий, поэтому требовалась унификация всех сфер жизни вошедших в состав Баварии земель. Вторая причина – личная заинтересованность и политическая воля монарха Максимилиана Йозефа I. Он и его окружение поняли, что без либеральных реформ тяжело будет сохранять внутригосударственную политическую и экономическую стабильность. Итак, главной идеей конституции Баварии стало государственно-территориальное устройство страны. Теперь вместо провинций государство было разделено на края. Как и в Вестфальской

конституции, дворянство оставалось привилегированным сословием, однако количество преференций было значительно сокращено. Важным пунктом документа был раздел о введении (достаточно ограниченно) прав и свобод человека. Затем, определялись институты власти в стране. Так, власть монарха оставалась полной, формально узаконивалось функционирование Тайного совета (который заседал с XVI века). Данному органу, состоявшему из 12-16 человек, предписывались совещательные функции, все члены этого института назначались королём. Баварская конституция создавала Национальное представительство. Члены этого совещательного органа избирались гражданами уже не по сословному, а имущественному цензу. Революционным шагом в данной конституции было признание независимости судов.

После поражения Наполеона перед странами-победительницами на Венском конгрессе встал серьезный вопрос: что делать с Рейнским союзом? По результатам долгих споров и дискуссий Россия, Франция, Англия, Австрия и Пруссия договорились об образовании на месте предыдущей конфедерации Германского союза с включением в него западных земель Австрии и Пруссии. Сразу же начались разговоры о необходимости развития конституционных элементов в данных землях. Так, непосредственно под влиянием российского императора Александра конституция сохранялась в Баварии, а также конституции были созданы еще в Вюртемберге и Бадене. Против этого решения сильно выступал первый министр Австрии Меттерних, который видел в конституциях причину революционных потрясений. Несмотря на давление Вены, данные конституции были полезны для развития гражданского общества в этих трёх немецких землях. Именно в Баварии, Вюртемберге и Бадене стали создаваться первые кружки патриотично настроенных немцев (о которых упоминалось выше), печататься газеты и журналы, в которых прогрессивная интеллигенция выступала за объединение Германии. Требования конституции и народного представительства стали громко звучать в большинстве немецких земель. Германские патриоты опирались в своих требованиях на 13 статью Союзного акта: «Во всех Государствах Германского Союза будут *конституционно* учрежденные Собрания Земских Чинов» [1]. Это предписание в каждой немецкой земле было истолковано по-разному. В 15 государствах Союза были образованы народные представительства, право избирать и быть избранным было у небольшого числа жителей, так как имущественный ценз был невероятно высок; также до 1830 года в 15 государствах были введены конституции, однако, как и в

предыдущих немецких основных законах, монархическая власть оставалась практически неограниченной никакими институтами.

В процессе волны демократизации власти в немецких землях Австрия и Пруссия стояли особняком, так как в этих государствах не было принято конституций, и власть всячески препятствовала проникновению либеральных изменений. Однако в Пруссии, после поражения прусской армии Наполеону, конечно, поняли о необходимости государственных реформ. Так, с подачи одного из передовых прусских дворян Штейна в 1807 году было отменено крепостное право. Следующий указ от 1807 года разрешал крестьянам выкупать феодальные повинности у юнкеров. Таким образом, Берлин пытался безболезненно перейти от феодальных отношений к капиталистическим. Штейн был инициатором отмены цехов, которые тормозили развитие буржуазно-капиталистических тенденций в обществе. Коснулись реформы и организации армии, порядки в которой не менялись со времен Фридриха II. Новые правила укомплектования армии, произведенная ротация офицерских кадров и перевооружение войск способствовали скорому восстановлению практически уничтоженной Бонапартом.

Совершенно другой ситуация была в самом большом немецком государстве Германского союза Австрии. После ряда поражений во времена войн с Францией она лишилась практически всех территорий в Италии, ряда земель в Средней Европе и династия Габсбургов потеряла корону императора Священной Римской Империи, но, несмотря на все бедствия, которые обрушились на Австрию, истеблишмент габсбургской империи отказывался осуществлять какие-либо реформы в стране. Главным действующим лицом консервативной политики Вены был первый министр Австрии Меттерних. Когда по итогам Венского Конгресса Австрия вернула большинство утраченных в годы войны с Францией земель, то австрийское правительство приступило к возвращению старых порядков, любые народные волнения быстро подавлялись, как, например, в Италии. Как мы говорили выше, Меттерних всячески тормозил развитие конституционных начал в германских землях, так как боялся развала новой системы европейского равновесия. Интересно проследить те способы, которые использовал князь для того, чтобы замедлить демократизацию в Германии. Так, кроме непосредственного политического давления на мелких немецких князей, Меттерних стал активно использовать силы «5 колонны», то есть печати. Он проводил идеи австрийского правительства через известного публициста Генца, издававшего свои сочинения в журнале «Австрийский наблюдатель». Однако словесная перепалка между

«Наблюдателем» и либеральным журналом «Рейнский меркурий» не принесла Меттерниху должного результата, поскольку интерес публики к спорам о будущем Германии таким образом только подогревался. Вообще, «эра Меттерниха», которая характеризовалась относительной политической устойчивостью, начала быстро разрушаться на фоне революционных событий во Франции, которые быстро перешли на германские земли. Интересная особенность, что первые стачки начались именно в тех землях, где давно действовали конституции - Баден, Вюртемберг, Бавария. Граждане требовали от своих монархов отмены цензуры, прекращения вмешательства государства в хозяйственную жизнь народа, введения полных гражданских прав и свобод. Если в Германии путём различного рода компромиссов, уступок и давления Пруссии беспорядки прекратились без существенных изменений (в 1849 году была принята общегерманская конституция, однако де-факто она не действовала), то в Австрии революция привели к потере политического влияния Вены как внутри страны, так и на международной арене. «Весна народов» стала одной из причин преобразования Австрийской монархии в Австро-Венгерскую империю в 1867 году.

Очевидно, что благодаря, хоть и сдержанным, реформам Пруссия в борьбе с Австрией за лидерство в Германии смогла одержать бесспорную победу и стать центром будущего объединения немецкого народа.

В последней части данной статьи акцентируем внимание на институтах власти Рейнского и Германского союзов. Если в первом государственном образовании вся власть принадлежала только протектору и самим немецким князьям, то при создании Германской конфедерации в 4 статье Союзного акта оговаривалось: «Управление делами Союза будет вверено Сейму, в коем все Члены, без всякого, впрочем, нарушения прав, сану Их принадлежащих, будут подавать голоса чрез Полномочных Своих, иные особенно; иные же в совокупности с другими Членами ...» [1]. Важно уточнить, что голосование в сейме не было равным, например, при решении общих вопросов конфедерации самые крупные и сильные страны-члены обладали правом одного голоса за свою страну: Австрия, Пруссия, Бавария, Саксония и т.д. Страны же, чье влияние и территория были не выдающимися, были вынуждены голосовать только вместе, иначе их голоса не будут учтены на собрании, для примера Любек, Франкфурт, Бремен и Гамбург только вместе могли дать всего лишь 1 голос при обсуждении каких-либо вопросов. Также неравенство выражалось в том, что председательствовал на Сейме лишь представитель Австрии, как самой крупной страны союза, никакой

ротации и выборности председателя не отмечалось в Акте. Еще сильнее выражалось неравенство государств-членов конфедерации при обсуждении «коренных законов Союза» или «мер, относящихся до существа самого Союзного Акта». По 6 статье данного документа такие страны, как Австрия, Пруссия, Саксония, Ганновер, Бавария, Вюртемберг при голосовании будут иметь по 4 голоса, тогда как Баден, например, 3 голоса, а маленькое княжество Лихтенштейн всего 1 голос. Работа Союзного Сейма проходила в тяжелых условиях, так как уполномоченные своих стран должны были придерживаться указаний их государей при решении вопросов на съезде. Наверно самым выдающимся решением Союзного сейма было создание общегерманской конституции в 1849 году [6]. По ней Германия объединялась в единую империю под руководством прусского короля. За странами-членами Империи сохранялись широкие права на внутреннюю политику в своих землях, однако произошло делегирование некоторых обязанностей общенемецкими институтами власти: вопросы войны и мира, армии, денежной политики и т.д. должны были решаться всеми немецкими монархами. В государстве должен был функционировать общегерманский Рейхстаг, разделенный на две палаты: Государственный дом и Народный дом. По конституции немецкий народ получил широкие гражданские права и свободы, вводилось всеобщее мужское избирательное право, отменялась цензура. Но де-факто, принятие конституции было саботировано крупными немецкими монархами, которые не желали ущемления своего суверенитета, да и внешнеполитическое давление России, Англии, Австрии и Франции на немецкие земли еще не позволило воплотить мечту германского народа об объединении.

Таким образом, на начало XIX века Германия представляла собой территорию, на которой было сосредоточено огромное количество княжеств, герцогств, городов-государств и т.д. Несмотря на реформы Наполеона, которые в некоторой мере унифицировали правовые обычаи, административные аспекты, образовательные стандарты в немецких землях, германские государства оставались независимыми друг от друга. Конечно, дело было не в столько в том, что в объединении Германии никто не был заинтересован, кроме самих германских княжеств, да и то не всех. Основные сложности заключались в том, что объединительный процесс, приведший в конечном итоге к созданию в центре Европы новой страны, подорвавшей систему «баланса сил», требовал значительного периода времени, затрат, стратегических подходов и, что немаловажно, харизматических лидеров, четко формулировавших цели и следовавших намеченному курсу.

Библиографический список

1. Германский Союзный акт (1815). - URL:<http://www.jku.at/kanonistik/content/> (дата обращения: 16.08.2017)
2. Договор об образовании Рейнской конфедерации. – URL: <https://www.napoleon-series.org/> (дата обращения: 14.08.2017)
3. Послание Наполеона Рейхстагу от 1 августа 1806 года. – URL: <https://www.napoleon-series.org/> (дата обращения: 13.08.2017)
4. Дирльмайер У. Краткая история Германии / У. Дирльмайер, А. Гестрих. – СПб., 2003 . – 538 с.
5. Существенное содержание конституции Вестфальского королевства // Политический, статистический и географический журнал, или современная история света на 1807 год, 1807, ч. 4, кн.2. – С. 155-157. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34509/1/1807_politicheskii_statisticheskii_geograficheskii_zhurnal.pdf (дата обращения: 09.08.2017)
6. Конституция Германской империи (24 марта 1849). – URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio59/ (дата обращения: 12.08.2017)\
7. Ковалев С.И. Курс всеобщей истории: [в 2 т.] / С. И. Ковалев. — Петроград, 1923-1925. — Т. 1 .— 1923 .— 305 с.
8. Лебедева Г.Е. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени: Межвузовский сборник / Г.Е. Лебедева. – СПб, 2000.— 193с.
9. Непомнящий Н.Н. Тайны ушедших веков / Н.Н. Непомнящий.— М. , 2002 .— 367 с.
10. Левин Д.Б. Дипломатия. Ее сущность, методы и формы / Д.Б. Левин.— М., 1962 .— 175 с.

Научное издание

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 8

СБОРНИК СТАТЕЙ

Оригинал-макет:

Т.А.Пашкевич

Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений
Воронеж, Московский проспект, 88

Тираж: 100